Сабсович

СССР через 15 лет

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ГК 695
С 131

ГК695
С131

СССР

ЧЕРЕЗ

15

ЛЕТ

ГИПОТЕЗА
ПОСТРОЕНИЯ
СОЦИАЛИЗМА
В СССР

1929 г.

ВКП

Л. М. САБСОВИЧ

СССР ЧЕРЕЗ 15 ЛЕТ

ГИПОТЕЗА ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА, КАК ПЛАНА ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА В СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“
МОСКВА ГОСПЛАН СССР 1929

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

К.

П

ГК695
С131 Р

ИНСТИТУТА ЛЕНИНА

213 33333

Отпечатано
в 7-й типографии
„ИСКРА РЕВОЛЮЦИИ"
Мосполиграфа.
Москва, Арбат, Филипповск., 13.
З. Т. 668. Тираж 7.100.
Главлит № А—32.995.

ОТ РЕДАКЦИИ

Книжка т. Сабсовича выросла из его работы над гипотезой масштабов продукции СССР в период генерального плана.

Дело в том, что в проектировках будущего, а тем более такого отдаленного будущего, как СССР через 15 лет, в течение которых первая в мире страна победоносного пролетариата бурно развертывает свое хозяйство, расправляя скованные веками члены и осуществляя невиданную в мире реконструкцию социально-экономических отношений, — проектировка развертывания народного хозяйства на первых же порах встречает чрезвычайную трудность в определении будущих м а с ш т а б о в продукции.

Где критерии для такого построения?

Опыт прошлого, опыт царской России—нам не указ. Опыт развития передовых стран капитализма: Германии, САСШ и, в особенности, молодых капиталистических стран, проделавших путь развития от полуфеодальных отношений до уровня современного капитализма в течение двух-трех десятилетий, как это было с Японией, — для нас крайне поучителен и интересен. Однако же элементарно грамотный в вопросах экономики чело-

век уже скажет нам, что и этот опыт не есть для нас закон. Отрицание этого равносильно отрицанию всей марксистской теории развития капитализма, опираясь на которую, руководствуясь которой, как вернейшим инструментом познания, пролетариат СССР совершил свой исторический переворот: отрицание это равносильно апологетике капитализма, равносильно утверждению того, что планово-организованное рационалистически руководимое хозяйство не может по своим темпам и достижениям как техническим, так и социально-бытовым, превзойти современный капитализм. Если бы э т о мы взяли своим критерием при определении масштабов продукции в генеральном плане, всякий сознательный пролетарий по праву бросил бы нам свое знаменитое: «За что боролись?».

Не эти темпы завоеваны кровью октябрьских борцов и героическими жертвами гражданской войны. Внутренние трения современного капитализма, бессмысленные жертвы капиталистической конкуренции и неорганизованности, заставляющие судорожно останавливаться или работать не на полную мощность такие гиганты капиталистической техники как заводы Форда, трагедия непроизводительных затрат, срывы темпов и глубокие провалы в развитии народного хозяйства, обусловливаемые капиталистическими кризисами—все это преодолено великой пролетарской революцией и для СССР сдано в архив навсегда.

Гораздо показательнее для нас наш собственный опыт, в особенности опыт тех лет, когда мы, покончив в основном с

черновым восстановлением разрушенного в войнах хозяйства, приступили к реконструкции старого и строительству нового, опыт 1926—29 г.г. Этот опыт — с одной стороны, ясно выраженная воля хозяина страны — пролетариата — не снижать тех темпов развертывания народного хозяйства, которыми мы идем в последние годы — с другой, являются для нас наиболее мощным методологическим принципом, критерием для определения масштабов продукции, в которых мы должны мыслить развертывание народного хозяйства.

Этой цели—построения гипотезы масштабов продукции—в основном и подчинена работа т. Сабсовича.

Однако, темперамент борца и строителя социалистического общества опередил в нем спокойного исследователя и конструктора плана. И не дожидаясь конкретной работы по построению плана, к которой мы должны приступить на основе конкретного учета накопленных материальных ценностей, природных богатств и человеческих производительных сил нашей страны, на основе учета новейших достижений мировой техники и конкретных методов и форм ее перенесения в наш Союз, — тов. Сабсович, исходя из этой предварительной гипотезы масштабов, набросал картину и экономических отношений, распространив свою гипотезу на цены, на распределение народного дохода, и, пытаясь заглянуть в лицо нового человека, — на революцию быта и культуры.

Таким образом, в этой второй части работа является лишь смелым взглядом вперед, дерзкой попыткой поднять завесу

будущего, не подкрепленной еще в своих экономических построениях конкретным расчетом инженера.

Однако, ее огромная ценность именно в этом дерзновении, позволяющем нам, хотя и без должного обоснования, хотя бы отчасти, представить себе и поставить перед собою ту цель, которая как реальность будет стоять перед нами в результате построения генерального плана.

Если в отношении социально-экономического содержания эта работа является лишь вольным построением автора, предвосхищающим будущие проектировки, то в отношении политических установок она идет по стопам методологии плана реконструкции, принятой в Комиссии Генерального Плана и рассматривающей этот план, как план завершения новой экономической политики, как план построения социализма.

Н. Ковалевский

„Надо увлечь массы рабочих и сознательных крестьян великой программой на 10—20 лет... увлечь ясной и яркой (вполне научной в основе) перспективой".

В. И. Ленин.

ГЛАВА 1

ВВЕДЕНИЕ

Всем занимающимся или знакомым с планированием промышленности или народного хозяйства известно, с какими трудностями связано это планирование, насколько трудно за 2 — 3 месяца до начала нового хозяйственного года составить на этот год достаточно точные контрольные цифры, какой недоучет мы нередко допускаем в определении наших возможностей на ближайший год. Еще бóльшие трудности, естественно, представляет правильное планирование на пятилетний период. Здесь количество и размер ошибок значительно больше, чем в годовом планировании. В дальнейшем я даю несколько примеров того, насколько резко за год и даже за несколько месяцев изменялись оценки возможностей нашего развития в ближайшее пятилетие. Во сколько же раз труднее правильно оценить возможности нашего развития на более продолжительный период, в особенности, если ставить для этого периода какие-либо серьезные задачи?

Нисколько не скрывая от себя всех этих трудностей, вполне отчетливо сознавая, что даже самая, казалось бы, необузданная фантазия отдельного человека всегда окажется весьма скудной в сравнении с теми действительными «чудесами» на-

шего развития, которые наша действительность преподносит нам каждый год, каждый месяц и даже каждый день, я все же решился набросать в грубых чертах гипотезу генерального плана развития нашего Союза.

Причины, заставляющие меня выступить с такого рода грубой, недостаточно разработанной и, несомненно, далеко несовершенной гипотезой, заключаются в моем глубочайшем убеждении в том, что мы действительно в кратчайший исторический период догоним и обгоним передовые капиталистические страны, что в период, примерно, 15 лет мы действительно сможем построить социализм в нашей стране и что, поэтому, генеральный план развития нашей страны мы должны составлять, как план построения социализма.

Такого рода убеждение пока отнюдь не является широко распространенным. Если даже оставить в стороне такого рода представления о наших перспективах, как это высказал один из «заблудившихся» товарищей, а именно: «Страна наша мужицкая, армия — мужицкая, на индустриализацию уйдут столетия» [1], то нужно все же признать, что очень мало кто конкретно ставит себе вопрос, что значит в кратчайший исторический период догнать и обогнать передовые капиталистические страны, как конкретно представить себе построение социализма в нашей стране. И очень мало, кто представляет себе, что осуществление этих задач может быть уложено в такой, примерно, период, как 15 лет. Напротив, громаднейшее большинство, несомненно, представляет себе социализм, как какую-то отдаленную цель, по направлению к которой мы постепенно идем и будем итти, но с осуществлением

---

[1] Цитировано по докладу А. И. Рыкова на собрании актива Ленинградской парторганизации 30/XI 1928 г.

которой трудно непосредственно связывать те или иные наши конкретные задачи, те или иные конкретные мероприятия сегодняшнего дня. И над вопросом о возможности осуществления социализма в сравнительно недалеком будущем мало кто думает. Между тем, это большая ошибка.

Правильно указал тов. И. Сталин на XV с'езде партии, говоря о недостатках в нашей работе: «Состоит он, этот недостаток, в желании ряда наших товарищей плыть по течению, плавно и спокойно, без перспектив, без заглядывания в будущее... Гребут честно, не покладая рук, плывут плавно, отдаваясь течению, а куда их несет, не только не знают, но даже не хотят знать. Работа без перспектив, работа без руля и без ветрил, — вот, к чему приводит желание плыть обязательно по течению. А результаты? Результаты ясные: сначала они обкладываются плесенью, потом они становятся серенькими, потом их засасывает тина обывательщины, а потом они превращаются в заурядных обывателей. Это и есть путь действительного перерождения».

Эти слова глубоко правильны. «Бесперспективью» должна быть об'явлена беспощадная борьба. Необходимо, чтобы каждый рабочий, каждый партиец, каждый профработник, каждый хозяйственник думали о наших перспективах, о задачах нашего ближайшего будущего, связывали с этими задачами каждый конкретный шаг и задачу сегодняшнего дня и оценивали их с точки зрения нашего «завтра». Ибо забвение этого «завтра», полное погружение в практическую работу сегодняшнего дня таит в себе большие опасности, указанные тов. И. Сталиным.

Построение социализма требует громадного творческого энтузиазма самых широких рабочих масс. Но такой творческий энтузиазм немыслим без конкретного представления себе наших ближайших задач и правильной оценки наших действительных возможностей. Энергия и активность масс мобилизуются и приводятся в движение конкретными, понятными для масс задачами. В феврале — марте 1917 г. такой конкретной и понятной для масс задачей было свержение самодержавия; в октябре 1917 г. — экспроприация капиталистов и помещиков и прекращение империалистической войны; в период гражданской войны (1918 — 20 г.) отстаивание завоеваний революции от покушения внутренней белогвардейщины и от интервенции капиталистических государств; в первые годы нэпа — восстановление разрушенного хозяйства и залечивание тяжелых ран, нанесенных внутренними и внешними врагами первого государства диктатуры пролетариата.

В настоящее время мы переживаем переломный момент. Восстановление нашего хозяйства закончено. Мы вступили в новый период — реконструкции хозяйства — и переживаем первые его годы, которые связаны с большими вложениями в народное хозяйство, не дающими немедленного эффекта, и потому усугубляющими трудности нашего развития. Дефицит промышленных товаров, перебои с хлебозаготовками — выражение этих затруднений. К этому присоединяется и обострение классовой борьбы: кулак тоже закончил свой «восстановительный период», поправил свое упавшее за годы гражданской войны хозяйство; он тоже хочет вступить в свой «реконструктивный период» — из мелкого капиталиста превращаться в крупного; советская власть не дает ему этого, а

кулак отвечает на это резким обострением классовой борьбы против диктатуры пролетариата, находящей частичное свое выражение в организации хлебного саботажа. Эта классовая борьба еще более усугубляет трудности нашего развития, осложняя кон'юнктуру «сегодняшнего дня». Результатом этих трудностей являются известные шатания, колебания, которые и в партии нашли свое выражение в правом уклоне.

Этим колебаниям, этому уклону поддались товарищи, которые слишком погрузились в практическую работу сегодняшнего дня, которые «не только не знают, но и не хотят знать, куда их несет», которые ставят вещи на голову и наше будущее оценивают с точки зрения сегодняшней кон'юнктуры, или, вернее, даже кон'юнктуры уже минувших лет («на индустриализацию уйдут столетия»), вместо того, чтобы понять и правильно оценить затруднения сегодняшнего дня с точки зрения всего нашего развития и действительных перспектив нашего ближайшего будущего.

Именно в настоящее время, в период усиления внутренних затруднений и сгущающейся атмосферы международных отношений, особенно важно, чтобы перед всем рабочим классом была поставлена задача построения социализма, как задача реальная, вполне конкретная и понятная для самых широких рабочих масс.

Рабочий класс должен знать, что социализм уже не является каким-то идеалом отдаленного будущего, а является практической задачей, осуществимой на протяже-

нии ближайшего полутора десятка лет. Рабочий класс должен понять, почему под руководством коммунистической партии он может, примерно, через 15 лет построить социализм и как он сможет и будет его строить.

Именно это знание и понимание построения социализма, как реальной, конкретной задачи, которую мы должны осуществлять сейчас, немедленно и которую мы сможем полностью осуществить через 15 лет, должно поднять творческий энтузиазм пролетариата на небывалую высоту, должно удесятерить его силы, должно пробудить в нем твердую волю во что бы то ни стало добиться осуществления этой задачи и уверенность, что он эту задачу выполнит.

Сознание необходимости содействовать такому сдвигу и заставляет выступить с этой первоначальной гипотезой генерального плана, несмотря на совершенно естественные и неизбежные крупные ее недостатки. Смысл и значение этой гипотезы заключаются, конечно, не в точном обосновании приводимых в ней цифр. Основная задача этой гипотезы: 1) показать, какими масштабами мы должны измерять наше развитие в течение ближайших 15 — 20 лет, какие грандиозные задачи во всех областях народного хозяйства перед нами стоят и каковы условия для осуществления этих задач, и 2) доказать, что за период, примерно, в 15 лет мы сможем построить социализм, основываясь в основном на внутренних ресурсах, и что, несмотря на всю грандиозность этих

необходимых ресурсов, мы сможем их создать сами, ибо богатство страны создается трудом, а наши условия для правильного использования народного труда неизмеримо благоприятнее, нежели в капиталистических странах. И если во времена царизма страна наша была нищей и нищую страну мы получили в наследство от царизма, то только потому, что в царской России труд населения использовался варварски и иначе не мог использоваться.

Социалистическая организация общества требует мощного развития производительных сил и сообразно с этим достаточно высокого уровня богатства страны. Мы сможем эти богатства создать сами, сможем развить производительные силы до необходимого уровня, не ниже передовых капиталистических стран, и сможем построить, примерно, через 15 лет социализм. Доказательству и обоснованию правильности этих перспектив и посвящено предлагаемое читателю изложение гипотезы генерального плана, как плана построения социализма.

Считаю необходимым еще раз подчеркнуть, что все приводимые исчисления имеют примерный вспомогательный характер и призваны служить, главным образом, иллюстрацией действительных масштабов нашего развития в ближайшем будущем по основным генеральным линиям.

Необходимо сделать еще одно замечание: в настоящей гипотезе оцениваются генеральные перспективы развития народного хозяйства в мирных условиях. Возможная война капиталистических государств против СССР или пролетарская революция в тех или иных странах внесут, конечно, кардинальные изменения в намечаемые перспективы развития Союза.

ГЛАВА II

ПРОБЛЕМА ТЕМПОВ

Задача построения социализма в нашей стране неразрывно связана с другой нашей задачей: в кратчайший исторический период догнать и обогнать передовые капиталистические страны, ибо построить социализм можно только на основе весьма высокой техники, на весьма высоком уровне развития производительных сил. Только поднявшись на весьма высокий технически и экономически уровень развития, мы сможем окончательно перестроить социальную структуру нашей страны, уничтожить в ней классы и те классовые противоречия, которые имеются в ней еще и в настоящее время.

Расстояние, отделяющее нас от передовых капиталистических стран, особенно С.-А. С. Ш., — огромно. Достаточно указать на то, что промышленная продукция С.-А. С. Ш. превышает нашу примерно в 20—25 раз, что реальный уровень жизни американского рабочего превышает уровень жизни нашего рабочего в 3,5—4 раза; что производительность труда американского рабочего выше в 6—8 раз; что потребление железа и стали на 1 душу населения составляло в 1925 г. в С.-А. С. Ш. 468 *кг*, а у нас всего 14 *кг*; что в С.-А. С. Ш. на 10.000 жителей приходилось в 1924 г.

35,9 км жел.-дор. пути, а у нас — всего около 5,2 км, т.-е. в 8 раз меньше, а если считать на территорию, то в С.-А. С. Ш. на 100 кв. км приходится 5,1 км жел.-дор. пути, а у нас всего 0,4, т.-е. в 13 раз меньше, и т. д. Естественно, что в очень короткий срок такое расстояние пройти невозможно. Какой же продолжительностью должен измеряться этот «кратчайший исторический период»? Сотней лет, или многими десятками лет или несколькими пятилетиями?

Как известно, все наши пятилетки строились по так называемой «затухающей кривой»: относительно высокие темпы роста продукции намечались для первого—второго года пятилетки, а затем темп ежегодного прироста продукции резко снижался, при чем весьма многие работники, принимавшие участие в составлении этих пятилеток, полагали, что мы в дальнейшем спустимся до «нормального», хотя и несколько повышенного против обычного в капиталистических странах, ежегодного прироста в 6—7%. Однако, если даже оставить в стороне этих «пессимистов» и взять для дальнейшего развития промышленности десятипроцентный годовой прирост (прирост последнего года первой пятилетки ВСНХ), а для С.-А. С. Ш. — только 5% в год, то мы достигли бы современного уровня производства С.-А. С. Ш. примерно через 35 лет, а догнать С.-А. С. Ш. мы могли бы лишь через 70 лет.

Что представляют собою (если их принять) эти — для наших условий развития — астрономические сроки? Они означают, что в сколько-нибудь обозримый период мы не только обогнать, но и догнать передовые капиталистические страны не можем, а следовательно, не можем и ставить себе реально такой задачи. Они обозначают, что те неизмеримые

преимущества, которые имеет перед капиталистической социалистическая организация хозяйства, хотя бы даже в той зачаточной форме, которую она имеет в переходный период,— что эти преимущества являются лишь абстрактным теоретическим положением и не могут быть претворены в жизнь. Они обозначают, наконец. убеждение в том, что действительно социалистическую организацию хозяйства и общества мы в реально обозримый для нас исторический срок построить не сможем.

Таковы ли, однако, наши действительные перспективы? Должны ли мы действительно отказаться от задачи в кратчайший исторический период догнать и обогнать передовые капиталистические страны?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, нужно прежде всего хотя бы приблизительно представить себе, что значит осуществление задачи в кратчайший исторический период догнать и обогнать передовые капиталистические страны. С какими темпами, с каким размахом экономического строительства, с какими социальными преобразованиями связано осуществление этой задачи?

Рассмотрение вопроса о возможном темпе развития народного хозяйства Союза следует начать с темпов развития промышленности, ибо развитие промышленности в значительной мере определяет возможные темпы развития других отраслей народного хозяйства.

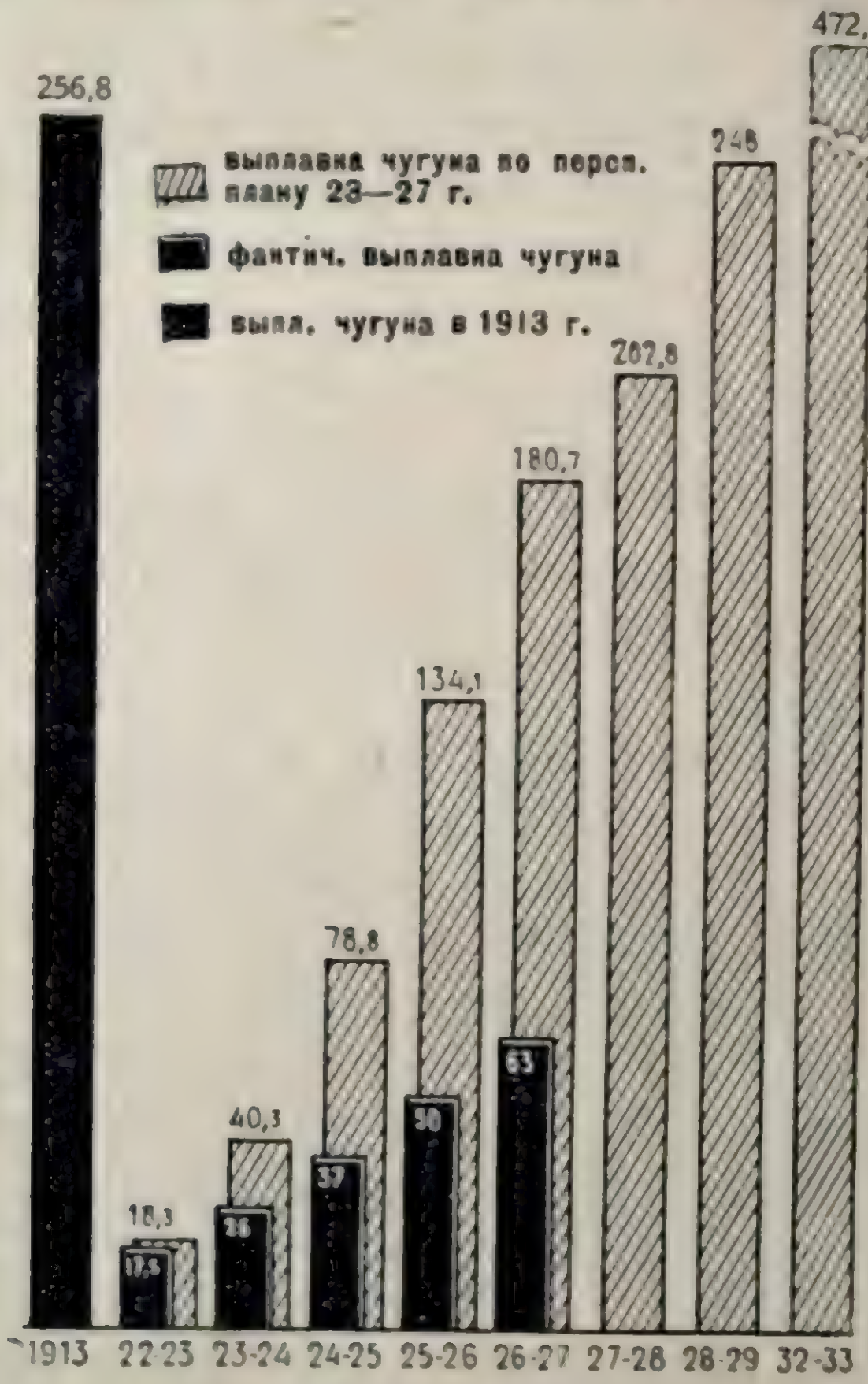
По вопросу о том, насколько быстро может развиваться наша промышленность, шли горячие споры в течение последних лет. Большинство специалистов-инженеров и буржуазных экономистов доказывали, что мы могли быстро расширять производство лишь в так называемый восстано-

вительный период, т.-е. до тех пор, пока мы не нагрузили полностью фабрики и заводы, построенные в свое время русскими и иностранными капиталистами, пока мы не достигли примерно довоенных размеров производства. Нам предсказывали, что как только мы принуждены будем развивать дальше промышленность своими силами, не «за чужой счет», темп нашего развития неизбежно сильно замедлится, ибо мы не будем иметь достаточных средств, чтобы вкладывать их в промышленность, новые заводы будут строиться очень долго и смогут войти в работу лишь через много лет, у нас не будет достаточно внутреннего сырья, а из-за границы мы много ввозить не сможем, и т. д. Все эти доводы обставлялись большой внешней убедительностью, энергично подкреплялись указаниями на многочисленные трудности, стоящие на нашем пути, и авторы этих взглядов доказывали всем, что рисуемые ими скромные перспективы нашего развития являются наиболее реальными, наиболее правильными; возражения же и указания на то, что перспективы наши значительно более благоприятны, расценивались, как беспочвенное фантазерство.

Нужно отметить, что первая пятилетка, построенная с такого рода притязанием на «реальность», была составлена еще в 1923 г. и носила название: «Ориентировочный перспективный план металлургической промышленности РСФСР на пятилетие, начиная с 1923 по 1927 г. включительно». Поскольку это перспективное развитие черной металлургии было построено на базе оценки вероятного развития и роста потребности в металле со стороны всех отраслей промышленности и народного хозяйства, эта пятилетка является по существу наброском перспективного плана всего народного хозяйства. Период, охватываемый этой первой пятилеткой,

3333.

уже пережит нами, и мы имеем возможность судить о том, насколько соответствовала действительности эта умеренная пятилетка, притязавшая на наибольшую об'ективность .и



1. Выплавка чугуна

реальность. Диаграмма 1 показывает, насколько действительное развитие выплавки чугуна обогнало предположения указанной пятилетки.

Производство чугуна за указанные четыре года возросло не в 3,6 раза, как намечали авторы плана, а в 10 раз, достигнув 70,4% довоенного уровня против 24,5%, намеченных первой пятилеткой металлопромышленности. Следует отметить, что за это же время план намечал удвоение выпуска продукции на 1 рабочего, тогда как фактически выпуск на 1 рабочего увеличился в 3.8 раза.

Во время составления указанной пятилетки, — повидимому, в начале 1923 г. — расстояние, отделявшее нас от довоенного уровня, было огромно: нужно было увеличить производство чугуна в 15 раз, чтобы достигнуть довоенного уровня. Авторам проекта, которые несомненно причисляли себя к категории «реалистов», трезво учитывающих действительные условия и действительные возможности нашего развития, довоенный уровень представлялся достижимым лишь в очень отдаленном будущем; если принять во внимание намеченную ими затухающую кривую роста выплавки чугуна, то довоенного уровня мы могли бы достигнуть не менее, чем в 15 лет, т.-е. в период, охватываемый примерно генеральным планом. И несомненно, если бы в 1923 г. кто-нибудь взял на себя смелость утверждать, что за 4 года (до 1927 г. включительно) мы сможем увеличить выплавку чугуна в 10 раз, а не в 3,6 раза, как намечали авторы проекта, что мы за этот же период почти учетверим, а не удвоим производительность труда, то такого человека несомненно назвали бы беспочвенным фантазером, утопистом, человеком,

не имеющим чутья действительности. Если же этот воображаемый смельчак решился бы еще утверждать, что через 10 лет, т.-е. в 1932/33 г. мы не только догоним, но и значительно обгоним довоенный уровень, увеличив выплавку чугуна по сравнению с 1923 годом в 35 раз (а это именно и намечают последние контр. цифры пятилетки ВСНХ), то такого человека просто назвали бы сумасшедшим, рисующим заведомо утопическую фантазию, на которую, может быть, и внимания обращать не стоит.

Между тем, «утопия» 1923—1927 гг. стала фактом, и настоящая действительность зло посмеялась над теми, которые больше всего боялись «оторваться» от действительности и притязали на истинную научность и наибольшую об'ективность.

Это, якобы, «об'ективное» маловерие специалистов, скрывавшее за собой чуждую пролетариату идеологию, ярко отразилось на первых перспективных планах промышленности и народного хозяйства. В плен этой чуждой идеологии в той или иной мере попадали и некоторые коммунисты. Особенно яркое выражение получило влияние этой чуждой идеологии в письме цитированного уже «заблудившегося» товарища, который писал: «Страна мужицкая, армия мужицкая, на индустриализацию уйдут столетия. Темп движения вверх не тот, какой был при движении вниз. Чудеса можно делать, пуская только в ход готовое (разрядка моя, Л. С.), и то только до определенных границ. Большие реформы требуют готового материала и кончаются там, где начинается органический рост нового» (цитировано по докладу А. И. Рыкова от 30/XI 1928 г.).

Вскрыть эту чуждую идеологию и преодолеть ее удается не сразу, но с каждым новым проектом пятилетнего плана

мы делали следующий шаг по пути к ее преодолению. В табл. 1 я привожу несколько цифр, показывающих, как постепенно выпрямлялась «затухающая кривая» в последовательных проектах перспективного плана.

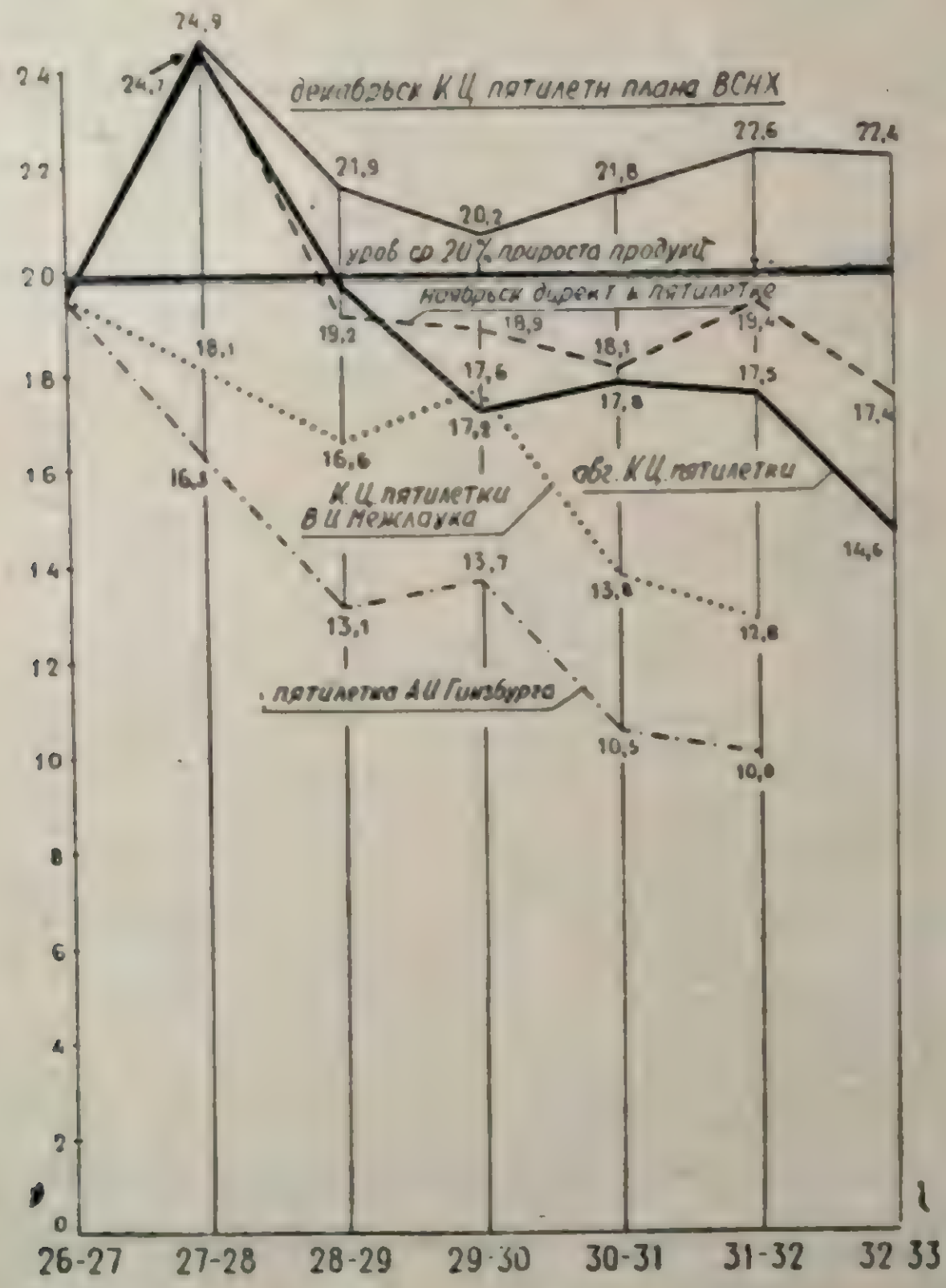
Таблица 1

Количественный прирост валовой продукции в % к предыдущему году

Годы	I пятилетка (середина 1927 г.)	I вариант контрол. цифр пятилет. (конец 1927 г.)	Август. вариант контр. цифр пятилет. (авг. 1928 г.)	II вариант контрольн. цифр пятилет. (дек. 1928 г.)
1927/28	16,3	18,0	24,9	24,9
1928/29	13,1	16,6	19,7	21,9
1929/30	13,7	17,6	17,3	20,2
1930/31	10,5	13,8	17,7	21,8
1931/32	10,0	12,8	17,5	22,6
1932/33	—	—	14,4	22,4
За 1927/28—1931/32	82,1	108,0	142,7	173,4
За 1928/29—1932/33	—	—	121,0	167,7

Всего полтора года тому назад, перед самым началом 1927/28 хозяйственного года, на этот год намечался рост продукции в размере 16,3%, а в ноябре этого же года, т.-е. когда хозяйственный 1927/28 г. уже начался, рост продукции намечался в 18,1%. Фактический рост продукции за этот год составил около 24—25%, перевыспв в полтора раза рост, намеченный первой пятилеткой. На текущий

1928/29 г. первая пятилетка намечала рост продукции в 13,1%, а контрольные цифры пятилетки, составленные год тому назад, намечали рост в 16,6%. Фактически мы будем иметь в текущем году рост около 21—22%. Это постепенное выпрямление «затухающей кривой» изображает диагр. 2.



2. Ежегодный прирост валовой продукции (в %% к предыдущему году)

Таким образом, действительная жизнь резко опрокидывает все, якобы, «об'ективные» пессимистические построения, в

реальности которых нас хотели убедить, и показывает, что действительные наши перспективы гораздо благоприятнее.

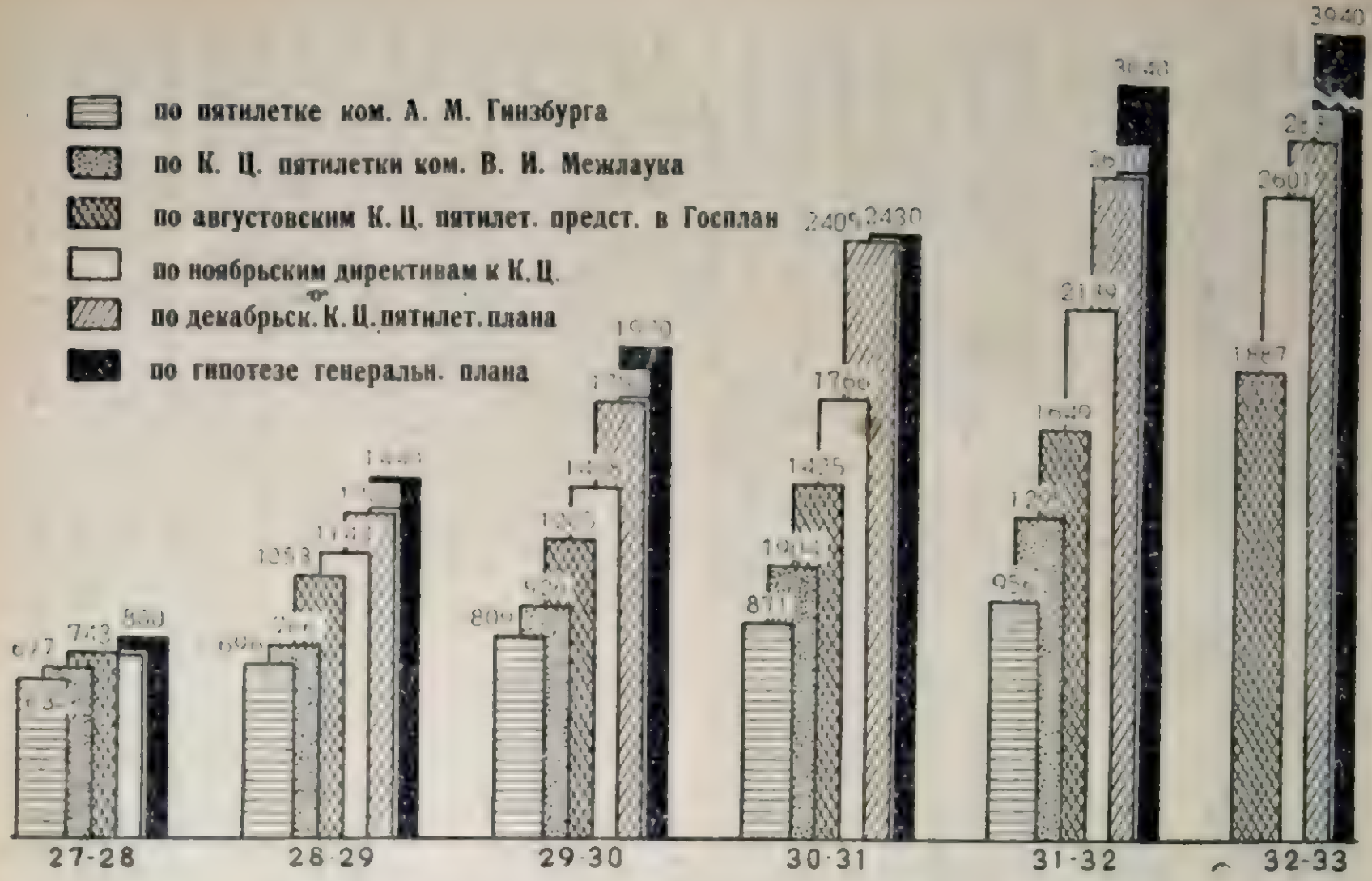
Такая же недооценка наших возможностей имела место и в отношении роста производительности труда, снижения себестоимости, развития сырьевой базы промышленности, возможностей экспорта промышленных товаров и ввоза оборудования и сырья, в отношении размеров собственных накоплений промышленности и т. д.[1]. Диаграмма 3 показывает, как резко изменялись предположения о прибыли промышленности за отдельные годы пятилетки.

Чем это об'ясняется? Целым рядом тех преимуществ, которые имеет организованное плановое хозяйство перед стихийным капиталистическим. Мы можем значительно лучше использовать наши фабрики, чем их использовывал капиталист, можем полностью загрузить оборудование, переведя его на работу в две и три смены, а там, где можно, и на непрерывную работу; путем расширения и переоборудования существующих предприятий, путем рационализации и правильной организации процесса производства, путем стандартизации изделий и специализации фабрик и тому подобными мероприятиями мы можем в громадной степени увеличить производственную мощность существующих предприятий и получить на них гораздо большую, чем это предполагалось ранее, массу продукции.

Более правильная оценка наших действительных возможностей привела к тому, что последние контрольные цифры

---

[1] См. мои статьи в „Торг.-Пром. Газете“: „О контрольных цифрах пятилетки“ — № 192 от 19 августа 1928 г. и „Новый шаг вперед“ — № 292 от 16 декабря 1928 г., а также ст. тов. В. Куйбышева „К работам над пятилетним планом“ — „Торг.-Пром. Газета“, № 15 от 18 января 1929 г.



3. Прибыль промышленности по пятилеткам ВСНХ СССР (в млн. руб.)

пятилетнего плана, представленные ВСНХ СССР в Госплан СССР в декабре 1928 г.[1] намечают на 1930/31 и 1931/32 гг. рост примерно в 22% против 10% по первой пятилетке, т.-е. свыше чем вдвое более быстрый рост производства, чем это намечалось всего полтора года тому назад. При этом нужно подчеркнуть, что последние контрольные цифры пятилетки намечают ежегодный прирост производства на уровне около 22% на протяжении всего пятилетия, не только без всякого снижения к концу пятилетия, но даже с некоторым под'емом примерно до 22,5%.

Таким образом, теория неизбежности «затухания кривой» в нашем развитии, которая большинством консервативных специалистов и буржуазными и склонными к буржуазной идеологии экономистами выдавалась за непререкаемую истину и преподносилась в качестве об'ективной научно-обоснованной реальности, — эта теория оказалась реакционной легендой, вымыслом, ничего общего с действительностью не имеющим. Контрольные цифры пятилетнего плана решительно покончили с теорией «затухающих кривых», по крайней мере для ближайшего пятилетия, наметив даже некоторое убыстрение роста производства к концу пятилетия. И это не случайно, ибо по контрольным цифрам пятилетки прирост действующего основного капитала увеличивается с десятипроцентного прироста в 1928/29 г. и четырнадцатипроцентного в 1929/30 г. до прироста в 21—23% в последующие три

---

[1] „Контрольные цифры пятилетнего плана промышленности на 1928/29—1932/33 гг. Доклад В. В. Куйбышева на VIII Всесоюзном с'езде Профессиональных союзов" с приложениями. Москва, 1929 г.

года пятилетки. При этом нужно отметить, что и последние контрольные цифры пятилетки допустили большую недооценку эффективности действующего основного капитала: в текущем году они намечают увеличение эффективности примерно на 11%, в будущем году — еще примерно на 5%, а в последующие годы эффективность действующего капитала остается на одном и том же уровне. Это, конечно, неправильно и не может быть достаточно обосновано; это видно хотя бы из одного того, что по легкой индустрии контрольные цифры намечают рост эффективности действующего капитала и в последующие годы, а всего за пять лет на 43%; главный недоучет, несомненно, имеет место в отношении тяжелой индустрии. Поэтому нужно признать совершенно бесспорным, что намеченные последними контрольными цифрами пятилетки капитальные вложения и рост действующего основного капитала обеспечивают в последние годы пятилетия значительно более высокий рост производства, чем на 22%, т.-е. фактически предопределяют значительное убыстрение темпа роста производства к концу пятилетия. Таким образом, пресловутая «затухающая кривая» в действительности превращается в свою собственную противоположность на протяжении ближайшего пятилетия.

А каковы перспективы нашего дальнейшего развития? Если в отношении ближайшего пятилетия с теорией «затухающих кривых» приходится расстаться, то, как только речь заходит о нашем дальнейшем развитии, эта теория немедленно воскрешается, и нам предсказывают неизбежное снижение темпов роста за пределами ближайшего пятилетия. В качестве главного основания для такого утверждения ссылаются уже не на нашу бедность и отсталость, а просто на

то, что ни одна страна так быстро не развивалась и что наш Союз, когда он достигнет к концу пятилетия примерно утроенного уровня довоенного производства, дальше не сможет развиваться так же быстро, как в первом пятилетии: «иначе, мол, до чего же мы дойдем через 20—30 лет, а особенно через 100 лет?».

В такого рода аргументации, несомненно, сказывается уже просто обывательская робость мысли, боязнь оторваться от узких горизонтов своего ограниченного мелко-буржуазного кругозора и действительно отдать себе отчет в тех поистине гигантских преимуществах, которыми обладает, и чем дальше, тем все в большей степени будет обладать, планово-организованное, перестраивающееся на социалистических началах хозяйство перед стихийным, неорганизованным капиталистическим хозяйством.

Я считаю, что за пределами ближайшего пятилетия наша промышленность, а вместе с ней и все народное хозяйство смогут развиваться не менее быстрым темпом, чем в первом пятилетии. Какие условия для этого необходимы? Прежде всего, соответственный рост действующего основного капитала, для чего необходимо ежегодно увеличивать в определенном размере капитальные работы в промышленности. Для этого, в свою очередь, государство должно располагать такими средствами, которые дали бы возможность не только производить эти все увеличивающиеся затраты в промышленность, но дали бы возможность быстро развивать сельское хозяйство, — в частности, по линии производства сельскохозяйственного сырья для промышленности, — быстро развивать все виды транспорта, быстро поднимать реальный уровень жизни рабочих и основной массы трудящихся деревни, бы-

стро поднимать культурный уровень населения и т. д. Можем ли мы считать, что наше государство будет располагать такими средствами?

Я считаю, и постараюсь это показать, что мы безусловно будем располагать такими средствами, а потому будем развиваться и темпом, невиданным в истории капиталистических стран, и что благодаря этому быстрому темпу развития и перестройки всего народного хозяйства мы гораздо быстрее сможем построить социализм в нашей стране, чем мы это думаем в настоящее время.

ГЛАВА III

ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Проектируя примерный рост производства на период генерального плана, я исходил из следующих соображений.

Прежде всего, если в первом пятилетии, благодаря определенным капитальным вложениям, мы будем иметь постепенно ускоряющийся темп развития, то такой постепенно ускоряющийся темп тем более можно запроектировать на следующие пятилетия. Поэтому я считаю правильным запроектировать постепенно подымающуюся кривую темпов ежегодного прироста продукции: к концу I пятилетия—примерно до 23,5%, к концу II пятилетия — примерно до 27%, в III пятилетии — примерно на уровне 27,5%, в IV пятилетии — до уровня 30% ежегодного прироста.

Далее, в виду того, что задачи индустриализации страны требуют возможно более быстрого расширения производства орудий и средств производства, по тяжелой индустрии (группе А) запроектирован более быстрый темп роста продукции, чем по легкой индустрии (по группе Б). Однако, я не считаю правильным устанавливать чрезмерный разрыв между ростом тяжелой и легкой индустрии по двум основным причинам: 1) в наших условиях быстрый процесс индустриализации страны возможен лишь на базе быстрого поднятия

реального уровня жизни трудящихся, в отличие от капиталистической индустриализации, связанной с обнищанием громадных масс крестьянства и городской мелкой буржуазии, созданием большой резервной армии безработных и нередким ухудшением положения рабочих; но для быстрого поднятия реального уровня жизни трудящихся необходим достаточно быстрый рост продукции легкой индустрии, удовлетворяющей непосредственные потребности населения в промышленных товарах; 2) второе соображение, заставляющее также форсировать развитие легкой индустрии, сводится к тому, что именно легкая индустрия должна нести на себе преимущественные функции накопления средств, необходимых для развития не только легкой индустрии, но и тяжелой индустрии, а в значительной мере также и средств, необходимых для развития других отраслей народного хозяйства.

По этим соображениям, на протяжении первых трех пятилетий, я оставляю разрыв между ежегодным приростом продукции тяжелой и легкой индустрии в размере 3—5% (к концу I пятилетия по группе А—25%, а по группе Б—22%; к концу II пятилетия по группе А—29%, а по группе Б—25%; в III пятилетии по группе А—30%, а по группе Б—25%). Однако, я считаю, что такое соотношение между развитием тяжелой и легкой индустрии может иметь место лишь на протяжении определенного периода, — до тех пор пока удовлетворение потребностей в товарах, предназначенных к индивидуальному потреблению, не достигнет достаточно высокого уровня; в дальнейшем уже рост потребности в благах общественного, коллективного пользования (средства передвижения, санатории и дома отдыха, музеи, общественные дворцы, новые усовершенствованные города, сады и пр.)

будет значительно обгонять потребность в благах индивидуального пользования; поэтому в четвертом пятилетии я резко снижаю темп роста легкой индустрии (с 20% в начале IV пятилетия до 5% прироста продукции в последнем году этого пятилетия), а ежегодный прирост продукции тяжелой индустрии соответственно повышаю, примерно, до 40% в год.

При этих условиях количественный рост валовой продукции (в млрд. руб. по неизменной фабрично-заводской себестоимости 1926 27 г.) выразится в цифрах, приведенных в таблице 2 (см. стр. 32).

Как видно из приведенных цифр, при указанной несколько поднимающейся кривой темпов ежегодного прироста продукция крупной промышленности к концу I пятилетия должна увеличиться в 2.6 раза (23.5 мрд. руб.), к концу II пятилетия примерно в 8 раз (72 мрд. руб.), к концу III пятилетия — в 27,5 раз (244 мрд. руб.), а к концу IV пятилети — в 100 раз (885 мрд. руб.) по неизменной себестоимости 1927 г. При этом через 15 лет продукция легкой индустрии увеличится примерно в 22 раза, а тяжелой индустрии — в 35 раз; через 20 лет продукция легкой индустрии увеличится примерно в 40 раз, а тяжелой индустрии — примерно в 185 раз.

Этот рост продукции тяжелой и легкой индустрии наглядно представлен диаграммой 4 (см. стр. 33).

Что означает такой рост производства? Прежде всего то, что по масштабу промышленного производства мы уже через 15 лет значительно превзойдем нынешний уровень развития

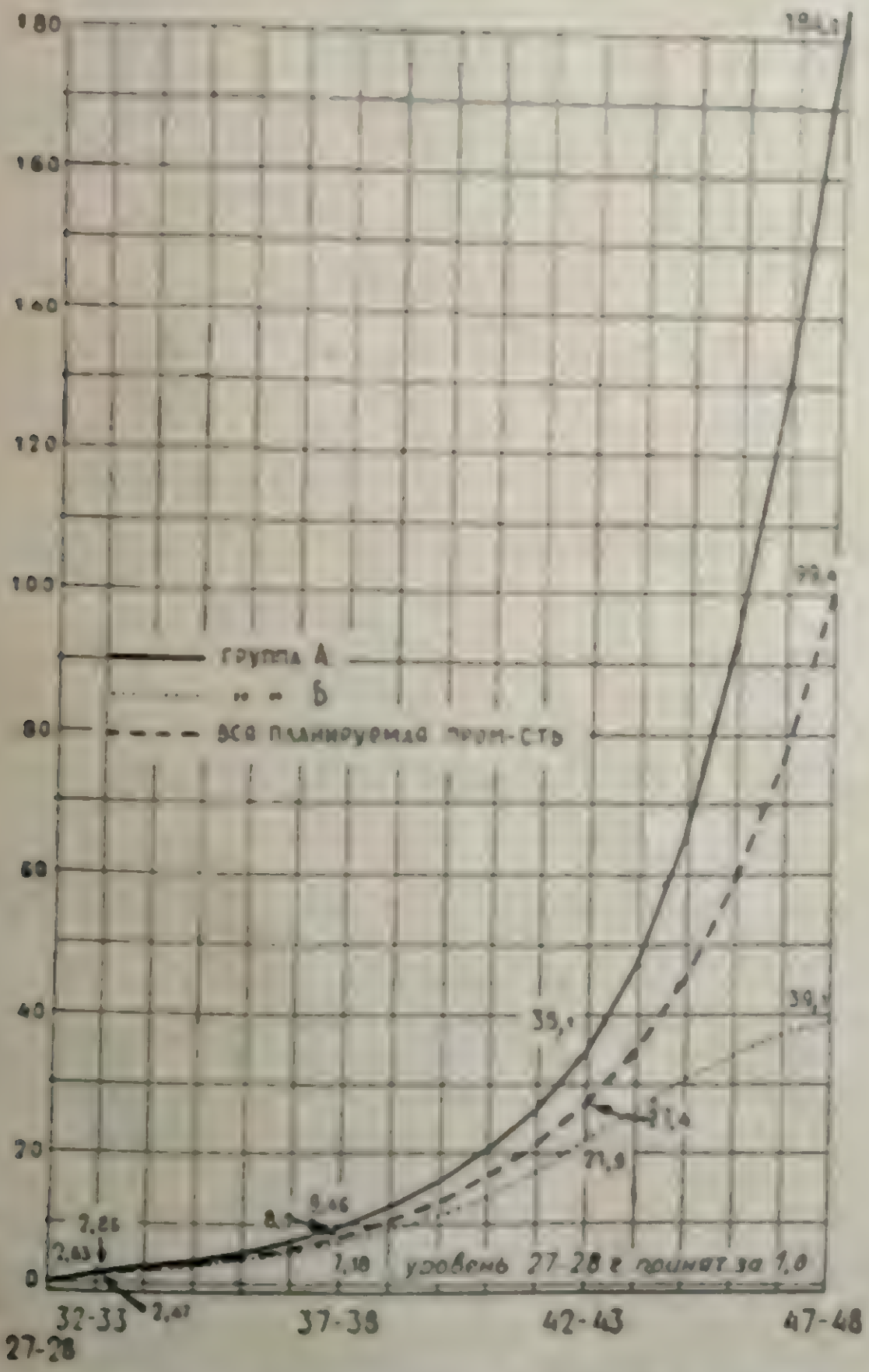
Таблица 2

Количественный рост валовой продукции

(В мрд. руб. по неизменной фабр.-зав. себестоимости 1926/27 г.)

Годы	Тяжелая индустрия		Легкая индустрия		По всей промышлен.	
	Мрд. руб.	%% ежегод. прироста	Мрд. руб.	%% ежегод. прироста	Мрд. руб.	%% ежегод. прироста
1927/28	3,7	—	5,2	—	8,9	—
1928/29	4,53	22,5	6,14	18	10,67	20,0
1929/30	5,55	22,5	7,25	18	12,80	20,0
1930/31	6,83	23	8,70	20	15,53	21,3
1931/32	8,47	24	10 53	21	19,00	22,3
1932/33	10,59	25	12,85	22	23,44	23,4
Увелич. продукц. через 5 лет .	—	2,86	—	2,47	—	2,63
1933/34	13,24	25	15,68	22	28,92	23,4
1934/35	16,68	26	19,29	23	35,97	24,4
1935/36	21,18	27	23,92	24	45,10	25,4
1936/37	27,11	28	29,90	25	57,01	26,4
1937/38	34,97	29	37,38	25	72,35	26,9
Увелич. продукц. через 10 лет .	—	9,46	—	7,18	—	8,12
1938/39	45,46	30	46,73	25	92,19	27,4
1939/40	59,10	30	58,41	25	117,51	27.5
1940/41	76,83	30	73,01	25	149,84	27,5
1941/42	99,88	30	91,26	25	191,14	27,6
1942/33	129,84	30	114,08	25	243,92	27,6
Увелич. продукц. через 15 лет .	—	35,1	—	21,9	—	27,4
1943/44	175,32	35	136,90	20	312,22	28
1944/45	243,96	39	158,80	16	402,76	29
1945/46	345,73	42	177,86	12	523,59	30
1946/47	486.80	41	193,87	9	680,67	30
1947/48	681,31	40	203,56	5	884,87	30
Увелич. продукц. через 20 лет .	—	184,2	—	39,1	—	99,4

самой передовой капиталистической страны — С.-А.С.Ш., а через 18—20 лет оставим далеко позади тот ее уровень, которого она сможет достигнуть к этому времени, если она будет продолжать развиваться в капиталистических условиях, т.-е., если там не произойдет за этот период социалистической революции, ибо капиталистические условия про-



4. Количественный рост производства тяжелой и легкой индустрии (от уровня 1927/28 г., принятого за единицу)

производства, даже в самом благоприятном случае, едва ли могут обеспечить более быстрый и притом бесперебойный рост производства, чем на 5% в год. Таким образом, намечаемая проектировка развертывания промышленности отвечает заданию в кратчайший исторический период догнать и обогнать передовые капиталистические страны.

Но естественно, что возможность осуществления такого грандиозного роста производства зависит, прежде всего, от тех капитальных работ, которые мы сможем произвести за этот период в промышленности. Каковы же размеры этих работ?

ГЛАВА IV

РОСТ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ОСНОВНОГО КАПИТАЛА И НЕОБХОДИМЫЙ РАЗМЕР КАПИТАЛЬНЫХ РАБОТ

Для того, чтобы достигнуть таких размеров промышленного производства, необходимо в соответственных размерах увеличить основной капитал промышленности. Так как я предполагаю, что эффективность действующего основного капитала на протяжении генерального плана будет несколько увеличиваться (на 15% за первое пятилетие, на 10% за второе, на 10% за третье и на 10% за четвертое пятилетие), то действующий основной капитал должен расти несколько медленнее, чем продукция. Принимая такое положение, я исходил из следующих соображений. Технический прогресс связан с повышением органического состава капитала и, прежде всего, с увеличением доли основного капитала. Увеличение массы основного капитала двояким образом влияет на размеры выпускаемой продукции. С одной стороны часть капитала, затраченная на механизацию подвозки и подготовки сырья и материалов, на упаковку и транспорт готовой продукции и т. п., не оказывает непосредственного влияния на увеличение выпуска продукции; поэтому эти затраты приводят к понижению эффективности или производительности действующего основного капитала, т.-е. к

уменьшению продукции, падающей на 1 руб. действующего основного капитала. С другой стороны, переход на многосменную работу, переход на серийное и массовое производство в связи со специализацией заводов и стандартизацией изделий, более правильная организация процесса производства (в частности, конвейер), ускорение и применение более рациональных технологических процессов в производстве и т. д., — все это, колоссально увеличивая возможность выпуска продукции, в то же время далеко не всегда связано с большими капитальными затратами и приводит к значительному повышению эффективности или производительности действующего основного капитала, т.-е. к увеличению продукции, падающей на 1 рубль действующего основного капитала.

В наших условиях, когда мы стремимся и в отличие от капиталистических стран можем с максимальной полнотой использовать мощность наличного капитала промышленности процессы второго рода имеют и будут иметь, несомненно, превалирующее значение, что особенно резко должно сказаться в первом пятилетии. Для первого пятилетия правильно было бы принять увеличение эффективности действующего основного капитала примерно на 35—45%. Если я принял для первого пятилетия увеличение только на 15%, то потому, что основной капитал исходного 1927/28 г. взят мною по балансовой оценке (фактически — переуменьшенной), а не по восстановительной стоимости, которую определить достаточно трудно (этим, главным образом, об'ясняется различие между моими предположениями на ближайшее пятилетие и последними контрольными цифрами пятилетки промышленности, которые, кроме того, значитель-

но не доучитывают эффективность капитальных вложений, в особенности по тяжелой индустрии).

Так как в концу первого пятилетия, благодаря указанному мною приему, преуменьшение балансовой оценки капитала сводится примерно к нулю, то на каждое из следующих пятилетий я считаю возможным принять увеличение эффективности действующего основного капитала примерно на 10 %.

Исчислив, таким образом, необходимый рост действующего основного капитала в определенной пропорции с запроектированным выше ростом производства и исчисляя, далее, ежегодный размер капитальных работ, потребный для увеличения действующего основного капитала до необходимых размеров, я учитывал также то, что физический и особенно моральный износ основного капитала, при условии быстрого технического прогресса, должен быть принят в повышенном размере и потому принял, что ежегодно выбывающая часть основного капитала будет составлять 8% от величины действующего основного капитала; кроме того, так как размер неоконченных капитальных работ, переходящих на следующие годы, должен, естественно, из года в год возрастать, то я принял, что сумма незаконченных капитальных работ должна составлять от 50% до 40% от ежегодной суммы производимых капитальных работ по группе А и около 30% — по группе Б.

При этих предположениях рост действующего основного капитала по об'ему (по стоимости его в ценах 1927/28 г.) и необходимый рост капитальных работ (тоже в неизменных ценах 1927/28 г.) выразится в следующих величинах (см. табл. 3 на следующ. стр.).

Капитальные вложения и рост дей

(В млрд. руб. в неизмен

ГОДЫ	Группа А		
	Выбыло основного капитала за год	Сумма капитальных работ	Действ. основной капитал к концу года
1927/28	—	—	3,8
1928/29	0,30	1,29	4,69
1929/30	0,46	1,39	5,53
1930/31	0,53	1,70	6,60
1931/32	0,64	2,14	7,96
1932/33	0,77	2,74	9,63
Итого за I пятилетие	2,70	9,26	—
1937/38	2,29	9,29	28,6
Всего за II пятилетие	7,66	29,76	—
1942/43	7,56	30,6	94,4
Всего за III пятилетие	24,8	101,1	—
1947/48	34,23	162,5	428,0
Всего за IV пятилетие	101,1	484,6	—
Всего за 15 лет .	35,1	140,2	—
Всего за 20 лет . .	136,2	624,8	—

ствующего основного капитала
ной оценке 1927/28 г.)

Группа Б			По всей промышленности		
Выбыло основного капитала за год	Сумма капитальных работ	Действ. основной капитал к концу года	Выбыло основного капитала за год	Сумма капитальных работ	Действ. основной капитал к концу года
—	—	2,8	—	—	6,6
0,20	0,46	3,16	0,50	1,75	7,85
0,29	0,80	3,61	0,75	2,19	9,14
0,34	0,96	4,19	0,87	2,66	10,79
0,39	1,19	4,93	1,03	3,33	12,89
0,47	1,50	5,86	1,24	4,24	15,49
1,69	4,91	—	4,39	14,17	—
1,24	4,28	15,4	3,53	13,6	44,0
4,31	14,7	—	11,97	44,5	—
3,41	11,9	42,6	10,97	42,5	137,0
11,8	41,3	—	36,6	142,4	—
5,81	8,50	72,6	40,04	171	500,6
25,2	54,2	—	126,3	538,8	—
17,9	60,9	—	53,0	201,1	—
43,0	115,1	—	179,2	739,9	—

Таким образом, для того, чтобы развертывать промышленное производство в запроектированных размерах, необходимо увеличить действующий основной капитал через 15 лет до огромной суммы — около 140 мрд. руб., т.-е. более, чем в 20 раз (по группе А — примерно в 25 раз и по группе Б — в 15 раз), а через 20 лет увеличить действующий основной капитал до 500 миллиардов рублей или примерно в 75 раз (по группе А более чем в 110 раз и по группе Б примерно в 26 раз). При этом через 15 лет за один последний год сумма выбывшего капитала будет равняться почти удвоенной стоимости всего ныне действующего основного капитала, а сумма капитальных работ будет превышать его в 6,5 раз; через 20 же лет стоимость выбывающего за 1 год капитала будет превышать весь ныне действующий основной капитал примерно в 6 раз, а сумма капитальных работ в этот год превысит размер всего ныне действующего основного капитала более, чем в 25 раз.

Приведенные цифры запроектированного роста производства, увеличения действующего основного капитала и размеров капитальных работ поражают своей исключительной, на первый взгляд почти астрономической величиной и могут вызвать два вопроса. Первый вопрос: можем ли мы проектировать такой колоссальный рост промышленности за 15—20 лет? Не оторвет ли он промышленность от других отраслей народного хозяйства? Может ли найти потребление такая громадная масса орудий и средств производства и предметов личного потребления? И второй вопрос: если бы даже такой рост промышленности представлялся целесообразным, то можем ли мы его осуществить при нашей бедности и при отсутствии привлечения больших средств извне? И не озна-

чает ли он оголение других отраслей народного хозяйства. забрасывание их и перекачку всех средств страны через госбюджет в промышленность?

Я не буду останавливаться пока на первой группе вопросов: на них достаточно исчерпывающе отвечает все дальнейшее изложение настоящей гипотезы. На втором вопросе я считаю необходимым несколько остановиться теперь же.

Верно ли, что мы настолько бедны, что без прилива больших средств извне наша страна не может быстро развиваться? И правильно ли вообще ставить вопрос о нашей бедности?

Тезису о нашей бедности я противопоставляю другой тезис: процесс быстрого роста производства, при условии достаточно быстрого роста производительности труда и достаточно быстрого снижения себестоимости и при соответственной политике накопления (оставлении определенного разрыва между снижением себестоимости и снижением цен) создает сам средства, необходимые для его расширенного воспроизводства, — и притом в таком размере, что промышленность не только не требует финансирования со стороны бюджета, а может выделить весьма значительные добавочные средства для финансирования других отраслей народного хозяйства.

При такой постановке вопроса центр тяжести переносится на проблему поднятия производительности труда и, как результат ее, снижения себестоимости.

ГЛАВА V

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПО ТРУДУ

По труду я намечаю следующие основные показатели (в относительных числах, принимая данные 1927/28 г. за 100):

Таблица 4

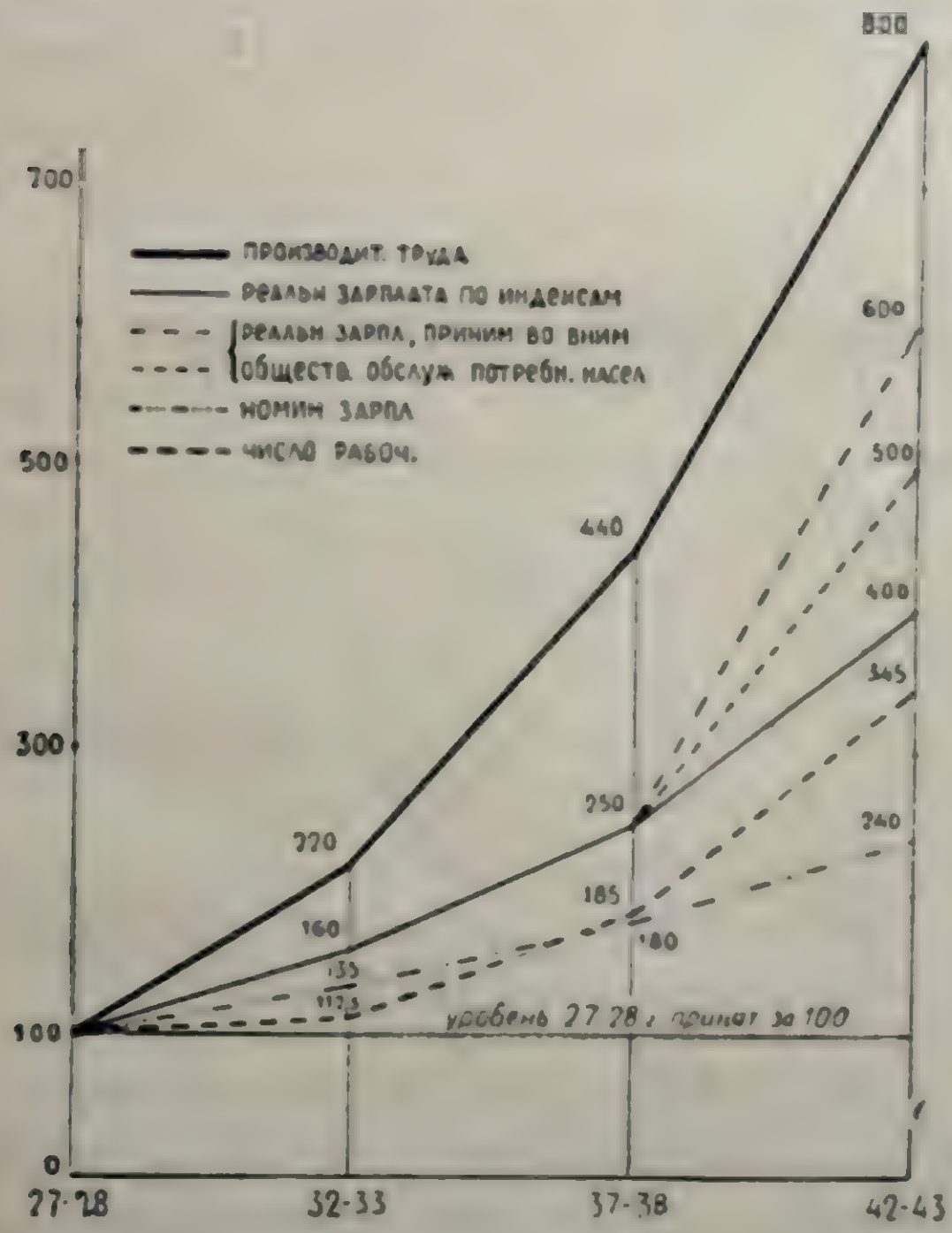
Годы	Рост выработки на 1 рабоч.	Продолжит. рабоч. дня в часах	Рост номинальн. зарплаты	Рост реальной зарплаты	Рост числа рабочих
1927/28	100	8	100	100	100
1932/33	220	7	135	160	119,5
1937/38	440	6	180	250	185
1942/43	800	5	240	400—600	345

Динамика этих же показателей наглядно изображена на диаграмме 5.

По выработке на 1 рабочего я считаю возможным запроектировать увеличение на 120% за первое пятилетие при переходе на семичасовой рабочий день, удвоение за второе пятилетие при переходе на шестичасовой рабочий день и увеличение на

80% за третье пятилетие при переходе на пятичасовой рабочий день.

В отношении роста производительности труда очень большое распространение имеет тот же реакционный предрассудок, что и в отношении роста производства: многие считают, что рост производительности труда (выработка на 1 рабочего) должен постепенно замедляться (знаменитая «затухающая кривая»), так как, якобы, те резервы по поднятию производительности труда, которые имелись в восстановительный

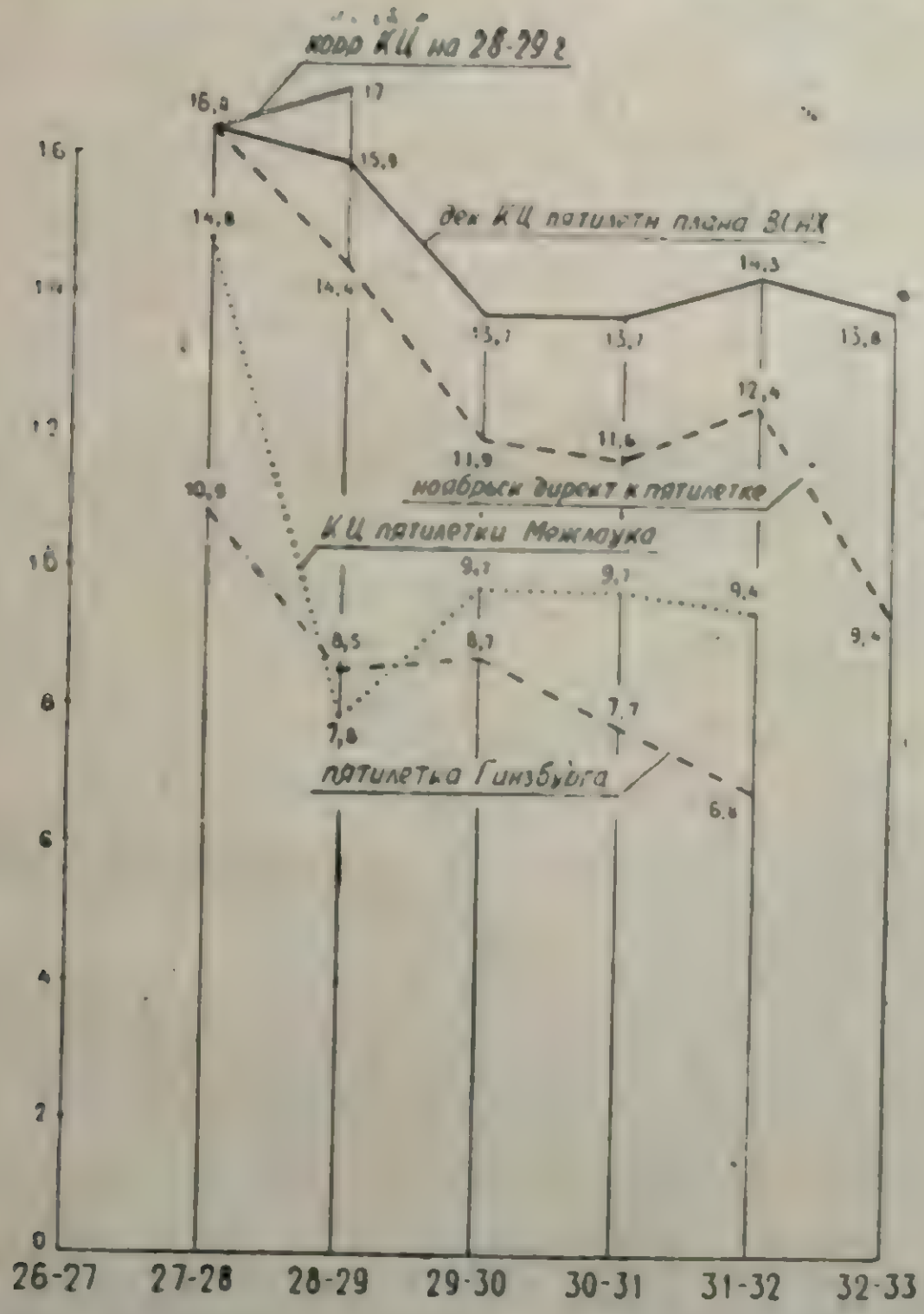


5. Рост числа рабочих, производительности труда и номинальной и реальной зарплаты (в % от уровня 1927/28 года, принятого за 100)

период, постепенно исчерпываются. Этот взгляд нашел свое отражение почти во всех пятилетках промышленности, при чем под влиянием жизни он претерпевал такие же изменения, как и аналогичный взгляд на рост производства: на 1927/28 г., например, пятилетка ВСНХ намечала рост производительности труда на 10,9%, контрольные цифры пятилетки, составленные в ноябре 1927 г.,—14,8%, августовский вариант (1928 г.) — 16,4%; на текущий 1928/29 г. всего год-полтора тому назад те же пятилетки намечали увеличение производительности труда на 8—8,5%, августовский вариант контрольных цифр пятилетки, составленный 4 месяца тому назад, намечал 14,4%, а последние директивы на текущий год — не менее 17%. Под влиянием этих уроков жизни менялись и общие представления о возможном росте производительности труда за пятилетие (1927/28 — 1931/32 гг.): первая пятилетка ВСНХ считала предельным увеличение производительности труда за пятилетие в полтора раза, первый вариант контрольных цифр пятилетки (ноябрь 1927 г.) — 63%, августовский вариант — 87%, последние контрольные цифры пятилетки (декабрь 1928 г.) — удвоение, при чем последние уже ликвидируют «затухающую кривую» и намечают равномерный рост производительности труда на уровне несколько ниже 14% ежегодного прироста. Это постепенное выпрямление затухающей кривой наглядно изображено на диаграмме 6.

В последних контрольных цифрах пятилетнего плана также имеется несомненный недоучет. Если в текущем году, даже при наличии уже излишне набранных рабочих в ряде отраслей промышленности, мы нашли возможным поставить себе задание увеличить выработку на 1 рабочего не менее

чем на 17%, то в последующие годы, когда результаты технической реконструкции начнут сказываться с большей силой, когда в значительно большем количестве начнут вступать в работу новые заводы, когда мы во все большем размере сможем применять методы серийного и массового производства, конвейерную систему и т. д., — в последующие годы первой пятилетки ежегодный рост производительно-



6. Ежегодный прирост выработки на 1 рабочего по пятилеткам ВСНХ СССР (в % к предыдущему году).

сти труда не должен спускаться ниже 17%. Это и даст увеличение производительности труда за первые 5 лет примерно на 120%, каковое задание нужно, во всяком случае, признать минимальным и безусловно выполнимым.

На второе пятилетие я проектирую удвоение выработки на 1 рабочего при переходе всей промышленности на шестичасовой рабочий день. Если, как это было показано выше, действующий основной капитал промышленности за I пятилетие увеличится примерно в 2.3 раза, то за 10 лет (за два пятилетия) он увеличится более, чем в 6,5 раз, при чем от того оборудования, которое мы имеем в настоящее время, ничего не останется и будет сдана в архив солидная часть того оборудования, которое мы в настоящее время ставим (по моей наметке за I пятилетие выбывающая часть основного капитала составит 4.4 мрд. руб., а за II пятилетие — 12 мрд. руб.). Совершенно новое оборудование, соответствующее последним достижениям заграничной науки и техники, несомненно, даст нам возможность удвоить за II пятилетие выработку на 1 рабочего и при сокращении рабочего дня на 1 час.

Может быть правильно было бы считать, что, создав в промышленности совершенно новый основной капитал, в 6.5 раз превышающий основной капитал 1927/28 г., и усвоив все нынешние достижения передовых стран и часть тех достижений, которые будут иметь место в них за эти 10 лет, мы могли бы поставить себе задачей достигнуть через 10 лет, по крайней мере, нынешнего уровня средней производительности труда американского рабочего. Отнюдь не считая этого невозможным, я предпочитаю, однако, в настоящем очерке подойти к этому вопросу с некоторой осто-

рожностью и потому проектирую увеличение дневной производительности труда рабочего в 4.4 раза, а часовой (при шестичасовом рабочем дне) — в 5,8 раз.

Наконец, в третье пятилетие я проектирую увеличение выработки на 1 рабочего на 80% при переходе на пятичасовой рабочий день и при увеличении основного капитала промышленности за 15 лет больше, чем в 20 раз. Таким образом, к концу третьего пятилетия по намечаемой проектировке мы достигнем примерно нынешней американской выработки на 1 рабочего или несколько более высокой, однако, при значительно меньшей продолжительности рабочего дня; часовая выработка рабочего должна будет увеличиться за 15 лет, примерно, в 12—13 раз. Если учесть, что за последние 10—15 лет выработка на 1 рабочего в Америке примерно удвоилась, если не больше, что за следующие 15 лет Америка в этом отношении, несомненно, уйдет еще далеко вперед, а мы при громадных размерах капитальных затрат и при весьма быстрой смене оборудования будем использовывать все будущие достижения техники той же Америки; если принять во внимание, что при быстроте нашего развития мы через 15 лет будем иметь весь капитал, построенный по последнему слову науки и техники, тогда как в Америке существенная часть капитала будет в то время, как и сейчас, относительно устаревшей, то можно считать задачу повысить за 15 лет дневную выработку на 1 рабочего примерно до нынешнего американского уровня, но при пятичасовом рабочем дне, а часовую выработку поднять примерно до того уровня, который, вероятно, будут иметь САСШ через 15 лет, — такую задачу нужно считать во всяком случае вполне достижимой, если не слишком скромной.

Параллельно с таким ростом производительности труда я считаю необходимым и возможным поднять реальный уровень жизни нашего рабочего не менее чем в 4—6 раз. Это может быть достигнуто при увеличении номинальной заработной платы примерно в 2,5 раза и при соответствующем снижении цен на промышленные и сельскохозяйственные товары, входящие в бюджет рабочего. Фактически, по настоящей проектировке, жизненный уровень рабочего повысится значительно больше, чем в четыре раза, так как в одном направлении с понижением цен на товары будут действовать и общие условия жизни, которые к тому времени будут значительно изменены. Если принять во внимание (на чем более подробно я остановлюсь дальше), что все работоспособные члены семьи рабочего будут иметь работу, что жилищные условия его неизмеримо улучшатся, что удовлетворение значительной части его потребностей будет обобществлено (общественные фабрики-кухни, общественные прачечные и т. д.), то можно считать, что к концу третьего пятилетия реальный уровень жизни рабочего повысится не менее, чем в шесть раз, т.-е. значительно выше нынешнего жизненного уровня американского рабочего.

В связи с увеличением производства примерно в 27,5 раз и увеличением выработки на 1 рабочего в 8 раз, число рабочих, занятых в крупной промышленности, должно будет увеличиться примерно в 3,5 раза.

Я остановился на показателях по труду только в отношении первых трех пятилетий. В четвертом пятилетии, при увеличении действующего основного капитала до 500 млрд. руб. и при соответственном росте других отраслей народного хозяйства, должны будут произойти такие громадные качественные сдвиги, что трудно сейчас говорить об их измерении.

ГЛАВА VI

СНИЖЕНИЕ СЕБЕСТОИМОСТИ

Перехожу к одному из самых основных вопросов генерального плана — к вопросу о снижении себестоимости.

Снижение коммерческой себестоимости намечается в следующих размерах (таблица 5):

Таблица 5

Годы	По гр. *А*	По гр. *Б*	По всей промышл.
1927/28	100	100	100
1928/29	92,5	93,5	93,0
1929/30	85,0	88,0	86,8
1930/31	77,5	83,5	80,7
1931/32	70,0	77,0	73,8
1932/33	63,5	70,0	66,9
Итого за 5 лет	—36,5	—30,0	—33,1
1937/38	44,5	50,0	47,3
Итого за 10 лет	—55,5	—50,0	—52,7
1942/43	33,3	37,5	35,2
Итого за 15 лет	—66,7	—62,5	—64,8
1947/48	25,0	30,0	26,0
Итого за 20 лет	—75,0	—70,0	—74,0

На первое пятилетие я намечаю снижение себестоимости на 33%. Вопрос о возможных размерах снижения себестоимости имеет уже свою историю. Всего лишь года полтора тому назад наиболее реальная цифра возможного снижения себестоимости определялась на пятилетие в 17—17,5%. Эта цифра фигурировала как в первой пятилетке Госплана, так и в пятилетке ВСНХ, разработанной в середине 1927 г. Контрольные цифры пятилетнего плана, разработанные ВСНХ к концу 1927 г., наметили снижение себестоимости за пятилетие в размере 24,2%, при чем цифра эта представлялась весьма напряженной и трудно достижимой и именно так и расценивалась большинством работников ВСНХ и Госплана. В 1928 г. в этом вопросе произошел резкий перелом. Директивы ПЭУ ВСНХ, составленные в апреле 1928 г., наметили снижение себестоимости в размере около 27%, при чем Госплан счел уже эту цифру недостаточной и признал необходимым проработать вопрос еще более тщательно и изыскать меры к большему снижению себестоимости. В последних контрольных цифрах пятилетки ВСНХ намечает уже цифру снижения себестоимости за пятилетие в размере 32%. Этот перелом сказался и при рассмотрении контрольных цифр на 1928/29 г., в которых ВСНХ сперва намечал снижение себестоимости за текущий год в размере 6%. Правительством же подлежащая безусловному выполнению цифра снижения себестоимости установлена в размере 7%. Таким образом, цифра в 33% снижения себестоимости за пятилетие, выдвинутая мною еще в начале текущего года [1], а затем подвергшаяся оспариванию

---

[1] Журнал „Пути индустриализации", 1928 г., № 6, ст. „Проблемы внутрипромышленного накопления".

в августе при обсуждении контрольных цифр пятилетки, представленных ВСНХ в Госплан, является в настоящее время в общем принятой. Я считаю такое задание на первое пятилетие не только не преувеличенным, а возможно даже несколько преуменьшенным.

За второе пятилетие я проектирую снижение себестоимости за 5 лет примерно на 30%, что от уровня 1927/28 г. составит снижение несколько больше, чем вдвое. За третье пятилетие снижение намечается мною в размере около 25%, что от уровня 1927/28 г. составит несколько более одной трети. Наконец, за четвертое пятилетие я намечаю снижение, примерно, также на 25%, так что за 20 лет себестоимость промышленной продукции должна снизиться по этим расчетам несколько менее, чем в четыре раза. При этом я считаю, что в тяжелой индустрии снижение себестоимости можно запроектировать в несколько большем размере, чем по легкой индустрии, которая в отношении сырья находится в зависимости от сельского хозяйства.

Возможно ли такое снижение? Я его считаю безусловно возможным и обосновываю примерным анализом сметы производства по важнейшим элементам. Конечно, такой анализ можно произвести лишь в самых общих и грубых чертах, и каждая из приводимых ниже величин будет обозначать лишь примерный порядок чисел, а не точную величину, которая не может подвергнуться изменениям. Анализ этот я даю отдельно по тяжелой и по легкой индустрии, так как и происхождение и роль сырья в них различны. В качестве отправного пункта я беру структуру сметы производства на 1927/28 г. по союзной промышленности, которая была составлена на основе большого и тщательно проработанного материала при соста-

влении промфинплана на 1927/28 г. Этот анализ я считаю достаточным произвести для трех первых пятилетий.

А. Снижение себестоимости в тяжелой индустрии.

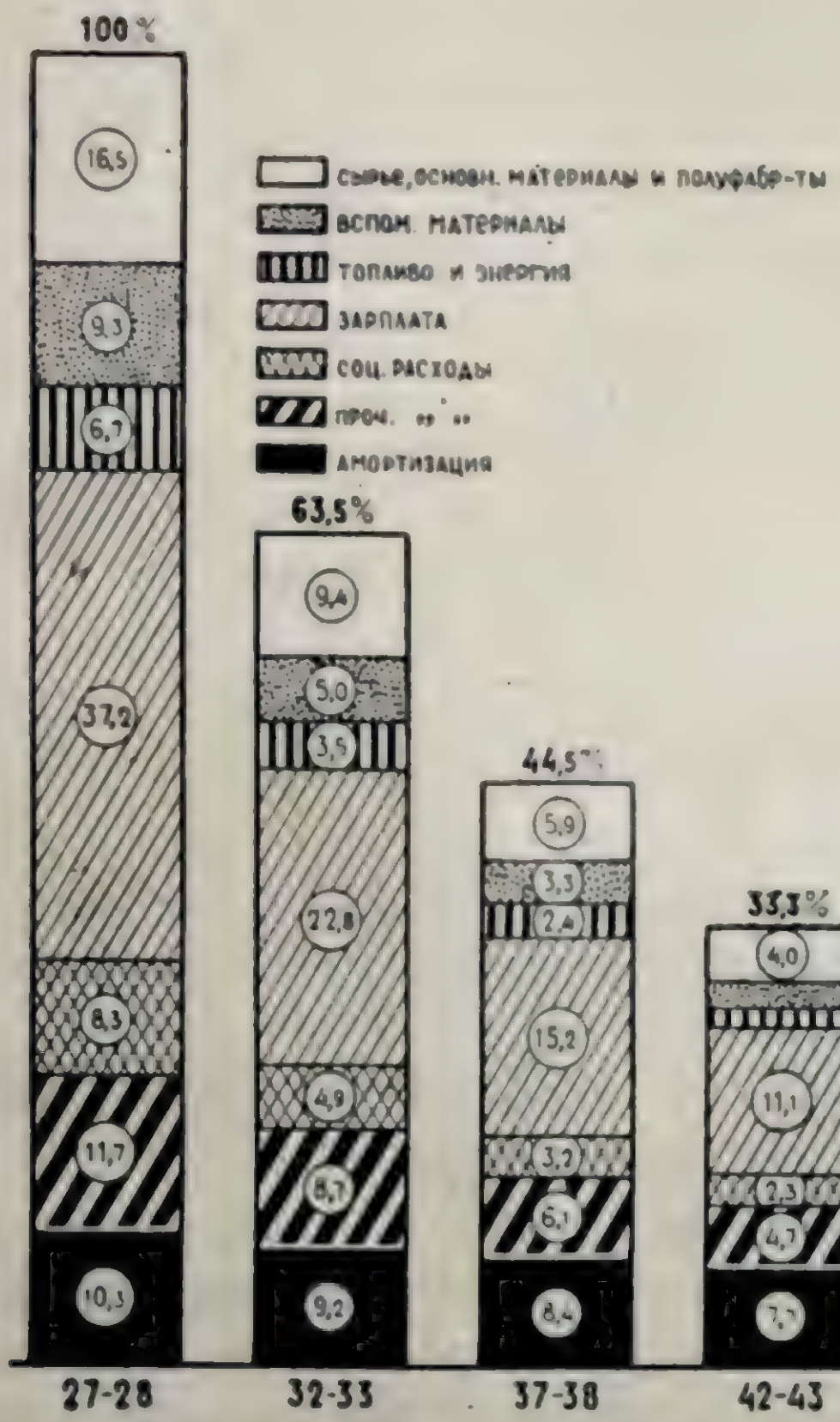
По группе А я намечаю следующие изменения в структуре издержек производства (плюс амортизация), принимая за 100 стоимости издержек в 1927/28 г. (см. таблицу 6):

Таблица 6

Структура издержек производства в тяжелой индустрии
(Группа *А*)

	Принимая издержки 1927/28 г. за 100				Приним. за 100 изд. кажд. года		
	1927/28 г.	1932/33 г.	1937/38 г.	1942/43 г.	1932/33 г.	1937/38 г.	1942/43 г.
Сырье, основные материалы и полуфабрикаты .	16,5	9,4	5,9	4,0	14,8	13,3	12,0
Вспомогательные материалы . . .	9,3	5,0	3,3	2,1	7,9	7,4	6,3
Топливо и энергия	6,7	3,5	2,4	1,4	5,5	5,4	4,2
Зарплата	37,2	22,8	15,2	11,1	35,9	34,1	33,4
Социальные расходы	8,3	4,9	3,2	2,3	7,7	7,2	6,9
Прочие расходы .	11,7	8,7	6,1	4,7	13,7	13,7	14,1
Амортизация . .	10,3	9,2	8,1	7,7	14,5	18,9	23,1
Итого . . .	100	63,5	44,5	33,3	100	100	100

Указанное изменение издержек производства по важнейшим элементам наглядно изображено на диаграмме 7.



7. Примерное снижение стоимости производства по основным элементам в тяжелой индустрии (группа А)

По статье «Сырье, основные материалы и полуфабрикаты» я считаю возможным запроектировать на первое пятилетие

уменьшение удельных расходов сырья (или лучшее его использование) примерно на 15%. Улучшение использования сырья или снижение удельных расходов его возможно в весьма значительных размерах в нефтеобрабатывающей промышленности, в машиностроении, в деревообработке, в химических отраслях группы А. В асбестовой промышленности, частично в черной металлургии, производстве стройматериалов и т. д. Из этого весьма большого резерва я намечаю на первое пятилетие примерно 15%, на второе пятилетие — примерно 23% (от уровня 1927/28 г.) и на третье пятилетие — примерно 30%. Во избежание недоразумений, считаю необходимым подчеркнуть, что при этом я допускаю, что в значительных размерах будет практиковаться замещение одних материалов другими, ибо когда мы говорим о снижении себестоимости, то мы имеем в виду вовсе не снижение стоимости производства какого-либо предмета, сделанного из таких же и такого же точно количества материалов, а имеем в виду производство таких же предметов, имеющих то же самое назначение и могущих в такой же мере удовлетворить предъявляемые к ним требования или потребности. Такой случай мы будем иметь, напр., если станок ненужно-тяжелой конструкции, могущий служить несколько десятков лет, заменяется таким же станком, но более легкой конструкции, который может служить так же хорошо, но менее продолжительное время (при быстром техническом прогрессе станок будет морально изнашиваться в 5—8 лет), на производство которого требуется меньшее количество материалов. Одновременно с улучшением использования сырья я проектирую и снижение стоимости его производства в примерном размере: для I пятилетия — на 33%, для II — на 53,5% (от уровня 1927/28) и на

III пятилетие — 65%, т.-е. в несколько меньших размерах, чем снижение себестоимости по всей группе А. Так как в группе А почти все сырье промышленного происхождения, то в отношении его я проектирую, примерно, те же достижения, как и в отношении производства других промышленных изделий тяжелой индустрии (группа А). В результате действия этих двух факторов сырье, которое в смете производства 1927/28 г. занимало 16,5 пунктов, к концу первого пятилетия будет занимать всего 9,4 таких же пункта, к концу второго — 5.9 пункта и к концу третьего пятилетия — всего 4 пункта.

По статье «Вспомогательные материалы» я считаю возможным запроектировать несколько большие достижения в смысле удельных норм их расходования: в первом пятилетии примерно на 20%, во втором — на 25% и в третьем примерно на 32% от уровня 1927/28 г., при том же примерно, как и по первой статье, снижении стоимости их производства. В результате, вспомогательные материалы, занимаемые в смете производства 1927/28 г. 9.3 пункта, снижают свой размер до 2,1 пункта к концу третьего пятилетия.

По статье «Топливо и энергия» достижения, в смысле удельных норм их расхода, будут, несомненно, еще большими. По первой пятилетке ВСНХ снижение удельных норм намечалось в размере около 17%, по первым контрольным цифрам пятилетки — около 24%. Дальнейшие работы по контрольным цифрам пятилетки открыли здесь еще большие неучтенные возможности. Кроме того, большое значение будет иметь широкая замена пара электрической энергией. Поэтому для первого пятилетия я принимаю снижение удельных расходов топлива и энергии на 30%, для второго пятилетия —

на 45% и для третьего — 55—60% от удельных норм исходного 1927/28 г. Снижение стоимости топлива и энергии я принимаю в более скромных размерах: для первого пятилетия — на 25%, для второго — на 35% и для третьего — на 50%. В результате статья «Топливо и энергия» с 6,7 пунктов в 1927/28 г. должна снизиться через 15 лет до 1,4 пунктов.

Статья «Зарплата», занимающая в 1927/28 г. 37,2 пункта, изменяется прямо пропорционально росту номинальной зарплаты и обратно пропорционально росту производительности труда (запроектированные изменения зарплаты и производительности труда приведены выше, в разделе показателей по труду). В результате действия этих двух противоположных факторов статья «Зарплата» с 37,2 пунктов снижается до 11,1 пунктов.

Статья «Социальные расходы» снижается с 8,3 до 2,3 пунктов, изменяясь, в общем, пропорционально статье «Зарплата». Здесь я допустил немного большее снижение за счет статей, поддающихся сокращению (зависимые расходы).

По прочим расходам я проектирую снижение в I пятилетии на 25%, во II — на 50% и в III — на 60% от уровня 1927/28 г. Это снижение я считаю минимальным и допускаю возможность большего снижения при значительном изменении таких статей, как акцизы, налагаемые на сырье, поценная плата, плата за недра и пр., которые все входят в эту группу.

Наконец, доля амортизации уменьшается пропорционально запроектированному росту эффективности действующего основного капитала.

В результате изменения всех этих статей получается общее снижение себестоимости производства по пятилетиям, которое запроектировано выше.

Если издержки производства (плюс амортизация) каждого года принять за 100 и проследить изменение удельных весов отдельных элементов, то мы увидим, что доля сырья, материалов и топлива снижается весьма сильно (с 32,5% до 22,5%), доля зарплаты с начислениями снижается в меньшем размере (с 45,5% до 40,3%), доля прочих расходов остается почти на одном уровне, к которому поднимается к концу первого пятилетия (13,7%—14,1%), а доля амортизации чрезвычайно сильно возрастает: с 10,3% до 23,1%. Это—результат весьма значительного повышения органического состава капитала.

Б. Снижение себестоимости в легкой индустрии.

В легкой индустрии я намечаю следующие изменения в структуре издержек производства (плюс амортизация) и в удельных весах их составных элементов, также принимая за 100 стоимость издержек 1927/28 г. (см. таблицу 7).

При анализе изменений сметы производства по легкой индустрии следует остановиться, главным образом, на статье «Сырье», так как по остальным статьям условно можно принять те же коэфициенты, которые приняты по группе А.

В отношении сырья легкой индустрии я также проектирую значительные достижения в области улучшения использования сырья. Несомненно, очень большие резервы мы имеем во всех текстильных производствах: льняном, шерстяном, пеньковом, шелковом, за исключением, может быть, хлопка. Но и здесь последние немецкие опыты с котонизацией конопли открывают весьма широкие перспективы частичной замены

Таблица 7

Структура издержек производства в легкой индустрии

(Группа *Б*)

	Принимая издержки 1927/28 г. за 100				Приним. за 100 изд. каждого года		
	1927/28 г.	1932/33 г.	1937/38 г.	1942/43 г.	1932/33 г.	1937/38 г.	1942/43 г.
Сырье, основные материалы и полуфабрикаты .	40,0	32,4	23,5	18,0	46,2	47,0	48,0
Вспомогательные материалы . . .	11,0	5,9	3,9	2,5	8,4	7,8	6,7
Топливо и энергия	4,5	2,3	1,6	0,9	3,3	3,2	2,4
Зарплата	23,4	14,3	9,6	7,0	20,5	19,2	18,7
Социальные расходы	7,0	4,1	2,7	1,9	5,9	5,4	5,0
Прочие расходы .	8,1	6,0	4,2	3,2	8,6	8,4	8,5
Амортизация .	6,0	5,0	4,5	4,0	7,1	9,0	10,7
Итого . . .	100	70,0	50,0	37,5	100	100	100

дорогого хлопкового сырья значительно более дешевой конопли; открываются большие перспективы и в отношении применения других лубяных волокон (кендырь и др.). Громадные перспективы открываются в смысле производства искусственного волокна. Поэтому можно сказать, что во всей текстильной промышленности, если мы и не стоим еще перед весьма

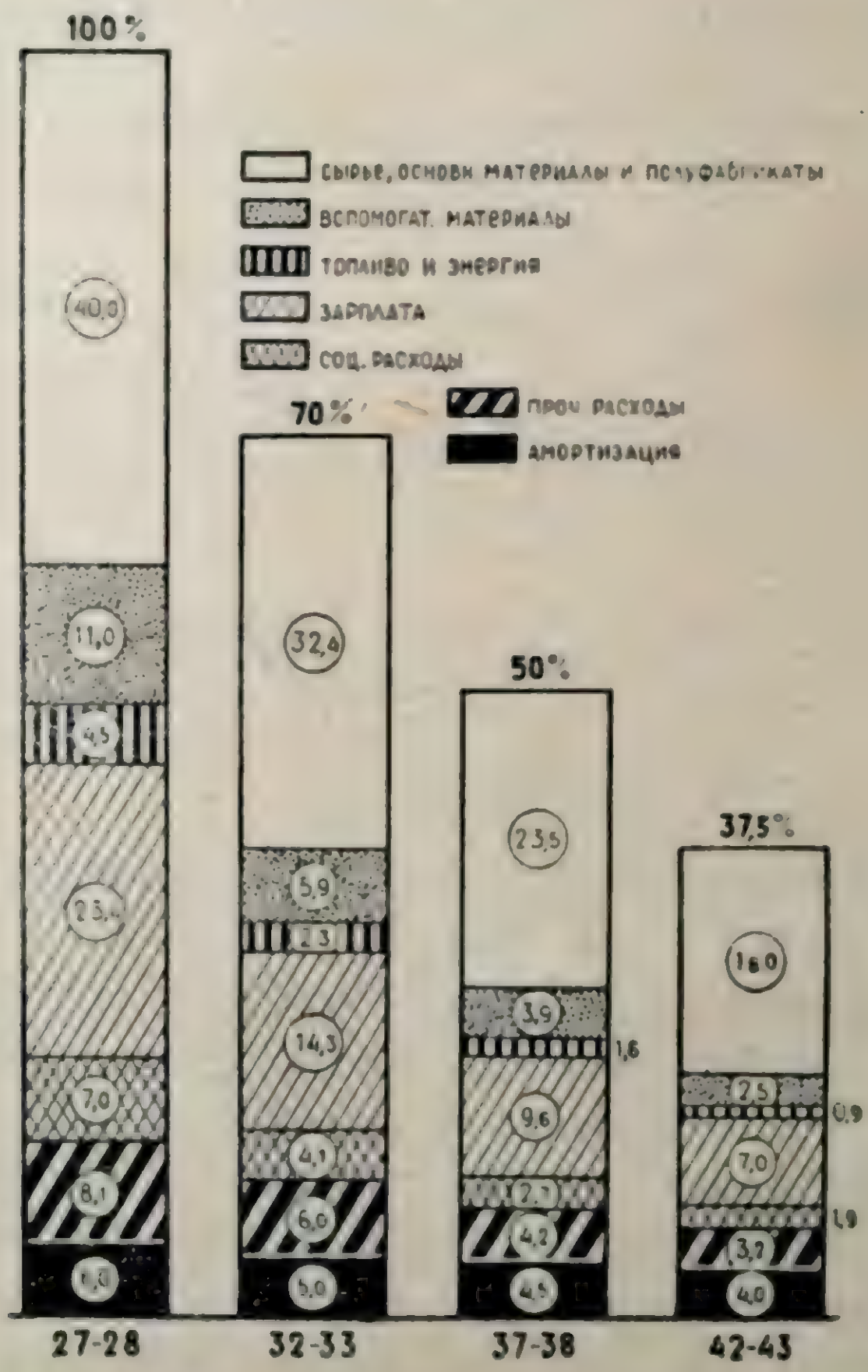
радикальным переворотом, то во всяком случае мы имеем громадные перспективы в смысле лучшего использования сырья и замещения одних его видов другими. Большие перспективы мы имеем в швейной промышленности, кожевенной, маслобойной, сахарной и др.

В связи с этим я проектирую улучшение использования сырья за первое пятилетие на 12—15% с одновременным удешевлением его (частично — за счет снижения стоимости заготовок, частично — за счет некоторого снижения цен, уплачиваемых непосредственному производителю сырья) на 8,5—5%; за второе пятилетие — улучшение использования сырья на 20—26,5% при удешевлении его за счет тех же источников на 26.5—20%, и за третье пятилетие — улучшение использования сырья на 30% (от норм 1927/28 г.) и удешевление его на 35—36%. В результате статья «Сырье», занимающая в смете производства 1927/28 г. 40 пунктов, снижается к концу первого пятилетия до 32.4 пункта, к концу второго — до 23.5 пункта и к концу третьего пятилетия — до 18 пунктов.

Эти изменения наглядно изображены на диаграмме 8.

Однако, если обратить внимание на удельный вес сырья (приняв общие издержки производства плюс амортизация за 100), то он повысится с 40% до 49%. В этом повышении сказывается допускаемое мною некоторое отставание технического прогресса в сельском хозяйстве, где ему с гораздо большими трудностями приходится преодолевать стихийные природные условия, от технического прогресса промышленности и проектируемое несколько меньшее удешевление сельскохозяйственного сырья сравнительно с сырьем промышленного происхождения. Возможно, однако, что это предположение не

оправдается, и что в результате больших успехов техники в сельском хозяйстве удешевление сельскохозяйственного сырья будет не меньше, чем промышленного; тогда окажется возможным еще большее снижение себестоимости промышленной про-



8. Примерное снижение стоимости производства по основным элементам в легкой индустрии (группа Б)

цукции, за счет большего снижения цен на сельскохозяйственное сырье.

Удельный вес зарплаты с начислениями снижается с 30,4% до 23,7%, удельный вес прочих расходов остается примерно стабильным на уровне 8,1—8,5%, а удельный вес амортизации, хотя и повышается (с 6% до 10,7%), но менее значительно, чем в тяжелой индустрии. Здесь опять-таки естественно сказывается более низкий органический состав капитала легкой индустрии сравнительно с тяжелой индустрией.

Б. Среднее снижение себестоимости по всей крупной промышленности.

В результате такого снижения себестоимости в тяжелой и легкой индустрии изменение структуры издержек производства по всей промышленности, принимая во внимание изменение удельных весов групп А и Б в различные пятилетия, выразится в следующих относительных цифрах (см. табл. 8).

В общем снижении себестоимости на 64,9% за 15 лет наибольшую роль играет снижение за счет зарплаты с начислениями на 25,6% и за счет сырья и вспомогательных материалов на 27,5%.

Сравнение изменения удельных весов отдельных элементов показывает, что за 15 лет сильно возрастает в себестоимости удельный вес амортизационных отчислений (с 7,9% до 17,2%) и несколько — «прочих расходов» (с 9.7% до 11,4%) за счет снижения удельного веса зарплаты с начислениями (с 36,9% до 32,3%), вспомогательных материалов (с 10,3% до 6,5%) и топлива и энергии (с 5,4% до 3,3%) при полной почти стабильности удельного веса сырья и основных материалов (29,8% в 1927/28 г. и 29,3% в 1942/43).

Таблица 8

Структура издержек производства во всей промышленности

	Принимая издержки 1927/28 г. за 100				Приним. за 100 изд. кажд. года		
	1927/28 г.	1932/33 г.	1937/38 г.	1942/43 г.	1932/33 г.	1937/38 г.	1942/43 г.
Сырье, основные материалы и полуфабрикаты . .	29,8	21,6	14,7	10,3	32,3	31,1	29,3
Вспомогательные материалы . . .	10,3	5,5	3,6	2,3	8,2	7,6	6,5
Топливо и энергия	5,4	2,9	2,0	1,2	4,3	4,2	3,3
Зарплата	29,4	18,3	12,4	9,2	27,3	26,2	26,3
Социальные расходы	7,5	4,5	3,0	2,1	6,7	6,3	6,0
Прочие расходы .	9,7	7,2	5,2	4,0	10,8	10,9	11,4
Амортизация . .	7,9	6,9	6,5	6,0	10,4	13,7	17,2
Итого . . .	100	66,9	47,4	35,1	100	100	100

Произведенный выше анализ снижения себестоимости производства по элементам приводит к тому заключению, что запроектированные размеры снижения себестоимости производства ни с какой стороны не являются преувеличенными и заставляют признать, что может быть в действительности техническая реконструкция промышленности даст нам возможность добиться запроектированного снижения себестоимости в более короткие сроки.

ГЛАВА VII

СНИЖЕНИЕ СТОИМОСТИ КАПИТАЛЬНЫХ РАБОТ

Снижение стоимости капитальных работ в промышленности складывается под влиянием двух факторов: снижения стоимости строительства и снижения стоимости оборудования. Строительный индекс у нас чрезвычайно высок—значительно выше промышленного индекса; контрольные цифры пятилетки ВСНХ исчисляют его в три раза выше довоенного. Резервов для снижения стоимости строительства исключительно много (удешевление строительных материалов с заменой более дорогих более дешевыми; значительное облегчение и упрощение построек вплоть до постройки зданий временного характера, могущих служить всего несколько лет; значительная экономия в расходовании материалов; удешевление их доставки и значительное снижение боя и потерь при транспорте; возможность весьма сильного поднятия производительности труда строительных рабочих и т. д.). В связи с этим последние контр. цифры 5-летнего плана весьма значительно приближают нас к 50-процентному снижению стоимости строительства за пятилетие. Примерно такое и даже несколько большее снижение принимаю и я на первое пятилетие генерального плана, — в частности, в связи с проектируемым большим снижением себестоимости строительных материалов.

Снижение стоимости оборудования я принимаю также в большем размере, чем это пока намечено в проектировках металлопромышленности. В связи с этим я принимаю общее снижение стоимости капитальных работ в 40% за первое пятилетие с следующей примерной разбивкой по годам:

Снижение стоимости капитальных работ

Годы	В %%
1927/28	100
1928/29	93
1929/30	85
1930/31	77
1931/32	69
1932/33	60
За 5 лет	—40

Это снижение я считаю не только не преувеличенным, но возможно и несколько преуменьшенным. Уже в текущем году мы имеем директиву по снижению строительного индекса на 15% (в течение года), а это, учтя запроектированное снижение себестоимости по группе А (машиностроение дает снижение себестоимости большее, чем среднее по группе А), даст в случае полного осуществления этой директивы уже в первый год снижение стоимости капитальных работ значительно большее, чем на 7%.

На второе пятилетие я проектирую, исходя из тех же соображений и учитывая значительное повышение техники строительного дела, снижение стоимости строительства до 40% от уровня 1927/28 г., на третье пятилетие—до 30% и на четвертое — до 22% от уровня 1927/28 г. Увеличение капитальных работ по об'ему и по стоимости за период гене-

9. Размер капитальных работ по физическому об'ему (в млн. руб. по ценам 1927/28 г.) и их стоимость (в млн. руб. с учетом удешевления строительства)

рального плана, с учетом указанного удешевления капитальных работ, показано на диаграмме 9. Несмотря на всю грандиозность такого снижения, не следует упускать из виду, что даже по этой проектировке мы через 15 лет будем строить лишь немного дешевле, чем это было в довоенное время.

ГЛАВА VIII

СНИЖЕНИЕ ОТПУСКНЫХ ЦЕН

Учитывая то снижение себестоимости, о котором говорилось выше, я проектирую снижение отпускных оптовых цен на промышленные товары в следующих размерах (принимая уровень цен в 1927/28 г. за 100):

Таблица 9

Годы	Группа *А*	Группа *Б*	По всей промышл.
1927/28	100	100	100
1928/29	95,7	100	98,2
1929/30	90,0	98	94,6
1930/31	82,5	95	89,6
1931/32	75,6	90	83,6
1932/33	70,0	85	78,2
Итого за 5 лет	—30,0	—15	—21,8
1937/38	55,0	70	62,6
Итого за 10 лет	—45,0	—30	—37,4
1942/43	45,0	60	51,8
Итого за 15 лет	—55,0	—40	—48,2
1947/48	38,0	50	40,7
Итого за 20 лет	—62,0	—50	—59,3

Проектируя такое снижение цен, я исхожу из следующих соображений. Прежде всего я считаю, что по линии производства орудий и средств производства (группа А) мы заинтересованы в наиболее быстром снижении цен, так как дешевые орудия и средства производства являются одним из основных условий быстрого процесса индустриализации страны и поднятия ее производительных сил. Поэтому наибольшее снижение цен должно иметь место в отношении промышленного и транспортного оборудования, сельскохозяйственных машин и удобрений, строительных материалов и топлива, потребляемых в централизованном порядке государственным сектором и т. п.; на эти промышленные изделия снижение цен должно производиться почти соответственно снижению себестоимости. Несколько больший разрыв между снижением цен и снижением себестоимости я допускаю относительно товаров группы А, имеющих более второстепенное значение для народнохозяйственного производства, как, например, некоторые строительные материалы для широкого рынка, некоторые изделия метиза, некоторые продукты химической промышленности и др., также идущие на широкий рынок. Еще меньшее, относительно, снижение цен я допускаю на товары, производимые отраслями группы А, но имеющие назначение личного, непосредственного потребления; в эту группу могут быть отнесены такие изделия, как мебель, велосипеды, самовары, чугунная и медная посуда, лампы и пр. Определенный разрыв между снижением цен и снижением себестоимости должен быть, естественно, оставлен и на товары нашего рентабельного экспорта (например, нефтепродукты и пр.), в каковую группу по мере снижения себестоимости будет попадать все большее количество экспортируемых продуктов.

Исходя из этих соображений, я намечаю следующее соотношение между снижением себестоимости и снижением цен по группе А (от уровня 1927/28 г., принятого за 100):

Годы	Снижение себестоимости	Снижение цен	Разрыв
1932/33	—36,5	—30	6,5
1937/38	—55 5	—45	10,5
1942/43	—66,7	—55	11,7
1947/48	—75,0	—62	13,0

По легкой индустрии (группа Б), производящей преимущественно предметы личного потребления, запроектирован больший разрыв между снижением себестоимости и снижением цен, как и по аналогичным товарам группы А. Группа Б, как это имеет место и в настоящее время, должна в большей мере нести функции накопления, и потому снижение цен здесь должно производиться более замедленным темпом. С другой стороны, относительная недостаточность производства товаров личного потребления будет еще долгое время иметь место.

Конечно, нельзя сказать, что товарный голод или дефицитность промышленных товаров является законом нашего развития. Но нужно принять во внимание, что при достаточно быстром росте заработной платы и денежных доходов сельского населения (а это будет иметь место в весьма значительных размерах) и при необходимости в максимальной степени форсировать рост тяжелой индустрии, так как она является наиболее узким местом для развития всего народного хозяйства, — мы еще долго не сможем развить легкую индустрию в таких размерах, чтобы она могла в полной мере покрыть платежеспособный спрос населения. Это обстоятельство также будет задерживающим образом влиять на снижение цен на товары легкой индустрии.

В связи с этими соображениями мною запроектировано следующее соотношение между снижением цен на товары легкой индустрии и снижением их себестоимости (от уровня 1927/28 г., принятого за 100):

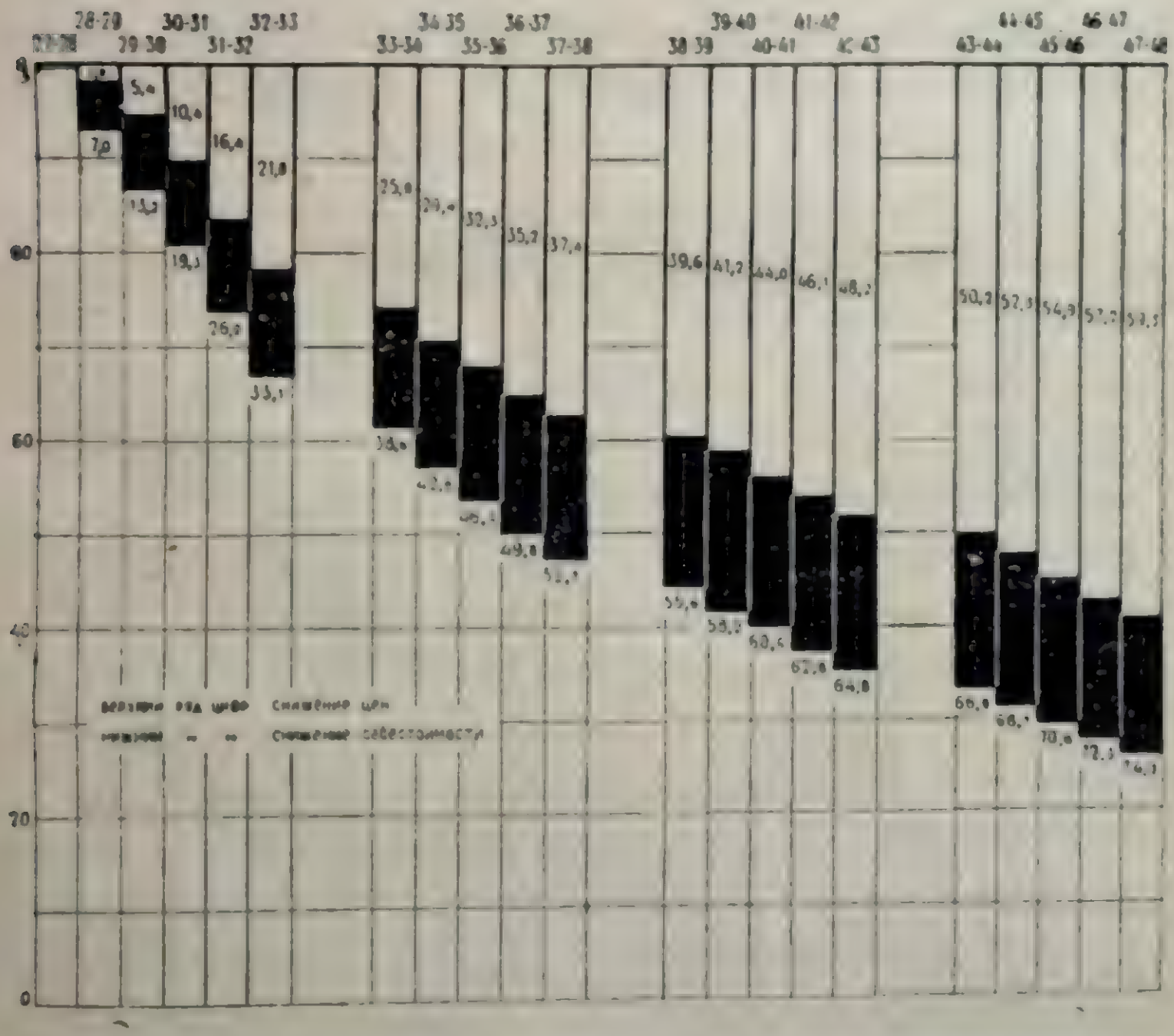
Годы	Снижение себестоимости	Снижение цен	Разрыв
1932/33	—30	—15	15
1937/38	—50	—30	20
1942/43	—62,5	—40	22,5
1947/48	—70	—50	20

Я считаю, что за первое пятилетие можно будет снизить цены по легкой индустрии лишь на 15%; большее снижение я считаю мало реальным по указанным выше соображениям, а также потому, что в первый год пятилетия (текущий год) мы цен по группе Б не снижаем, а в будущем году, если снижение и будет возможно, то в крайне незначительных размерах.

За 15 лет я проектирую снижение цен на товары легкой индустрии на 40%, т.-е. несколько выше довоенного уровня, при общем снижении промышленного индекса на 48,4%, т.-е. до уровня, несколько ниже довоенного. За двадцатилетний период я намечаю снижение цен по группе Б вдвое при общем снижении промышленных цен почти на 60% (к тому времени денежное измерение ценности товаров будет, повидимому, заменено измерением в трудовых единицах и для того периода указанные коэфициенты можно принимать лишь условно).

В общем, разрыв между снижением себестоимости и снижением цен от уровня 1927/28 г. выразится к концу каждого пятилетия в следующем размере:

Годы	Снижение себестоимости.	Снижение цен	Разрыв
1932/33	— 33,1	— 21,8	11,3
1937/38	— 52,7	— 37,4	15,3
1942/43	— 64,8	— 48,2	16,6
1947/48	— 74,0	— 59,3	14,7



10. Снижение себестоимости и снижение цен по всей промышленности и разрыв между тем и другим (черная часть столбиков) по годам

Сопоставление снижения себестоимости и цен по всей промышленности и разрыв между тем и другим по годам, дано в диаграмме 10 (см. стр. 71).

Поскольку при таком снижении цен мы получим возможность через 15 лет в 4—6 раз поднять реальный уровень жизни рабочего, а уровень жизни деревенского работника сможем поднять еще значительно выше, так как через 15 лет реальный уровень жизни в деревне и в городе должен быть примерно равный, я считаю запроектированный темп снижения цен вполне приемлемым. Как видно будет из дальнейшего, вполне приемлемым он является и с точки зрения накопления промышленностью средств, необходимых для развития промышленности и других отраслей народного хозяйства.

ГЛАВА IX

РОСТ НАКОПЛЕНИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Запроектировав снижение коммерческой себестоимости и снижение отпускных цен, мы можем установить размеры накоплений промышленности за период генерального плана. Для упрощения я принимаю в качестве накопления всю разницу между отпускной ценой всей массы товаров и стоимостью их производства (включая, конечно, амортизацию), не считаясь с тем, что часть товаров остается нереализованной в течение года. Это тем более правильно, что накопление товаров в торговой сети нужно относить не к сфере производства, а к сфере обращения; а при настоящем развитии сети синдикатской и кооперативной торговли, часть товаров, остающаяся у производственных организаций, уже сведена к минимуму, а в дальнейшем эта доля может быть только еще более понижена.

При запроектированном снижении себестоимости и отпускных цен стоимость всей товарной массы по отпускным ценам соответственных лет и размеры накопления выразятся в следующих величинах (в млн. руб.—см. таблицу 10 на стр. 74).

Полученные ряды цифр показывают, что быстрый рост производства при быстром темпе снижения себестоимости и при несколько более медленном, но абсолютно очень боль-

Таблица 10

Годы	Группа А		Группа Б		Всего	
	Товарн. продукц. по отп. цен. соответственных лет	Накопление	Товарн. продукц. по отп. цен. соответственных лет	Накопление	Товарн. продукц. по отп. цен. соответственных лет	Накопление
1927/28	3.535	235	4.889	565	8.424	800
1928/29	4.190	450	5.770	990	9.960	1.440
1929/30	4.820	600	6.670	1.370	11.490	1.970
1930/31	5.440	720	7.750	1.710	13.190	2.430
1931/32	6.170	880	8.890	2.100	15.060	3 040
1932/33	7.160	1.170	10.240	2.770	17.400	3.940
Всего за I пятилетие . . .	27.780	3.820	39.320	9.000	67.100	12.820
1937/38	18.550	4.680	24.500	8.990	43.050	13.670
Всего за II пятилетие . . .	64.250	14.470	87.280	29.450	151.530	43.920
1942/43	56.350	17.890	64.060	28.520	120.410	46.410
Всего за III пятилетие . . .	189.610	56.570	227.290	96.350	416.900	152.920
1947/48	249.670	97.940	95.600	44.910	345 270	142.850
Всего за IV пятилетие . .	741.120	275.530	438.650	204.180	1.179.770	479.710
Итого за 15 лет . . .	281.640	74.860	353.890	134.800	635.530	209.660
Итого за 20 лет . . .	1.022.760	350.390	792.540	338.980	1.815.300	689.370

шом и вполне достаточном снижении цен, создает исключительно громадные размеры накоплений, которые с 12,8 млрд. р. за первое пятилетие увеличиваются до 44 млрд. руб. во втором пятилетии, до 153 млрд. р.—в третьем и до 480 млрд. р. в четвертом пятилетии. В общем, за 15 лет сумма накоплений составит при этих условиях около 200 млрд. руб., а за 20 лет около 700 млрд. руб.

Так называемая норма накопления, если отнести сумму накопления к реализационной стоимости товарной массы и к коммерческой себестоимости товарной массы, составит следующий процент.

Таблица 11

Норма накопления в %%

	От реализационной стоимости			От коммерческой себестоимости		
	По гр. „А"	По гр. „Б"	По всей пром.	По гр. „А"	По гр. „Б"	По всей пром.
За 1927/28 г.	6,6	11,6	9,5	7,1	13,1	10,5
„ I пятилетие	13,7	22,9	19,1	15,9	29,7	23,6
„ II „	22,6	33,8	29,0	29,1	51,0	40,8
„ III „	29,8	42,4	36,7	42,5	73,5	58,0
„ IV „	37,2	46,5	40,7	59,2	87,2	68,5

Можно ли сказать, что такое необычное для настоящего времени увеличение процента накопления (прибыли) является ненормальным?

Нужно сказать, что самая постановка такого вопроса является неправильной. Вопрос о размере накопления и отношении его к стоимости произведенной продукции нужно поставить не в плоскости «нормальности», а исключительно в

плоскости целесообразности. И с этой точки зрения такое повышение процента накопления следует признать совершенно правильным, целесообразным и вполне отвечающим задачам переустройства нашей страны на социалистических началах. Ведь это накопление есть часть прибавочного продукта всего трудящегося населения Союза, направляемая на расширенное социалистическое воспроизводство всего народного хозяйства Союза. В это накопление, поскольку мы искусственно устанавливаем значительный разрыв между снижением себестоимости и цен, входит, конечно, не только прибавочная ценность, создаваемая рабочим, но в значительной части—также весьма существенная доля прибавочного продукта остального трудящегося населения Союза. Если мы, поднимая весьма значительно уровень жизни всего трудящегося населения, можем одновременно очень большую долю прибавочного продукта направлять на дальнейшее социалистическое расширенное воспроизводство, то это как-раз является тем огромным плюсом, который имеет социалистическая страна перед странами капиталистическими.

При установлении наиболее целесообразных — для интересов пролетариата и дела социалистического строительства — размеров накопления в промышленности и в других секторах государственного хозяйства нужно отыскать некоторое наиболее благоприятное соотношение между возможно более быстрым темпом повышения уровня жизни трудящихся и возможно более быстрым темпом развития промышленности и всего народного хозяйства, ибо между тем и другим существует тесная взаимозависимость: быстрый рост производительных сил страны может быть обеспечен лишь при достаточно быстром темпе повышения уровня жизни трудящихся;

с другой стороны, если бы мы захотели повысить в данный момент или в данный отрезок времени уровень жизни трудящихся выше некоторого оптимального предела — а это можно сделать только за счет уменьшения накоплений, т.-е. доли прибавочного труда, идущей в главной своей массе на дальнейшее расширенное воспроизводство,— то мы этим замедлили бы темп роста производительных сил страны, а вследствие этого уменьшили бы возможность достаточно быстро повышать уровень жизни трудящихся в дальнейшем, т.-е. достигли бы результата обратного тому, к которому мы стремились.

Исходя из этих соображений, я и пришел к указанному, на мой взгляд, более или менее оптимальному соотношению между темпом поднятия уровня жизни трудящихся и темпом роста накоплений. Учитывая, что политика цен в переходный период является наиболее могучим и наиболее гибким способом мобилизации прибавочного продукта населения для дальнейшего расширенного воспроизводства, я считаю запроектированную выше политику накопления вполне целесообразной.

В каком же соотношении находятся исчисленные суммы накопления с теми средствами, которые должны быть вложены в промышленность для получения запроектированного в настоящей гипотезе роста продукции? Для этого необходимо исчислить, с одной стороны, сумму амортизационных отчислений, с другой — средства, которые должны быть вложены в оборотный капитал промышленности; кроме того, все вложения в основной капитал промышленности должны быть исчислены в ценах соответственных лет (с учетом снижения стоимости строительства).

ГЛАВА X

НЕОБХОДИМЫЕ ВЛОЖЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ЕЕ НАКОПЛЕНИЯ

Для того, чтобы не останавливаться на деталях, укажу лишь главнейшие соображения положенные в основу указанных исчислений.

Весьма методологически трудным вопросом является вопрос об исчислении сумм амортизации. Мы вступаем в настоящее время в период быстро, из года в год повышающейся валюты: снижение цен на все товары — промышленные и сельскохозяйственные — автоматически приводит к повышению курса рубля.

Снижение стоимости капитальных работ, естественно, приводит к тому, что основной капитал промышленности будет из года в год обесцениваться, так как стоимость его воспроизводства будет всегда значительно меньше его стоимости. исчисляемой по балансу, поскольку в балансе показывается не восстановительная стоимость, а суммы номинальной стоимости реально различных величин. Во избежание сложных и схоластического характера исчислений, я применил следующий упрощенный метод: исчислив восстановительную стоимость действующего основного капитала по ценам каждого года (т.-е., применив коэфициент снижения стоимости капи-

тальных работ каждого года ко-всей величине действующего в данном году основного капитала), я от этой суммы взял такой процент амортизации, который, примерно, соответствовал бы темпу технического прогресса, а следовательно, и примерно устанавливаемому темпу морального износа основного капитала (ибо при быстром темпе технической реконструкции физический износ оборудования и зданий теряет почти всякое значение).

В соответствии с этим, я постепенно повышаю процент амортизации (от восстановительной стоимости действующего основного капитала): в первом пятилетии до 8%, во-втором, принимаю 9%, в третьем — 10%, в четвертом — от 11% до 12%.

Весьма трудным представляется также вопрос о необходимых размерах вложений в оборотный капитал промышленности. Если ставить этот вопрос так, как он ставится в настоящее время в наших годовых и пятилетних планах, то для его разрешения требуются весьма сложные бухгалтерские расчеты, расчеты относительно взаимоотношений дебиторов и кредиторов и т. п., при чем эти расчеты нисколько не уясняют экономической сути дела. Я считаю, что правильнее, поскольку это возможно, отделить оборотные средства, необходимые для производства (материальные оборотные средства вместе с некоторой частью кассы и текущих счетов), от оборотных средств, связанных с процессом обращения (всякого рода расчетные статьи, запасы нереализованных товаров в торговых организациях — синдикатах и пр.). За счет промышленности я отношу лишь материальные оборотные средства (без синдикатов) и кассу и текущие счета производственных организаций, внося лишь некоторые коррективы к такому выделению

в первые годы генерального плана. Этим и об'ясняется громадная разница во вложениях в оборотный капитал на 1928/29 г. в моих расчетах и в расчетах К. Ц. на 1928/29 г., которые предусматривают громадное увеличение сальдо дебиторов, взносы в БДК, расчеты с НКФ и т. д.

Наконец, капитальные работы, приведенные выше в неизменных ценах 1927/28 г., исчислены далее в ценах соответственных лет.

В результате указанных примерных и грубо-ориентировочных исчислений, получаются следующие соотношения между накоплениями промышленности (включая и амортизацию) и необходимыми вложениями в основной капитал и в оборотный (на увеличение, главным образом, материальных оборотов средств) — в млн. руб. (см. таблицу 12 на стр. 82—83).

Прежде чем перейти к выводам из приведенных исчислений, приведу еще итоговые данные за каждое пятилетие по группам А и Б для того, чтобы показать, в каком соотношении находятся накопления и необходимые вложения в тяжелой и легкой индустрии (в миллиардах рублей) (см. таблицу 13 на 85 стр).

Эти же соотношения между накоплениями и необходимыми вложениями в тяжелой и легкой индустрии наглядно изображены на диаграмме 11 (см. стр. 86).

Что же показывают приведенные исчисления? Они с совершенной ясностью показывают, что осуществление намеченного роста промышленности при том снижении себестоимости и цен, которые выше запроектированы и являются вполне реальными, приводит к тому, что, покрывая все свои потребности на расширение основного капитала и увеличение материальных обо-

ротных средств, промышленность за 15 лет может выделить для финансирования других отраслей народного хозяйства около 140 миллиардов рублей, а за 20 лет — около 500 миллиардов рублей.

При этом функции накопления средств для финансирования других отраслей народного хозяйства лежат естественно, главным образом, на легкой индустрии. Несмотря на громадный рост накоплений в тяжелой индустрии, она этими накоплениями покрывает преимущественно необходимые для нее затраты в основной и оборотный капитал, выделяя излишние накопления в существенных размерах лишь начиная с последних лет третьего пятилетия. Сумма необходимых вложений в тяжелую индустрию составляет от суммы ее накоплений за 15 лет около 71%, а за 20 лет — около 52,5%.

В легкой индустрии сумма необходимых вложений в нее составляет от суммы ее накоплений в I пятилетии — 44,5%, во II пятилетии — 27,2%, в III пятилетии — 18,1%, в IV пятилетии — всего 7,5%. За 15 лет вложения в легкую индустрию составляют от ее накоплений 22%, а за 20 лет — всего 13,3%. Таким образом, около 78% своих накоплений легкая индустрия за 15 лет сможет отдать другим отраслям народного хозяйства, а тяжелая индустрия сможет отдать другим отраслям народного хозяйства около 29% своих накоплений за 15 лет; за четвертое пятилетие легкая индустрия отдаст уже 92,5% своих накоплений, а тяжелая — около 53%.

Таким образом, создавая в постоянно расширяющемся об'еме материальные ценности — товары, промышленность вместе с

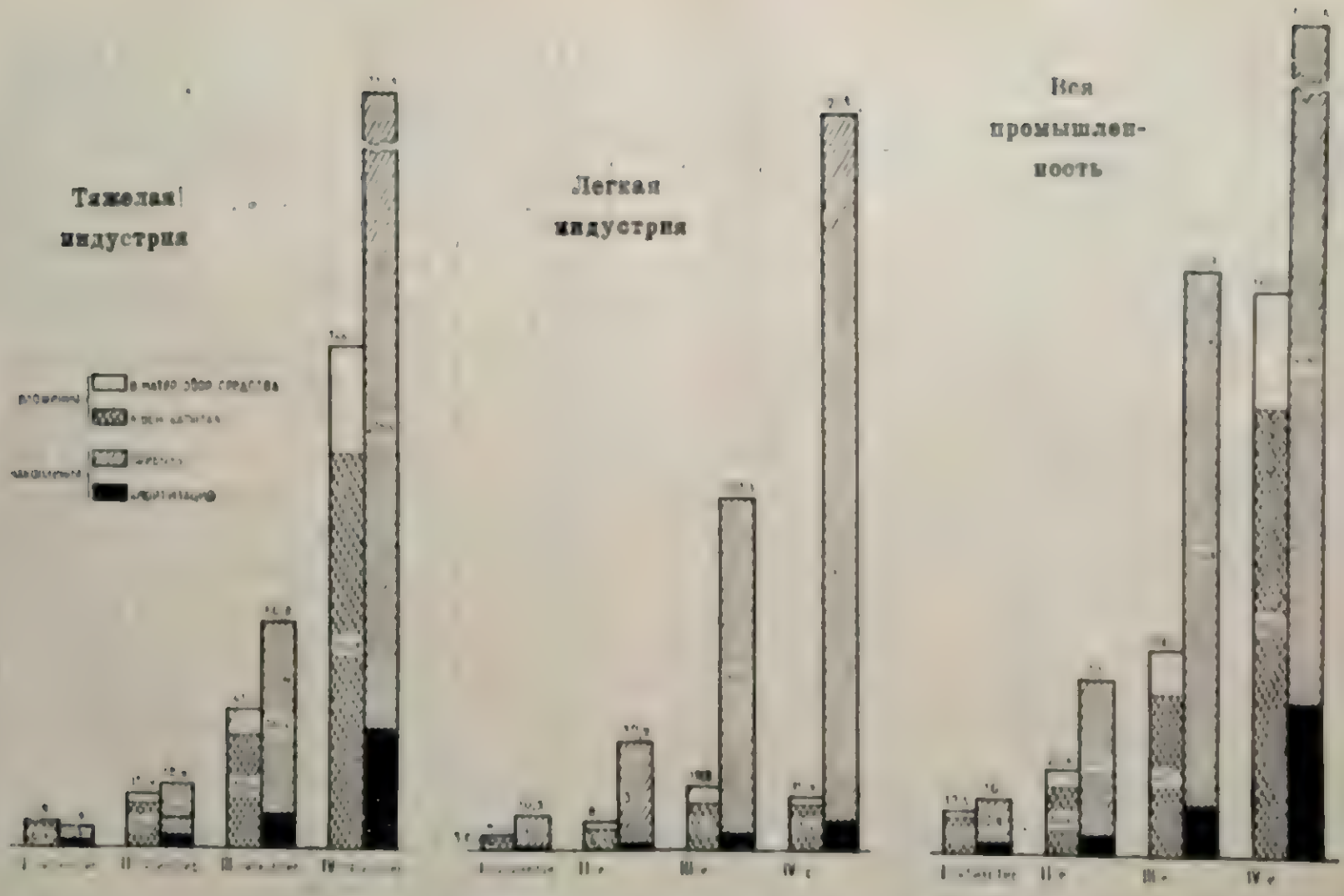
ГОДЫ	Необходимые вложения в промышленность		
	В основной капитал.	В материал. оборотные средства.	Всего
1928/29	1,62	0,30	1,92
1929/30	1,86	0,34	2,20
1930/31	2,05	0,46	2,51
1931/32	2,29	0,49	2,78
1932/33	2,54	0,54	3,08
Итого за I-е пятилетие	10,36	2,13	12,49
1933/34	2,81	0,61	3,42
1934/35	3,18	0,77	3,95
1935/36	3,74	0,98	4,72
1936/37	4,47	1,18	5,65
1937/38	5,43	1,46	6,89
Итого за II-е пятилетие	19,63	5,00	24,63
1938/39	6,68	1,75	8,43
1939/40	7,48	2,09	9,57
1940/41	9,20	2,45	11,65
1941/42	11,02	2,87	13,89
1942/43	12,75	3,38	16,13
Итого за III-е пятилетие	47,13	12,54	59,67
1943/44	15,2	4,1	19,3
1944/45	20,1	5,2	25,3
1945/46	24,9	6,6	31,5
1946/47	31,5	8,2	39,7
1947/48	37,6	9,3	46,9
Итого за IV пятилетие	129,3	33,4	162,7
Итого за 15 лет	77,1	19,7	96,8
Итого за 20 лет	206,4	53,1	259,5

Накопления промышленности			Разница между накоплениями и необходимыми вложениями		
			По всей промышленности	В том числе	
Амортизация	Прибыль	Всего		по тяжелой индустрии	по легкой индустрии
0,53	1,44	1,97	+ 0,05	— 0,61	+ 0,66
0,56	1.97	2,53	+ 0,33	— 0,43	+ 0,76
0,67	2,43	3,10	+ 0,59	— 0,40	+ 1,00
0,71	3,04	3,75	+ 0,97	— 0,41	+ 1,37
0,74	3,94	4,68	+ 1.60	— 0,29	+ 1,89
3,21	12,82	16,03	+ 3,54	— 2,14	+ 5,68
0,90	5,09	5,99	+ 2,57	— 0,09	+ 2,66
1,00	7,55	8,55	+ 4.60	+ 0,68	+ 3,92
1,15	8,11	9,26	+ 4,54	+ 0.43	+ 4,11
1,34	10,59	11,93	+ 6,28	+ 0,76	+ 5,53
1,59	13,67	15,26	+ 8.37	+ 1,16	+ 7,20
5,98	45,01	50,99	+ 26,36	+ 2,94	+ 23,42
2,1	17,8	19,9	+ 11,4	+ 1.90	+ 9,53
2,5	22,8	25,3	+ 15,7	+ 3,37	+ 12,31
3,0	28,9	31,9	+ 20,3	+ 4.51	+ 15,76
3,5	37,0	40,5	+ 26,6	+ 6,45	+ 20,18
4,1	47,4	51,5	+ 35,4	+ 9.47	+ 25,92
15,2	153,9	169,1	+ 109,4	+ 25,70	+ 83,70
5,4	58,4	63,8	44,5	+ 13,2	+ 31.1
6,8	73.2	80,0	54,7	+ 18,4	+ 36,4
8.7	91,4	100,1	68,6	+ 27,9	+ 40,7
10,7	113,8	124,5	84,8	+ 40,8	+ 43,9
13,2	142,9	156,1	109,2	+ 64,1	+ 45,2
44,8	479,7	524,5	361,8	+ 164,4	+ 197,2
24,4	211,7	236,1	139,3	+ 26,5	+ 112,8
69,2	691,4	760,5	501,1	+ 190,9	+ 310,0

Примечание. К этой таблице необходимо сделать некоторые замечания во избежание возможных недоразумений, особенно относительно первого пятилетия. За первое пятилетие излишки накоплений в промышленности превышают, по моим исчислениям, необходимые вложения в промышленность на 3,5 миллиарда рублей, тогда как по первым К. Ц. пятилетки (работы комиссии В. П. Межлаука в конце 1927 г.) чистое сальдо расчетов промышленности с государством было сальдо в пользу промышленности за пятилетие в размере около 700 млн. руб., а по последним К. Ц. пятилетки чистое сальдо в пользу промышленности измеряется суммой около 2,4 млрд. руб. Эти расхождения об'ясняются, во-первых, значительно большими накоплениями (примерно на 2 миллиарда рублей) по моим исчислениям, благодаря более значительному росту рентабельной легкой индустрии, большему снижению себестоимости и несколько меньшему снижению цен на ее товары в два последние года пятилетки; во-вторых, меньшими, чем по последним К. Ц. пятилетки, капитальными вложениями в промышленность; в-третьих, это об'ясняется тем, что во вложениях в оборотный капитал я учитываю, главным образом, вложения в материальные оборотные средства, а К. Ц. пятилетки, как и годовые планы, учитывают во вложениях в промышленность добавочные вложения на увеличение остатков готовых изделий, на увеличение сальдо дебиторов и пр., что, по существу, относится к сфере обращения (торговли), а не производства товаров. Торговый оборот должен финансироваться не по счету промышленности, а по счету торговли; исчисленные в приведенной таблице излишние накопления промышленности должны пойти на финансирование других отраслей народного хозяйства, в том числе и на увеличение оборотных средств государственной торговой сети.

Таблица 13.

	Необходимые вложения в промышленность			Накопления промышленности			Разница между накоплениями и необходим. вложениями
	В основной капитал	В матер. оборотн. средства	ВСЕГО	Амортизация	Прибыль (накопление)	ВСЕГО	
Тяжелая индустрия	(В миллиардах руб. в оценке соответственных лет)						
I-е пятилетие . . .	6,80	1,11	7,91	1,95	3,82	5,77	— 2,14
II-е „ . . .	13,12	2,78	15,90	3,82	15,02	18,84	+ 2,94
III-е „ . . .	33,42	7,69	41,11	10,24	56,57	66,81	+ 25,70
IV-е „ . . .	115,7	31,1	146,8	35,7	275,5	311,2	+ 164,4
За 15 лет	53 3	11,6	64,9	16,0	75,4	91,4	+ 26,5
За 20 лет	169,0	42,7	211,7	51,7	350,9	402,6	+ 190,9
Легкая индустрия							
I-е пятилетие . . .	3,56	1,02	4,58	1,26	9,00	10,26	+ 5,68
II-е „ . . .	6.52	2,21	8,73	2,16	29.99	32,15	+ 23,42
III-е „ . . .	13,71	4,85	18,56	4,91	97,35	102,26	+ 83,70
IV-е „ . . .	13,57	2,29	15,86	9,0	204,1	213,1	+ 197,2
За 15 лет	23,7	8,1	31,8	8,3	136,3	144,6	+ 112,8
За 20 лет	37,3	10,4	47,7	17,3	340,4	357,7	+ 310,0



11. Необходимые вложения (в основной капитал и материальные оборотные средства) и собственны накопления (прибыль и амортизация) в тяжелой и в легкой индустрии и во всей промышленност в целом (в мрд. руб. в оценке соответств. лет)

тем создает и громадные финансовые ресурсы, не только достаточные для расширенного воспроизводства в самой промышленности, но и создающие базу для быстрого процесса расширенного воспроизводства в других отраслях народного хозяйства.

Этим можно и нужно ответить на весьма распространенный аргумент о нашей бедности и о том, что форсированный темп развития промышленности требует, якобы, перекачки всех средств в промышленность, лишает возможности делать необходимые вложения в другие отрасли народного хозяйства и тем задерживает их развитие. Напротив—быстрый темп роста промышленности предъявляет требования к форсированному развитию других отраслей народного хозяйства и в то же время сама промышленность создает необходимые для этого средства — как в виде финансовых ресурсов, так и в виде необходимых орудий и средств производства (рельсы, вагоны, паровозы, тракторы, с.-х. машины, удобрения, строительные материалы и пр.).

Какие же перспективы открываются перед нами в других отраслях народного хозяйства в связи с такими громадными избыточными накоплениями в промышленности?

ГЛАВА XI

ТРАНСПОРТ

Транспорт является одним из очень узких мест в развитии нашего народного хозяйства. По густоте железнодорожной сети мы стоим, пожалуй, на последнем месте среди всех так называемых цивилизованных стран: на 100 *кв. км* площади у нас приходится 0,36 *км* жел.-дор. пути, в Канаде — 0,7, в Румынии — 2,5, Японии — 3,2, САСШ — 4,3, Польше — 5, Германии — 12,3, Великобритании — 16,3, Бельгии — 36,5 и т. д. Не менее отсталыми являемся мы и по состоянию нашего водного транспорта, используемого крайне слабо, и особенно местного транспорта, как по состоянию дорог, так и средств передвижения. Достаточно указать, что, если основной капитал нашего относительно слабо развитого железнодорожного транспорта оценивается в 10.270 млн. руб., то основной капитал нашего местного транспорта, обслуживающего по территории $^1/_6$ земного шара, оценивается всего в 780 млн. руб., так же, как и водного — 755 млн. руб.

а) Железнодорожный транспорт

Намеченное увеличение промышленной продукции за 15 лет в 27,5 раз и весьма значительное увеличение про-

дукции сельского хозяйства должно привести к увеличению грузооборота на железных дорогах не меньше, чем в 5—6 раз даже при весьма большом распространении автотранспорта и весьма значительном увеличении перевозок по водным путям сообщения. Грузооборот, падающий у нас на 1 км пути, составляет в текущем году около 1.545 тыс. тонно-километров против 1.900 в САСШ и 2.200 в Германии. Хотя нагрузка 1 км пути в целом ряде районов, несомненно, будет повышена, но необходимо принять во внимание, что мы будем строить очень большое количество пионерных железных дорог в новых районах, в которых ж.-д. пути в течение целого ряда лет не смогут быть полностью нагружены. Поэтому можно принять, что нагрузка на 1 км едва ли будет очень сильно увеличена. Тогда нужно считать, что при увеличении грузооборота в 5—6 раз длина пути должна увеличиться примерно в том же размере, т.-е. мы должны по меньшей мере упятерить нашу сеть или построить за 15 лет не менее 300 тыс. километров жел.-дор. пути.

Подсчитать хотя более или менее приблизительно, во сколько раз мы должны будем увеличить сеть железных дорог через 20 лет, когда производство крупной промышленности увеличится в 100 раз, чрезвычайно трудно; условно я принимаю, что линия жел.-дор. пути должна быть увеличена к 1947/48 г. примерно в 12 раз, т.-е. за IV пятилетие мы должны будем построить свыше 500 тыс. км пути.

Цифры эти поражают своей исключительной грандиозностью и могут показаться невероятными. Однако, нужно принять во внимание, что даже при таком совершенно невиданном строительстве мы через 20 лет

по густоте железнодорожной сети не достигнем нынешней густоты сети САСШ, не говоря уже о перечисленных выше странах с более густой сетью железных дорог.

Для того, чтобы выполнить такую программу железнодорожного строительства, необходимо в I пятилетии построить примерно 20 тыс. км пути, во II пятилетии — около 80 тыс. км, в III пятилетии — около 200 тыс. км и в IV пятилетии — около 525 тыс. км.

Только разработанный генеральный план развития железнодорожного транспорта может наметить строительство новых железных дорог по годам. Поэтому здесь я ограничусь лишь указанием, что примерные подсчеты показывают, что для осуществления этого плана нам придется построить в 1932/33 г. около 8 тыс. км новых железных дорог, в 1937/38 г. — около 22 тыс. км (т.-е за один год построить столько жел. дор., сколько было построено в лучшее довоенное десятилетие, — около 20 тыс. км), в 1942/43 г. — около 50 тыс. км, а через 20 лет, в 1947/48 г. — около 140 тыс. км.

Может ли быть выполнима такая грандиозная программа железнодорожного строительства, и что для этого необходимо? Несомненно, что при увеличении производства по группе А (отрасли, производящие преимущественно орудия и средства производства) за 15 лет в 35 раз, а за 20 лет — в 184 раза — такой масштаб железнодорожного строительства может быть обеспечен как рельсами, мостами, строительными материалами и пр. необходимым для строительства жел. дорожного пути, так и подвижным составом.

В рабочей силе у нас едва ли может быть большой недостаток. Общераспространенное мнение говорит, наоборот, о сильно угрожающем нам избытке рабочих рук. Я этого мнения не разделяю и, как видно будет дальше, считаю, что об избыточном населении и о безработице, по крайней мере, в третьем пятилетии, нам говорить не приходится.

Однако нельзя предполагать, что осуществлению такой программы железнодорожного строительства будет препятствовать недостаток рабочих рук, так как здесь на помощь может быть призвана усиленная механизация работ, которая приведет в соответствие потребность в рабочих руках с их наличием.

Наибольшие препятствия может вызвать, на первый взгляд, недостаток средств. Однако, примерный подсчет показывает, что вся эта грандиозная программа нового железнодорожного строительства, включая и полное обновление существующей сети, должна потребовать за 15 лет вместе с подвижным составом сумм порядка 20—25 миллиардов рублей (учитывая снижение стоимости строительства). Эти суммы составляют сравнительно небольшую часть тех избыточных накоплений, которые выделит одна промышленность для других отраслей народного хозяйства, и — как это показывают соответственные расчеты — свободно укладываются в примерный баланс народнохозяйственных накоплений и государственных расходов. В частности, постройка 60 тыс. км жел. дор. в 1942/43 г. по современным ценам (130—150 млн. руб. за 1 тыс. км) должна обойтись в 8—9 млрд. руб., а с учетом снижения стоимости строительства — не более 3 млрд руб., тогда как на капитальные работы по жел.-дор. транспорту в

1942/43 г. может быть отпущено по тем же подсчетам около 4 млрд. руб. Таким образом, и с финансовой стороны не может встретиться препятствий к осуществлению указанной программы нового железнодорожного строительства.

В результате этих работ основной капитал железнодорожного транспорта, который в 1927/28 г. исчисляется в сумме около 10,3 млрд. руб., будет в 1942/43 г. доведен до 50 млрд. руб., а в 1947/48 г. — до 120 млрд. руб. (в неизменных ценах 1927/28 г.)

б) Водный транспорт

Громадные работы должны быть проделаны также в области водного транспорта, который должен обладать единой связанной каналами сетью речных и морских сообщений. За 15 лет мы должны привести наши речные водные пути в такое состояние, чтобы они могли давать нам такую же пропускную способность, какую дают реки, например, в Германии или САСШ. Мы должны соединить каналами более крупные водные артерии так, чтобы движение по водным путям могло бы итти на дальние расстояния без перевалки, так же, как по железным дорогам. Мы должны создать достаточно большой торговый флот, как речной, так и морской.

Не исчисляя подробно размеров работ в области водного транспорта, ограничусь указанием, что водные перевозки мы должны увеличить в значительно большее число раз, чем железнодорожные, так как водный транспорт в настоящее время мы использовываем исключительно скудно, в связи с чем я намечаю увеличение основного капитала водного транспорта с 755 млн. руб. в 1927/28 г. до 10 млрд. руб.

в 1942/43 г. (по неизменным ценам 1927/28 г.), т.-е. примерно в 13,5 раза, а за 20 лет — до 30 млрд. руб., т.-е. примерно, в 40 раз. Цифры эти, конечно, весьма ориентировочны и показывают лишь порядок величин, о которых идет речь.

в) Местный транспорт

Далее, исключительно грандиозная работа должна быть произведена в области постройки местных путей сообщения, вполне приспособленных для автомобильного транспорта и густой сетью соединяющих все населенные пункты Союза. Наше бездорожье, возможно, является одним из главных препятствий к дальнейшему быстрому темпу нашего развития. Поэтому на эту сторону должно быть обращено исключительно большое внимание. Среди местных средств передвижения автомобиль должен занять преобладающее значение.

В связи с этим основной капитал местного транспорта, измеряемый в настоящее время смехотворно малой для одной шестой части земного шара величиной в 780 млн. руб., должен быть увеличен через 15 лет примерно до 50 млрд. руб. (в неизменных ценах 1927/28 г.), т.-е. по величине должен быть не меньше, чем железнодорожный транспорт. Через 20 лет основной капитал местного транспорта должен быть увеличен в большей мере, чем жел.-дор. транспорт; я намечаю это увеличение примерно до 150 млрд. руб., т.-е почти в 200 раз по сравнению с 1927/28 г. против 120 млрд. руб. основного капитала железнодорожного транспорта в 1947/48 г.

г) Авиотранспорт

Наконец, несомненно, весьма большие размеры примет авиотранспорт, который, по всей видимости, будет обслужи-

вать не только нужды пассажирского движения, но и грузового движения. Вопрос авиатранспорта — вопрос новый и как раз в настоящее время за границей настойчиво работают над проблемой превращения авиации в способ массового пассажирского и грузового сообщения. В этой области уже сделаны большие успехи. В какой мере и как скоро будет решена указанная задача, сказать трудно. Вероятно, в этой области мы будем иметь большие неожиданности

Несомненно, что в эту область нам нужно будет вкладывать большие средства, в связи с чем я ориентировочно намечаю доведение основного капитала авиатранспорта через 15 лет примерно до суммы в 5 млрд. руб. (по ценам 1927/28 г.), а через 20 лет — до 15 млрд. руб. Предположения эти, несомненно, скромные. Если в области авиации человеческая мысль сделает действительно большие шаги и авиатранспорт сможет во многих случаях конкурировать с автомобилем и железной дорогой, то тогда, очевидно, часть вложений, намеченных в другие виды транспорта, нужно будет передвинуть в авиатранспорт.

Таким образом, громадное новое строительство всех видов транспорта, которое должно обеспечить бесперебойное развитие промышленности, сельского хозяйства, торговли и пр. на протяжении генерального плана, и которое должно вызвать к жизни новые районы обширной территории СССР, потребует вложения многих десятков миллиардов рублей.

Выше было показано, что промышленность сможет за 15 лет создать и мобилизовать такую массу избыточных накоплений, которые смогли бы достаточно свободно покрыть все вложения, которые должны быть сделаны в различные виды транспорта. Однако, так ставить вопрос было бы

неправильно. Транспорт может и должен сам создавать накопления.

В настоящее время чистые доходы (прибыль) транспорта относительно не велики. Но они могут быть увеличены до очень больших размеров. Это может быть достигнуто путем технической реконструкции транспорта, основные пути которой намечаются достаточно явственно и которая приведет к резкому снижению издержек производства на транспорте; в этом направлении будет действовать и удешевление строительства, и удешевление подвижного состава, и значительно более интенсивное и лучшее использование паровозного и вагонного парка, и удешевление и экономия в расходе топлива, и т. д., и т. п. В связи с этим я проектирую доведение накоплений во всех видах транспорта до 21,8 млрд. руб. в 1942/43 г. (в том числе амортизационные отчисления около 3 млрд. руб.), а в 1947/48 г. — до 77 млрд. руб. (в том числе 8.5 млрд. руб. амортизация).

Громадные, из года в год растущие (как это было показано выше) излишки накоплений в промышленности и из года в год растущие накопления самого транспорта обеспечивают возможность осуществления такой обширной программы транспортного строительства, которая резко отличается от всех планов, намечавшихся до настоящего времени.

ГЛАВА XII

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Сельское хозяйство является самой отсталой отраслью народного хозяйства Союза. По своей технике и системе хозяйства оно уже в настоящее время совершенно не соответствует уровню развития народного хозяйства и в особенности является отсталым по сравнению с промышленностью, хотя последняя также находится на весьма низком уровне технического развития. Совершенно естественно, что с проектируемым весьма быстрым темпом развития промышленности и транспорта нынешний технический уровень сельского хозяйства находится в вопиющем противоречии. Поэтому, быстрая техническая революция в сельском хозяйстве является одним из кардинальных условий возможности осуществления намеченного темпа развития промышленности и транспорта.

Можем ли мы рассчитывать на то, что в относительно краткий срок мы сумеем произвести эту техническую революцию в нашем распыленном на 25 млн. дворов отсталом, примитивном сельском хозяйстве?

Вопрос этот уже сдвинут с мертвой точки «реалистического» пессимизма, базирующегося лишь на анализе прошлого и настоящего и не могущего заглянуть в ближайшее будущее.

В дискуссии, прошедшей по этому вопросу, в противовес скромным предложениям прежних пятилеток, были выдвинуты и обоснованы задачи удвоения урожайности, примерно, за десятилетний срок. Эти последние предположения, конечно, имеют за собой все основания.

Без радикального перевооружения сельского хозяйства, исключительно путем широкого проведения достаточно простых мероприятий, улучшающих элементарные приемы ведения земледельческого хозяйства, декрет ЦИК СССР намечает повышение урожайности зерновых за 5 лет на 30—35%. Внесение в сельское хозяйство элементов новой техники должно в дальнейшем произвести гораздо более резкий сдвиг.

Элементы технической революции, которые могут радикально изменить все лицо нашего сельского хозяйства и превратить его из отсталой и архаической в передовую и революционную отрасль народного хозяйства, намечаются достаточно явственно. Замена лошадиной и воловьей тяговой силы трактором; широкая механизация и электрификация сельского хозяйства предполагающие не только замену ручного труда машинным, но и переход от обычных, довольно примитивных с.-х. машин и орудий к новейшим сложным комбинированным машинам, выполняющим одновременно ряд операций (уборку, молотьбу, сортировку и т. д.) и поднимающим производительность с.-х. труда на небывалую высоту; наконец, широкая химизация сельского хозяйства, т.-е. улучшение нашей истощенной почвы путем внесения в нее различных видов минеральных удобрений, превращение нашей почвы из бесструктурной в структурную путем надлежащей обработки и правильной организации хозяйства, которая должна дать, по утверждению проф. Вильямса, совершенно исключительный эффект в смысле

поднятия урожайности и улучшения качества зерновых и прочих культур, — все это создает достаточную базу для полной технической революции в сельском хозяйстве, для полной его экономической и организационной реконструкции.

К этому присоединяются еще два момента, которые, возможно, открывают перед сельским хозяйством исключительно благоприятные перспективы. Первое — это изобретенная в Германии машина для посева зерновых культур рассадой. По существу — это машинизация китайской огородной системы посева зерновых, дающей увеличение урожайности во много раз и сокращающей потребность в семенном материале в несколько десятков раз. Применение этого способа, пока еще, к сожалению, недостаточно разработанного и проверенного на практике, в комбинации с внесением удобрений и с тракторной обработкой земли, может повысить во много раз производительность труда в сельском хозяйстве, в громадной степени повысит и валовую продукцию последнего и чрезвычайно удешевит производство хлеба и других зерновых злаков.

Другое изобретение, в случае его осуществления, может иметь для сельского хозяйства, в особенности для нашего, также гигантское значение. Это — искусственное дождевание, т.-е. создание дождя при помощи электрических приборов. Каковы бы ни были результаты первых опытов, технически проблема поставлена, и нужно надеяться, что через известный промежуток времени мы сможем подойти к разрешению этой проблемы, — в особенности, если сами примем к тому меры. Успешное разрешение проблемы искусственного дождевания принесло бы нам выгоды, исчисляемые многими миллиардами рублей.

Но даже и без двух последних моментов современной техникой накоплены достаточные условия для полной технической революции в сельском хозяйстве. Вопрос заключается лишь в средствах осуществления этой революции. И здесь, как и в других отношениях, промышленность должна явиться и явится подлинным ведущим началом, действительно революционным звеном в развитии народного хозяйства. При запроектированном темпе роста производства по тяжелой индустрии в 35 раз за 15 лет и в 185 раз за 20 лет, промышленность имеет возможность полностью обеспечить сельское хозяйство необходимым количеством тракторов, посевных и уборочных машин, новых комбинированных с.-х. машин, химических удобрений, новых машин для посева рассадой, специальных машин для уборки посевов технических культур (в Америке, например, изобретена машина для уборки хлопка и т. п.) и т. д. С другой стороны, промышленность создает и те необходимые финансовые ресурсы, которые в размере многих десятков миллиардов рублей должны быть вложены в сельское хозяйство.

Учитывая все сказанное, я считаю, что урожайность в сельском хозяйстве в отношении зерновых культур может быть за 10 лет минимум удвоена, а за 15 лет — минимум утроена, что даже при некотором сокращении посевных площадей под зерновыми валовой сбор их может быть, примерно, удвоен, а за 15 лет утроен. Площадь под техническими культурами может быть увеличена в 5—6 раз, что при удвоении урожайности (а это нужно считать, в среднем, вполне достижимым) даст увеличение валового сбора в 10—12 раз, а товарного сбора — значительно больше. Площадь под прочими

видами с.-х. производства (травосеяние, сады, виноградники и пр.) может быть увеличена, примерно, втрое.

В связи с указанными соображениями, я намечаю следующий примерный об'ем валовой продукции сельского хозяйства в 1942/43 г. (в млн. руб. по ценам 1927/28 г., см. таблицу 14).

Увеличение об'ема валовой продукции за 15 лет я намечаю, примерно, в 8 раз, при чем по зерновым — в 3 раза, а по остальным — примерно в 9,5—10 раз.

Увеличение валовой продукции зерновых культур втрое обеспечивает возможность поднять душевое продовольственное потребление хлебов примерно вдвое (в 1,8 раза), обеспечивает возможность экспорта в размере около 900 млн руб. по ценам 1927/28 г. и даст возможность весьма значительно увеличить промышленное потребление зерновых культур (кукурузы — для выработки крахмала, патоки и растительного масла; пшеницы и ржи — для изготовления кондитерских изделий, макарон, спирта для технических нужд и т. д.).

Увеличение валовой продукции технических культур в 10 раз обеспечивает увеличение промышленного потребления их, примерно, в 17—18 раз, так как в настоящее время крупная промышленность потребляет только около 50% валовой продукции технических культур (остальное «оседает» в домашней переработке или перерабатывается кустарной промышленностью), тогда как в 1942/43 г. я намечаю увеличение доли промышленного потребления до 90% (из остальных 10% половина идет в качестве материала на расширенное воспроизводство (семена и пр.), а остальная половина — на экспорт).

Таблица 14

Валовая продукция сельского хозяйства (без рыболовства и охоты)

	1927/28 г. в млн. руб	1942/43 г.		Распределение валовой продукции в 1942/43 г. (по ценам 1927/28 г.)					
		Во сколько раз увеличится продукция	В млн. руб. по ценам 1927/28 г.	Часть, идущая на восстановление и расширение сельского хозяйства	Часть, идущая в пром. переработку	Часть, идущая на экспорт	Часть, идущая на личное потребление		
							Всего	В том числе	
								Потреблен. земледельч. населения	Потреблен. неземлед. населения
Зерновые	3 700	3	11.100	1.665	1.100	900	7.435	2.840	4.595
Технические культуры .	970	10	9.700	485	8.730	485	—	—	—
Прочие	6.200	9,7	60 000	18.000	6.000	600	35.400	13.500	21.900
Итого растениеводство	10.870	7,42	80.800	20.150	15 830	1.985	42.8 5	16.340	26.495
Животноводство . . .	5.500	9,4	51.700	7.750	10.330	1.030	32.590	12.400	20.190
Итого по с. х. .	16.370	8,1	132.500	27.900	26.160	3.015	75.425	28.740	46.685

Валовая продукция «прочих» культур растениеводства намечается к увеличению также, примерно, в 10 раз. При этом продукция огородничества и бахчеводства увеличивается, примерно. в 6 раз, садоводства—в 15 раз, виноградарства—в 30 раз и т. д. Намечая такой рост по этим культурам, я исхожу из того соображения, что если фрукты, виноград и многие более дорогие овощи являются в настоящее время предметом потребления сравнительно ограниченного слоя населения, то через 15 лет они должны сделаться обычным предметом потребления всех трудящихся города и деревни. Кроме того, этот рост валовой продукции «прочих» культур должен обеспечить громадный рост скотоводства (травосеяние и луговодство), громадное увеличение промышленного потребления (овощные и фруктовые консервы, производство варенья для кондитерской промышленности и непосредственного потребления и т. д.) и возможность экспорта в размере. примерно. 600 млн. руб. по ценам 1927/28 г. В общем, продовольственное душевое потребление этих продуктов увеличится (в ценностном выражении по ценам 1927/28 г.) за 15 лет, примерно, в 6 раз.

Валовая продукция животноводства намечена к увеличению примерно в 9,5 раза, что должно обеспечить достаточно быстрый прирост стада и птицеводства, увеличить непосредственное продовольственное душевое потребление примерно в 5 раз (в ценностном выражении по ценам 1927/28 г.), в громадном размере увеличить промышленную переработку (кожевенное сырье, шерсть грубая и мериносовая, мясо для консервного и бэконного производства, молоко для маслоделия и сыроварения и т. д.) и обеспечить экспорт в размере около 1 миллиарда рублей по ценам 1927/28 г.

При намеченном росте валовой продукции отдельных ветвей сельского хозяйства, удельный вес зерновых в общей продукции с. х. снизится с 22,5% до 8,4%, и за счет этого снижения поднимается удельный вес технических культур с 5,9% до 7,3%, «прочих» культур растениеводства—с 38% до 45,3% и животноводства—с 33,5% до 39%. Товарность сельского хозяйства (включая внутрикрестьянский оборот) поднимается с 36,6% до 79%, а товарная часть сельскохозяйственной продукции, идущая на внедеревенский рынок, увеличится с 18,3% до 57,3%. Часть валовой продукции сельского хозяйства, идущая в промышленную переработку (за исключением мукомолья и хлебопечения), увеличится с 4,5% примерно до 20%. Душевое продовольственное потребление с.-х. продуктов увеличится количественно примерно в 4,5 раза (в ценностном выражении по ценам 1927/28 г.), а с учетом снижения цен — примерно в 2—2,2 раза.

Основной капитал сельского хозяйства, без скота и жилищных построек, исчисляется Госпланом СССР за 1927/28 г. в сумме 9.975 млн. руб., при чем стоимость хозяйственных построек составляет 5.734 млн. руб., или 57,5%, стоимость мертвого инвентаря—3.333 млн. руб., или 33,4%, мелиорации—892 млн. руб., или 8,9% и электрификации—16,2 млн. руб., или 0,2%. Для запроектированного выше увеличения валовой продукции сельского хозяйства основной капитал его должен быть увеличен примерно в 8 раз по объему, т.-е. составит около 80 млрд. руб. по ценам 1927/28 г. При этом, конечно, должна резко возрасти доля орудий производства, электрификации, мелиорации и пр. за счет резкого снижения удельного веса хозяйственных построек, дающих в

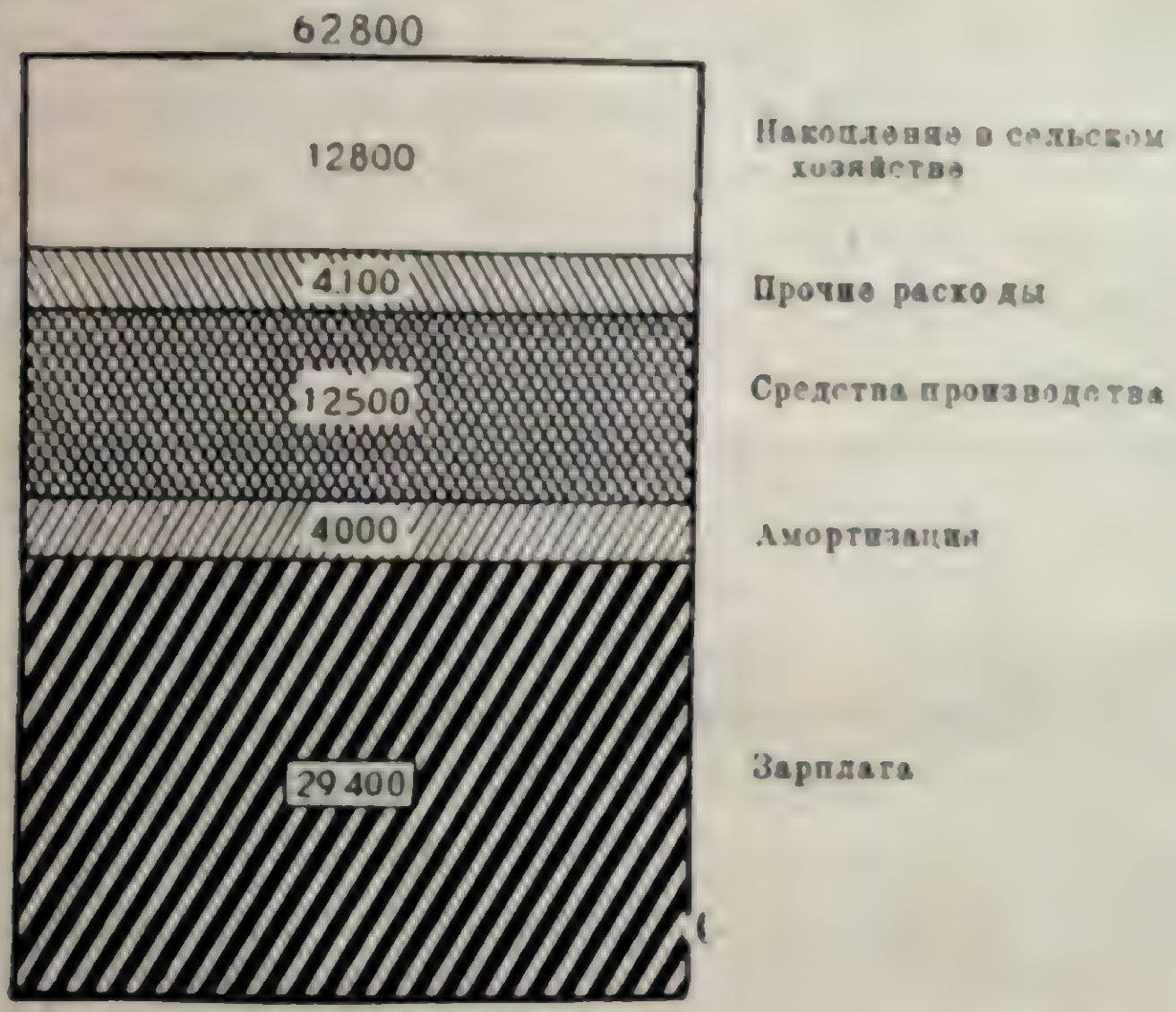
настоящее время невероятно высокий процент, с достаточной яркостью характеризующий всю отсталость и примитивность нашего сельского хозяйства в настоящее время.

Остановлюсь еще в нескольких словах на вопросе о возможной рентабельности сельского хозяйства. В оценке 1942/43 г. стоимость основного капитала сельского хозяйства составит сумму около 24 млрд. руб. Считая, что моральный износ основного капитала в сельском хозяйстве составит ежегодно примерно 15—17% всей стоимости его, мы получим сумму амортизационных отчислений в размере около 4 млрд. руб. в год. Средства производства (семена, удобрения, корм скота и проч.) составят, по примерным подсчетам, около 25% стоимости производства. Зарплата исчислена, исходя из 15,7 млн. полных рабочих, занятых сельскохозяйственным производством (об этом см. в следующей главе) и среднегодовой оплаты одного рабочего в размере 1.870 руб. «Прочие» расходы я принял в размере около 8% от себестоимости производства. Стоимость товарной продукции сельского хозяйства в 1942/43 г., составляющая 104.6 млрд. руб. по отпускным ценам 1927/28 г., по ценам 1942/43 г. (при снижении отпускных цен на 40%) составит сумму в 62.8 млрд. руб. При этих условиях мы получаем следующую ориентировочную прикидку сметы производства в сельском хозяйстве (в млрд. руб.):

Таблица 15

Средства производства	12,5
Зарплата	29,4
Прочие расходы	4,1
Амортизация	4,0
Итого	50,0
Накопление (прибыль)	12,8
Всего	62,8

Наглядное изображение строения этой ориентировочной сметы сельскохозяйственного производства дано в диаграмме 12.



12. Ориентировочные исчисления сметы сельскохозяйственного производства в 1942/43 г.в млрд. руб. (по ценам 1942/43 г.)

Таким образом, прибыль составит около 25% от себестоимости сельскохозяйственной товарной продукции и около 20% от реализационной цены ее. Общая сумма накоплений в сельском хозяйстве (включая амортизацию) составит сумму около 16—17 млрд. руб. Расчеты эти, конечно, в высшей степени ориентировочны, при чем указанный размер возможных накоплений в сельском хозяйстве (при снижении цен на 40%) я считаю скорее преуменьшенным, чем преувеличенным.

Таковы примерные результаты той технической революции в сельском хозяйстве, которую мы должны совершить в течение ближайших 15 лет.

Однако, техническая революция в сельском хозяйстве и проектируемый громадный рост его производительных сил требуют, конечно, и новых хозяйственных форм. При наличии распыленного мелкого хозяйства 25 миллионов крестьянских дворов такая техническая революция и такой под'ем производительных сил сельского хозяйства, конечно, не могут быть осуществлены.

Поэтому, техническая революция в сельском хозяйстве должна повлечь за собой и неминуемо повлечет и крупные социальные изменения в деревне. Ставка должна быть поставлена на крупные хозяйства, — частично государственные, главным образом, коллективные, — размером в тысячи и десятки тысяч гектаров. Мы должны поставить себе задачей не позже, чем через 15 лет, полностью изжить мелкое сельское хозяйство и полностью коллективизировать все крестьянские хозяйства, усиленно организуя параллельно крупные государственные совхозы на новых площадях и в новых районах. Осуществимо ли это в такой, примерно, срок, как 15 лет?

Несомненно осуществимо. Те или иные успехи или неудачи колхозного движения, которые мы имели до сих пор и будем еще иметь в ближайшие два, может быть три года, не могут иметь решающего значения для решения вопроса о возможном темпе коллективизации крестьянского хозяйства. Решающими явятся огромные экономические преимущества, кото-

рыми обладает крупное технически совершенное сельское хозяйство перед раздробленным мелким и архаическим крестьянским хозяйством и которые станут ясны большинству бедняцких и середняцких слоев крестьянства, как только крупные коллективные хозяйства, надлежащим образом организованные и снабженные всем необходимым, начнут выявлять плоды своей работы; решающим явятся те материальные и финансовые ресурсы, которыми мы будем располагать для организации таких коллективных хозяйств. А все приведенное ясно показало, что и то и другое может быть создано промышленностью в достаточном размере при запроектированном темпе роста промышленности. Несомненно, что как только крупные коллективные хозяйства, вначале даже немногочисленные, но организованные на основе той новой техники, о которой сказано выше, покажут первые результаты своей работы, бедняцкие, а затем и середняцкие слои крестьянства обнаружат громадную тягу к организации коллективных хозяйств и процесс коллективизации пойдет чрезвычайно быстро.

Мы рассмотрели три основные отрасли народного хозяйства: промышленность, сельское хозяйство и транспорт.

Произведенный анализ показал, что развивая промышленность запроектированным темпом, мы получим возможность в течение 15 лет, основываясь только на внутренних ресурсах, поднять на громадную высоту основные отрасли народного хозяйства. А самое главное — на базе этого технически и экономически гораздо более высокого уровня развития мы сможем преодолеть мелко-крестьянскую форму хозяйства и, заменив его коллективизированной формой крупного хо-

зяйства, уничтожим мелкое производство, которое «рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно и в массовом масштабе» (Ленин, XVII, стр. 18). Обобществление последней крупнейшей отрасли народного хозяйства открывает нам путь к построению общества на социалистических началах. Поэтому мы можем сказать, что генеральный план — это план построения социализма и притом построение социализма на новой, гораздо более высокой технической и экономической базе. Быстро развивая промышленность, подводя под нее мощную энергетическую базу, широко электрифицируя всю страну, прокладывая новые железные дороги и вызывая к жизни новые районы, коллективизируя сельское хозяйство и расширяя одновременно с этим крупное государственное сельское хозяйство, мы постепенно должны перестраивать все хозяйство на социалистических началах. Охватывая генеральным планом 15-летний период, мы должны строить генеральный план так, чтобы за пределами этого периода наш Союз развивался в условиях вполне оформленного социалистического строя.

Но для полного осуществления социализма в нашей стране необходимы еще некоторые условия: осуществление права на труд, культурная революция и революция быта в широком смысле этого слова.

ГЛАВА XIII

ПРОБЛЕМА ИЗБЫТОЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ И БАЛАНС ТРУДА

(«Право на труд»)

Одним из принципов социалистической организации общества является так называемое «право на труд»: всякий, могущий трудиться, имеет право заниматься общественно-необходимым трудом и имеет право претендовать на получение соответственного количества продукта общественного труда. К этому присоединяется другой принцип: право на полное социальное обеспечение со стороны тех, кто не может трудиться (по возрасту или по неспособности к труду) или уже вышел из того возраста, на который распространяется обязанность заниматься общественно-необходимым трудом.

Осуществление принципа «права на труд» предполагает полное использование обществом труда всех трудоспособных лиц определенного возраста. Другими словами, осуществление этого принципа совершенно несовместимо с наличием безработицы или избыточного населения в какой бы то ни было форме. Какие же перспективы в этом отношении могут быть намечены к концу генерального плана? Сможем ли мы осуществить «право на труд» через 15 лет? Наличие боль-

шой безработицы в городах, громадное избыточное население в сельском хозяйстве в настоящее время, увеличение населения на несколько десятков миллионов за 15 лет, весьма большой рост производительности труда в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, транспорте, торговле и т. д., естественно связанный с громадным прогрессом техники, — все это указывает как будто на то, что избыточное население и безработица угрожают остаться и к концу генерального плана и, на первый взгляд, — может быть — не только не уменьшатся, но даже увеличатся.

Я считаю, что такие опасения ни на чем не основаны. Напротив, все данные указывают на то, что мы будем развиваться примерно с середины и во всяком случае с конца второго пятилетия скорее под знаком недостатка в рабочих руках, и именно этот недостаток в рабочих руках будет заставлять нас всемерно форсировать механизацию производства, замену человеческого труда работой машины во всех отраслях народного хозяйства.

Ниже приведены исчисления, являющиеся первым грубо-ориентировочным подходом к проблеме баланса труда в генеральном плане. Материал для построения такого рода баланса труда — чрезвычайно скудный. Поэтому для первых прикидок я воспользовался в качестве исходного материала таблицей «Численность и занятия населения СССР» из Госпланов-ских контрольных цифр народного хозяйства на 1927/28 г. и таблицами: «Баланс труда сельского населения» и «Баланс использования труда городского населения СССР» из «Перспективной ориентировки» Госплана СССР на 1927/28—1931/32 г.г.

Начну с сельского хозяйства, с сопоставления приведенных в указанной таблице данных за 1926/27 г. с исчисленными мною данными, относящимися к 1942/43 г. (см. таблицу 16).

Конечно, приведенные исчисления и предположения весьма ориентировочны, но они достаточны для того, чтобы иметь представление о том, о какого порядка величинах может итти речь.

Я намечаю совершенно исключительный рост производительности труда в сельском хозяйстве, который может явиться результатом лишь полной технической революции в сельском хозяйстве и организации его на совершенно новых началах: вместо распыленного и примитивного мелкокрестьянского хозяйства — крупные зерновые фабрики, крупные фабрики производства сельскохозяйственного сырья для промышленности (фабрики технических культур), крупные животноводческие фабрики, крупные комбинаты с.-х. производства и т. п., построенные на основе последних достижений науки и техники и в максимальной мере электрифицированные. По полеводству и животноводству намечено увеличение производительности труда в 15—30 раз, по садоводству и виноградарству — в 4—5 раз. В общем по всем видам сельскохозяйственных работ я намечаю среднее увеличение производительности труда в 23 раза (при условии одинаковой продолжительности рабочего дня, при сокращении рабочего дня вдвое дневная производительность труда повысится в 11,5 раза).

Для 1926/27 г. Госплан в «Перспективной ориентировке на 1927/28 — 1931/32 г.» исчисляет затрату труда в сельском хозяйстве в размере 25 млн. рабоч. лет; для

К балансу труда сельского населения *Таблица 16*

	1927/28 г. Количество полных годовых рабочих в млн.	Увеличение продукции через 15 лет (во сколько раз)	Необходимая затрата труда в млн. лет (по нормам 1926/27 г.) в 1942/43 г.	Увеличение дневной произв. д. труда (без сокращения рабоч. дня) за 15 лет (во сколько раз)	Затрата труда в 1942/43 г. в млн. раб. лет при повышении произв. труда, но без сокращ. раб. дня	Затрата труда в 1942/43 г. в млн. рабоч. лет при сокращении рабоч. дня вдвое
I. Полеводство						
Технические культуры	1,51	10	15,1	20	0,75	—
Корнеклубные	2,35	6	14,1	15	0,94	—
Зерновые	7,38	3	22,1	30	0,74	—
Итого . . .	11,24	—	51,3	21,1	2,43	4,86
II. Проч. с.-х. культуры						
Луговодство	2,35	9	20,0	30	0,67	—
Садоводство	0,21	15	3,2	5	0,64	—
Виноградарство	0,07	30	2,1	4	0,53	—
Итого . . .	2,63	—	25,3	13,8	1,84	3,68

III. Животноводство						
Скотоводство	10,55	9	95,0	30	3,17	—
Птицеводство и пчеловодство .	0,54	15	8,5	20	0,42	—
Итого . . .	11,09	—	103,5	28,8	3,59	7,18
Всего по с. х.	24,96	—	180,1	23,0	7,86	15,72
IV. Работы, не связанные с сельским хозяйством						
Постройка и ремонт, поездки и обществ. работы	3,49	5	17,5	10	1,75	3,5
Домашнее хозяйство	12,27	—	10,0	—	4,00	4,0
Прочие работы	13,01	—	10,0	—	3,50	3,5
Итого . . .	28,77	—	37,5	—	9,25	11,0
Всего . . .	53,73	—	217,6	—	17,11	26,72
То же — физических лиц . . .	59,70	—	—	—	—	26,72

1942/43 г. потребовалось бы при тех же нормах производительности труда затрата около 180 млн. раб. лет. Я принимаю необходимую для 1942/43 г. затрату труда в сельском хозяйстве в размере 15,7 млн. раб. лет при сокращении рабочего дня вдвое (при неизменной продолжительности рабочего дня потребовалось бы менее 8 млн. раб. лет). Для работ, не связанных с сельским хозяйством, Госплан для 1926/27 г. принимает затрату труда в размере 28,8 млн. раб. лет, при чем весьма крупную роль занимает домашнее хозяйство — 12,3 млн. раб. лет и всякие прочие работы — 13 млн. раб. лет. Для 1942/43 г. должны быть увеличены примерно в 5 раз затраты труда на всякого рода общественные и пр. работы, но, принимая условно увеличение часовой производительности труда по этим работам примерно в 10 раз и сокращение рабочего дня вдвое, можно ориентировочно принять, что абсолютный размер затрат труда останется примерно на том же уровне — 3,5 млн. раб. лет. Затраты труда на домашнее хозяйство и на прочие работы могут быть резко сокращены, учитывая значительное обобществление быта. а также то, что часть домашних работ будут выполнять лица, вышедшие из рабочего возраста; в связи с этим можно ориентировочно принять. что затраты труда на эти работы абсолютно сократятся с 25,3 млн. раб. лет примерно до 7,5 млн. раб. лет. В общем, необходимые затраты труда сельского населения снижаются с 53,7 млн. раб. лет в 1926/27 г. до 26,7 млн. раб. лет в 1942/43 г. При этом следует отметить, что «Перспективная ориентировка» Госплана учитывает частичный труд полурабочих и женщин (труд женщины Госплан принимает

равным 0,9 труда взрослого мужчины) и потому число физических лиц сельского населения, занятых полностью в течение года, исчисляет для 1926/27 г. в количестве 59,7 млн. человек. Для 1942/43 года я принимаю 26,7 млн. рабочих (равное числу полных рабочих лет), так как считаю, что работать будут только взрослые и что при большой машинизации сельского хозяйства труд женщины будет приравнен труду мужчины.

Перейду к вопросу о внеземледельческих занятиях населения СССР в 1942/43 году. Число занятых в различных отраслях труда трудящихся я исчисляю в следующих размерах (см. таблицу 17).

По исчислениям К. Ц. народного хозяйства на 1927/28 г., в этом году в крупной промышленности было занято около 2.865 тыс. человек — из них наемных рабочих около 2.860 тыс. и в мелкой промышленности (включая кустарную) — около 2.355 тыс. чел. (в том числе наемных рабочих около 260 тыс. человек). Я считаю, что за 15 лет число трудящихся, занятых по найму в промышленности, увеличится, примерно, в 3.5 раза [1] и составит около 11 млн. человек, причем число трудящихся, занятых в мелкой промышленности, будет измеряться числом меньше 1 млн. человек. Кустарная промышленность, как самостоятельный мелкий промысел, вероятно, совсем исчезнет.

---

[1] Для всей промышленности (включая мукомолье, хлебопечение, производство готовой пищи на фабриках-кухнях и пр.) я принимаю такой же рост—в 3.5 раза, как и по крупной промышленности, подведомственной ВСНХ (см. главу V — „Основные показатели по труду").

Таблица 17

Распределение неземледельческого населения по основным отраслям труда

Отрасли труда	Число самодеятельных лиц в 1927/28 г.				1942/43 г.		
	Всего в тыс. чел.	В %	В т. числе по найму	В %	Примерн. увелич. (во сколько раз) по сравнению с числом лиц по найму в 1927/28 г.	Число трудящ. в тыс. чел.	В %
Промышленность	5.220	35,5	3.120	36,9	3,5	10.900	24,2
Строительство . .	725	5,0	560	6,6	10	5.600	12,4
Торговля (распределение) . . .	1.164	7,9	550	6,5	6	3.300	7,4
Жел. дор. и водный транспорт	1.560	10,6	1.200	14,2	4	4.800	10,6
Местн. транспорт			140	1,6	50	7.000	15,5
Народная связь	94	0,6	94	1,1	5	470	1,0
Нар. просвещ. и искусство .	750	5,1	750	8,9	8	6.000	13,3
Народное здравоохранение . .	365	2,5	365	4,3	10	3.650	8,1
Проч. госуд. и общественн. учр. . .	922	6,3	922	10,9	2	1.840	4,2
Прислуга личная	300	2,0	300	3,6	—	—	—
Прочее население	3.600	24,5	460	5,4	—	1 500	3,3
	14.700	100	8.460	100	—	45.060	100

Число трудящихся, занятых в строительном деле во всех отраслях народного хозяйства, должно возрасти в огромном размере, несмотря на весьма значительное поднятие производительности труда. Я принимаю число строительных рабочих для 1942/43 г. в количестве 5.600 тыс. человек (увеличение в 10 раз). Это количество рабочих будет поглощено промышленным строительством, об'ем которого увеличится

почти в 25 раз, строительством по электрификации, об'ем которого увеличится примерно в 30 раз, строительством новых железных дорог в размере около 60 тысяч километров в 1942/43 году, громадными работами по строительству местных дорог и водных путей сообщения, грандиозным жилищным и коммунальным строительством и т. д.

В области распределения (в настоящее время — торговли), в связи с увеличением промышленного производства в 25 с лишним раз и товарной продукции сельского хозяйства, идущей на внедеревенский рынок, примерно в 35 раз, аппарат распределения, даже учитывая крайнюю степень его рационализации и механизации, должен поглотить очень большое количество общественного труда. Я принимаю число лиц, занятых в этой отрасли в 1942/43 г., как минимум, в количестве 3.300 тыс. чел. — в 6 раз больше лиц наемного труда, занятых в торговле в настоящее время.

Число лиц, занятых в железнодорожном и водном транспорте, я увеличиваю примерно в 4 раза, учитывая то, что сеть железных дорог увеличится примерно в 5 раз, грузооборот увеличится во много раз, при чем многие новые железные дороги будут иметь, так сказать, пионерский характер, т.-е. будут проложены в новых районах, не будучи полностью нагружены и в то же время поглощая довольно значительное количество труда.

Колоссально должно увеличиться число лиц, занятых в местном транспорте, преимущественно автомобильном, который возьмет на себя функцию грузового движения на сравнительно ограниченных расстояниях и частично заменит в этом отношении железнодорожный и гужевой транспорт.

Кроме того, несомненно весьма большие размеры примет пассажирский автотранспорт. Число автомашин, обслуживающих народнохозяйственные и общественные нужды, должно исчисляться в 1942/43 году несколькими миллионами штук, и автотранспорт должен будет занять преобладающую долю из числа 7 млн. человек, примерно намеченных для 1942/43 г. Кроме того, значительное число трудящихся займут местные электрические дороги (трамвай, подземные дороги и пр.). Поэтому число 7 млн. человек нужно считать минимальным, в особенности, если принять во внимание сокращение рабочего дня до 5 часов, как и в промышленности.

Число лиц, занятых обслуживанием населения связью (почта, телеграф, телефон, радио), должно увеличиться в несколько раз, — особенно принимая во внимание громадную территорию Союза и весьма слабую обслуженность всех мест, удаленных в настоящее время от крупных городов и от железных дорог. Я принял увеличение числа трудящихся, занятых в народной связи, как минимум, в 5 раз.

В громадной степени должно увеличиться число лиц, занятых народным просвещением. Если в настоящее время не только высшее, но даже среднее образование является доступным лишь для очень ограниченной части рабочей и крестьянской молодежи, то через 15 лет среднее образование должно быть распространено на всю молодежь без исключения, а высшее (или среднее между средним и высшим) образование должно охватить весьма большую часть молодежи.— тем более, что образование к тому времени должно быть в большой мере приближено к производству и связано

с ним. Кроме того, к тому времени должно получить весьма широкое распространение общественное воспитание детей, если только нам не удастся через 15 лет полностью осуществить обобществление воспитания детей, начиная с младенческого возраста. Значительно должно увеличиться и число лиц, занятых народным искусством. Все это должно поглотить весьма большую часть общественного труда. Поэтому я намечаю увеличение лиц, занятых в народном просвещении и в народном искусстве, до 6 млн. человек, — примерно, в 8 раз по сравнению с 1927/28 г.

Не менее значительное увеличение нужно наметить и в области народного здравоохранения. Задачи улучшения здоровья населения, которым мы в настоящее время не можем еще уделять достаточных сил и средств, через 15 лет должны приобрести значение одной из наиболее важных отраслей приложения общественного труда. Нужно думать, что через 15 лет задача приведения всей земли в санитарное состояние не сможет еще быть поставлена, как реально осуществимая задача: осуществление этой задачи будет уже делом социалистического периода развития человечества. Но задача максимального обслуживания всего населения больницами, амбулаториями, специальными институтами (туберкулезными, по нервным болезням и пр.) и т. д. на всем протяжении громадной территории Союза должна быть осуществлена в достаточной мере. Кроме того, если в настоящее время домами отдыха и санаториями может пользоваться совершенно ничтожная часть рабочих и крестьян, то через 15 лет мы должны поставить себе задачей пропускать через дома отдыха и санатории, если не всех желающих, то во всяком случае весьма значительную часть трудящегося

населения Союза. Поэтому число лиц, занятых в народном здравоохранении, должно быть увеличено не меньше, чем в 10 раз, и достигнуть цифры, примерно, в 3,5 млн. человек.

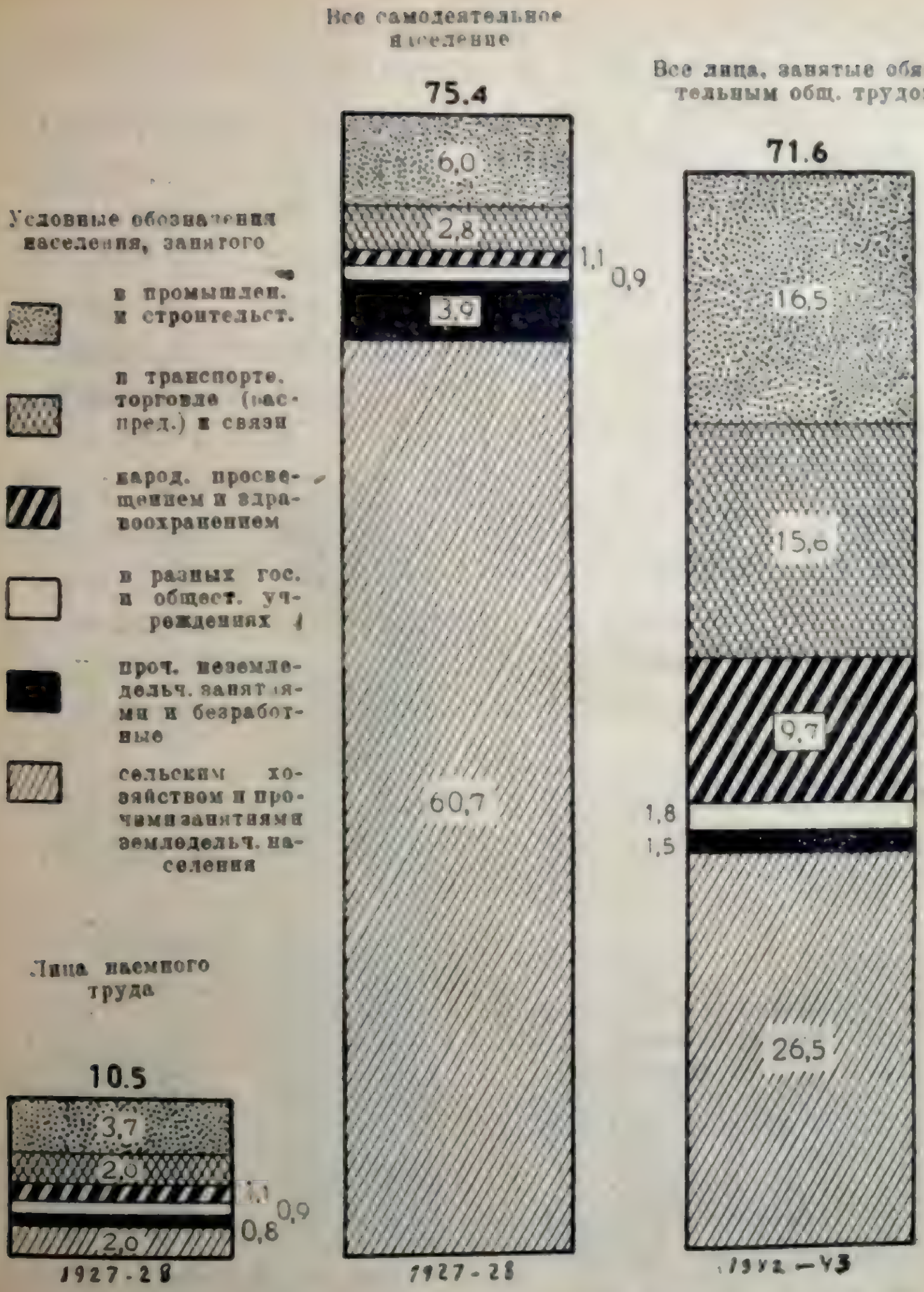
Определить число лиц, которые должны быть заняты в других государственных и общественных учреждениях, весьма трудно. Условно можно принять, что оно должно примерно удвоиться.

Институт «личной прислуги», в связи со значительным обобществлением быта (фабрики-кухни и общественные столовые, общественные прачечные, в значительной доле — общественные жилища, общественное воспитание и пр.), через 15 лет должен быть совершенно уничтожен.

Наконец, я оставил около 1,5 млн. человек «прочего» населения. В 1927/28 г. в эту рубрику в значительной мере входят безработные. Через 15 лет в этой рубрике останутся инвалиды, неспособные к труду слабосильные, может быть, останутся еще в небольшом числе так называемые «домашние хозяйки» и пр.

В результате все эти исчисления дают увеличение самодеятельного неземледельческого населения с 14,7 млн. чел. до 45,1 млн. чел., или в 3 раза, а по сравнению с числом лиц, занятых наемным трудом (8,46 млн. чел.), — почти в 5,5 раза. При этом необходимо еще раз подчеркнуть, что все указанные исчисления сделаны, так сказать, с большим напряжением и являются, может быть, в значительной части отраслей преуменьшенными, — особенно, если принять во внимание сокращение рабочего дня до 5 часов.

Наглядное изображение этой резкой передвижки в составе трудящегося населения дает диаграмма 13.



13. Распределение самодеятельного населения, занятого в различных отраслях общественного труда (в млн. человек)

Это напряжение как в отношении земледельческого, так и неземледельческого труда, я допустил, исходя из того соображения, что через 15 лет мы должны сократить продолжительность того времени жизни, которую всякий трудящийся должен отдать общественно-обязательному труду. Через 15 лет мы должны добиться того, чтобы до 20 лет освободить молодежь от общественно-обязательного труда и предоставить ей возможность все силы отдавать как общему и производственному образованию, так и своему физическому развитию. Вместе с тем, после 50 лет трудящийся должен быть освобожден от обязанности заниматься общественно-обязательным трудом и должен быть всецело обеспечен государством. Еще большего сокращения рабочего дня и еще большего сокращения того периода жизни, который трудящийся обязан отдавать общественно-обязательному труду, мы сможем достигнуть в дальнейшем, — частично, вероятно, уже в четвертом пятилетии.

В общем, распределение населения на занятое земледельческим и неземледельческим трудом изменится, по приведенным исчислениям, примерно, в следующем виде:

Таблица 18

	1927/28 г.	В % %	1942/43 г.	В % %
Все население в млн. душ . .	149,6	100,0	196	100,0
В т. ч. земледельческое . . .	119,2	79,7	75	38,3
„ неземледельческое . .	30,4	20,3	121	61,7
Все самодеятельное население (16—59 лет для 1927/28 г. и 21—49 л. для 1942/43 г.) . .	75,4	100,0	71,6	100,0
В т. ч. земледельческое . .	60,7	80,5	26,5	37,0
„ неземледельческое . .	14,7	19,5	45,1	63,0

Эти изменения наглядно изображены на диаграмме 14.

Как показывают эти цифры, земледельческое население, составляющее в настоящее время около четырех пятых всего

14. Распределение населения Союза на земледельческое и неземледельческое (к началу и к концу периода генплана)

населения, весьма значительно уменьшится не только относительно, но и абсолютно — примерно на одну треть; неземледельческое население увеличится в 4 раза. Наша страна из аграрно-индустриальной превратится в индустриально-аграрную: 45% трудоспособного населения будет занято в промышленности (вместе со строительством), транспорте и распределении и 37% — в сельском хозяйстве (непосредственно сельскохозяйственным трудом, как это было показано выше, будет занято только 22%), тогда как в 1927/28 г. 80,5% трудоспособного населения (включая подростков) занято в сельском хозяйстве (непосредственно сельским хозяйством — около 37,5%), а в промышленности, строительстве, транспорте и торговле — всего 11,7%. В прочих отраслях (народном просвещении, здравоохранении и прочих госуд. и общ. учреждениях) будет занято 16% против 2,6% в 1927/28 г.

Приведенные исчисления, несмотря на всю их ориентировочность, с достаточной ясностью показывают, что об избыточном населении и о безработице к концу генерального плана говорить не приходится. Только при громадном повышении производительности труда во всех отраслях народного хозяйства мы сможем сократить рабочий день до 5 часов и освободить от общественно-обязательной работы всех лиц, моложе 21 года и старше 49 лет. Наше развитие, начиная с середины или конца второго пятилетия, вероятно, будет итти под знаком недостатка в рабочих руках, и этот недостаток рабочих рук будет заставлять нас чрезвычайно интенсивно итти по пути механизации работ во всех отраслях народного хозяйства, по пути рационализации производства и резкого поднятия производительности труда.

ГЛАВА XIV

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ОБОБЩЕСТВЛЕНИЕ БЫТА

а) Обобществление быта

Наличия материальных и социальных предпосылок (в виде весьма высокого уровня развития производительных сил, уничтожения классов и обобществления всех орудий и средств производства) еще недостаточно для построения социалистического общества. Нужна еще культурная революция, — нужно совершенно переделать человека, а для этого необходимо совершенно изменить бытовые условия и формы существования человечества.

Условия быта должны быть изменены прежде всего в том направлении, что должно быть уничтожено индивидуальное домашнее хозяйство, тот «домашний очаг», который всегда являлся и является источником рабства женщины. Произведенное выше исчисление того, какое количество трудящихся должно быть занято в различных отраслях общественного труда в 1942/43 году, приводит к выводу, что даже при весьма быстром поднятии производительности труда недостаток в рабочих руках может быть преодолен через 15 лет только при том условии, если все трудоспособные в возрасте от 21 до 49 лет — и мужчины и женщины — будут

заняты общественно-обязательным трудом. Следовательно, полное освобождение женщины от домашнего рабства и уничтожение индивидуального домашнего хозяйства является не только задачей, которую желательно осуществить к концу генерального плана, но задачей, положительное разрешение которой является неизбежной необходимостью, одной из важных предпосылок возможности осуществления других основных задач генерального плана и прежде всего запроектированного развития производительных сил всего народного хозяйства.

Уничтоженное индивидуальное домашнее хозяйство должно быть замещено общественным обслуживанием основных потребностей трудящихся. Громадные фабрики-кухни, — в количестве достаточном для обслуживания всего населения, — должны полностью заменить домашнее приготовление пищи: это в значительной степени улучшит питание населения и в громадной степени удешевит его. Не только для приготовления пищи, но и для наиболее удобного питания населения должен быть создан соответственный, достаточно сложный и механизированный аппарат: организация обширных общественных столовых в местах работы, в местах отдыха, в яслях, в учреждениях общественного воспитания и т. д., громадное расширение и усовершенствование консервной промышленности и т. д.; в целом ряде случаев окажется необходимой и наиболее целесообразной механическая доставка готовой пищи «на дом» и т. д.

Общественные механические прачечные, оборудованные технически-совершенными машинами (такие прачечные уже имеются в настоящее время в Америке и в некоторых стра-

ках Западной Европы), дезинфицирующие, стирающие, высушивающие и выглаживающие белье в срок в несколько десятков минут, должны совершенно упразднить домашнюю стирку белья. Общественные бани, общественные бассейны и души, устроенные в местах работы, отдыха, учения и т. п. и доступные для всех трудящихся в любое время, упразднят необходимость домашнего приготовления вани и пр. Фабрики одежды и белья и механические починочные фабрики должны совершенно упразднить необходимость домашней пошивки и починки одежды и белья, отнимающей ныне так много времени и труда, главным образом, у женщин. Наконец, механизация уборки и чистки жилых помещений также освободит, опять таки главным образом женщину, — от необходимости тратить немало труда на индивидуальную уборку жилища.

Таким образом, все то, что в настоящее время создает необходимость в существовании индивидуального домашнего хозяйства и привязывает к нему женщину, должно быть к концу генерального плана уничтожено. Но этого мало. Одной из причин, поддерживающих существующие формы быта, является индивидуальное воспитание маленьких детей отдельно в каждой семье. Это — зло как для детей, подвергающихся воспитательному воздействию родителей, далеко не умеющих воспитывать, так и для родителей, в особенности для матерей, принужденных отдавать этому делу очень много времени и сил и лишенных, вследствие этого, возможности заниматься трудом или общественной работой. С этим злом мы уже начали бороться организацией яслей, детских садов и площадок, увеличением количества школ и т. д. Но в настоящее время мы еще бедны и пока в этом направлении

делаем первые шаги. Через 15 лет, если нам не удастся еще полностью обобществить воспитание, т.-е. полностью воспитывать детей с самого раннего возраста в специальных государственных учреждениях и на государственные средства, то во всяком случае организация домов ребенка, яслей, детских садов и пр., а в значительной части также и полное обобществление воспитания, должны быть поставлены в таких широких размерах, чтобы на дневное время полностью освободить всех женщин от заботы о детях, а значительную, может быть, большую часть женщин и вообще совершенно освободить от непосредственных забот о своих детях, предоставив их физическое и умственное воспитание государству, которое сможет организовать это дело значительно более рационально и целесообразно как для самих детей, так и в интересах всего общества.

Наконец, широкая организация общественных зданий для занятий в свободное от обязательного общественного труда время («дворцы науки», библиотеки, читальные залы, отдельные кабинеты для занятий и т. д.) и для отдыха в свободное от труда и от занятий время (клубы, физкультурные залы и площадки, сады или специальные оборудованные террассы для отдыха на свежем воздухе и т. п.), — все это совершенно упразднит необходимость и какой бы то ни было смысл обособленной жизни отдельных семей в изолированных и специально оборудованных для «домашнего очага» квартирах и домиках.

Бытовые условия жизни трудящихся изменятся, но для своего осуществления они потребуют и совершенно других жилищных условий: ибо современные дома и современные города совершенно не приспособлены для такого обществ-

вленного быта. Современный город — продукт капиталистической культуры, где основной закон — нажива, а не удобства и здоровые условия жизни для трудящихся.

Густая сеть электрификации, которая покроет всю страну и будет подавать энергию на громадные расстояния, увеличенная в несколько раз сеть железных дорог, значительно улучшенные водные пути сообщения и густая сеть местных дорог, приспособленных для обширного грузового автомобильного сообщения,—все это в значительной мере лишит нынешние города их преимуществ, как промышленных центров, и позволит раскинуть новые промышленные предприятия по всей территории Союза, нередко в комбинации с крупными государственными или коллективными сельскохозяйственными предприятиями. Постепенная потеря нынешними городами их промышленного значения (а торговое значение, свойственное капиталистическим городам, наши города понемногу теряют уже и в настоящее время), лишит их постепенно и значения центров особо крупного скопления населения, которое постепенно будет расселяться более равномерно по территории Союза, тяготея к местам расположения новых крупных предприятий промышленных и сельскохозяйственных.

В связи с общим ростом культуры и все большим укреплением и увеличением связи между воспитанием и обучением, с одной стороны, и производственным процессом (во всех отраслях народного хозяйства), с другой, нынешние города будут постепенно терять свое исключительное значение и культурных центров, так как всякого рода учреждения и организации культурного характера (низшие, средние и высшие училища, научные институты, библиотеки и пр.), связываясь более тесно с теми или иными предприятиями, будут также более равномерно распределяться по территории Союза.

Таким образом, наши нынешние города — наследие капиталистического строя, — неблагоустроенные, вредные для здоровья населения, лишенного природы и скученно живущего в клетушках, — будут постепенно терять смысл своего существования. Их нужно будет заменить поселениями какого-то другого типа. Такой же замене поселениями иного типа должны подлежать и небольшие, но не менее, если не еще более дикие нынешние центры скопления населения — наши деревни.

Вопрос о том, как наиболее целесообразно жить человечеству в социалистическом строе, далеко недостаточно разработан. Мы должны, не откладывая, приступить к разработке этого вопроса, так как для нас он имеет уже огромное практическое значение. Не намечая пока конкретного решения этого вопроса, можно, во всяком случае, уверенно сказать, что будут ли у нас города — сады, будем ли мы строить на территории крупнейших промышленно-сельскохозяйственных комбинатов нечто вроде фаланстеров, которые некогда изображал социалист-утопист Фурье, будут ли то поселения какого-либо иного типа, — во всяком случае можно с уверенностью сказать, что городов современного типа у нас не будет. Они не годятся для обобществленного быта социалистического общества, как и современные деревни, и их нужно заменить поселениями иного типа.

Возможно ли осуществить это за такой как будто бы «короткий» период времени, как 15 лет? Найдем ли мы необходимые для этого грандиозные средства? И какими средствами мы сможем для этой цели располагать?

Стоимость всего жилищного фонда в 1927/28 году исчисляется Госпланом СССР в сумме около 24 млрд. руб., в том числе стоимость городского жилищного фонда исчисляется в

сумме 13,3 млрд. руб. (включая промышленный жилищный фонд), а сельского — в 10,8 млрд. руб. По излагаемой гипотезе генерального плана стоимость жилищного фонда через 15 лет, т.-е. в 1942/43 г., может быть доведена до 200 млрд. руб. (в тех же ценах 1927/28 г.), т.-е. по физическому об'ему жилищный фонд может быть увеличен в 8.3 раза. В 1927/28 г. на душу населения приходилось 161 руб. всего жилфонда; в 1942/43 г. эта цифра увеличится до 1.020 руб.. т.-е. примерно в 6.5 раз. Однако. нужно отметить, что в 1927/28 г. между жилищным фондом города и деревни существовал большой разрыв: в городе на 1 душу населения приходилось жилфонда на 437 руб., тогда как в деревне — всего 91 руб., т.-е. почти в 5 раз меньше. Правда, в деревне постройки стоят и оцениваются дешевле. так что по физическому об'ему (или по площади пола) разрыв будет несколько меньше, но все же разрыв этот несомненно является чрезмерным. Если считать, что через 15 лет тип, качество и стоимость постройки жилищ в городе и в деревне примерно сравняются, то в среднем на душу населения придется жилфонда на 1.020 руб., т.-е. на 1 душу городского населения сумма жилфонда увеличится примерно в 2,5 раза, а на душу сельского населения примерно в 11 раз; при увеличении же стоимости жилфонда на 1 душу городского населения в 3 раза, увеличение на 1 душу сельского населения составит, примерно, 6.5 раз. И в том и в другом случае увеличение жилфонда на 1 душу населения является достаточно внушительным. Если же принять во внимание, что за один 1942/43 г. мы сможем вложить в жилфонд 35 млрд. руб. (по ценам 1927/28 г.), т.-е. значительно больше, чем стоимость всего жилфонда в 1927/28 г., то станет

ясно, что в последнем пятилетии генерального плана мы действительно сможем в значительной мере снести существующие города и деревни и строить вместо них поселения иного типа, приспособленного к обобществленному быту трудящихся. К этому нужно прибавить, что и основные фонды коммунального хозяйства увеличатся с 2,5 млрд. руб. до 40 млрд. в 1942/43 г. по тем же ценам.

Таким образом, мы окажемся в состоянии более или менее удовлетворительно справиться с задачей радикально изменить жилищные условия трудящихся СССР, «снести с лица земли» все существующие города, села и деревни в их теперешнем виде и построить вместо них новые поселения — здоровые, культурные, приспособленные для осуществления обобществленного быта и этот быт создающие. Но в третьем пятилетии эта задача сможет быть разрешена лишь, так сказать, вчерне. Наибольшие работы и достижения в этом направлении могут иметь место, повидимому, в четвертом пятилетии, к концу которого, по моим исчислениям, жилищный фонд может быть увеличен до 600 млрд. руб. (в неизменных ценах 1927/28 г.), т.-е. увеличится, примерно, в 25 раз по сравнению с 1927/28 г., а основные фонды коммунального хозяйства могут быть увеличены до 100 млрд. руб. (в той же оценке), т.-е. могут быть за 20 лет увеличены в 40 раз. В четвертом пятилетии, которое я отношу уже к социалистическому периоду нашего существования, работы по радикальной перестройке всех жилищных условий существования человечества могут быть поставлены в исключительно грандиозных размерах и дадут такой эффект, который в настоящее время трудно даже приблизительно себе представить.

б) Поднятие культурного уровня трудящихся

Задача освобождения от общественно-обязательного труда всех лиц, моложе 21 года, необходимость чрезвычайно широкого распространения технических и научных знаний во всех отраслях работы и задача создания нового человека, — творца социалистической культуры, — все это требует чрезвычайного внимания к культурному сектору и больших затрат в период генерального плана.

Прежде всего, должно быть значительно увеличено количество учебных заведений всех специальностей и ступеней и значительно улучшено их оборудование. Весьма значительно должно быть увеличено количество научных институтов, лабораторий и пр. В связи с этим должен весьма значительно возрасти основной фонд (имущество) сектора народного просвещения. Основной фонд народного просвещения оценивается в 1927/28 г. в 2 млрд. руб.; к 1942/43 г. он сможет быть увеличен до 30 млрд. руб. по физическому об'ему (в той же оценке), т.-е. в 15 раз. По произведенным примерным исчислениям, в один 1942/43 г. капитальные работы по сектору просвещения выразятся, примерно, в сумме 6,7 млрд. руб., по ценам 1927/28 г., т.-е. больше, чем в три раза превысят всю нынешнюю стоимость основного фонда просвещения. В четвертом пятилетии эти работы могут быть увеличены до еще более грандиозных размеров, при чем через 20 лет, т.-е. в 1947/48 г., капитальные работы по сектору просвещения могут быть доведены до 16 млрд. руб. за один год, а стоимость основного фонда просвещения (по ценам 1927/28 г.) достигнет 75 млрд. руб., т.-е. за 20 лет увеличится более, чем в 35 раз.

Расходы на народное просвещение, составлявшие в 1927/28 г. около 750 млн. руб., могут быть увеличены через 15 лет. примерно. до 16 млрд. руб.. т.-е. в 20 раз. при чем расход на душу населения увеличится за 15 лет с 5 руб. до 82 руб.. т.-е. в 16.5 раз. Такое громадное увеличение расходов на просвещение означает, конечно, не только количественные. но и громадные качественные сдвиги, коренное изменение всей постановки дела просвещения, поднятие его на такую высоту, которая во много раз превышает нынешний уровень постановки просвещения в самых передовых капиталистических странах.

Все дело просвещения будет основано, конечно. на началах бесплатного обучения. Вопросом пока представляется. можно ли будет при указанных размерах затрат полностью осуществить общественное воспитание детей с младенческого возраста на государственный счет (включая питание, одежду и пр.). Повидимому, этих средств будет недостаточно. Поэтому можно предположить, что или через 15 лет процесс уничтожения индивидуального воспитания и полного обобществления воспитания не будет еще полностью закончен. или, если принцип общественного воспитания сможет быть проведен полностью, то, очевидно. к этому времени родители еще не смогут быть полностью освобождены от тех или иных затрат на содержание своих детей, при чем эти затраты будут производиться ими в виде определенных взносов в общегосударственный фонд общественного воспитания. Однако, такое положение может иметь место очень непродолжительное время. — всего несколько лет: ибо уже через 20 лет — в 1947/48 г. — ежегодные затраты на воспитание и на просвещение могут быть подняты, примерно, до 63,5 млрд.

рублей (279 рублей на душу населения), т.-е. до таких размеров, которые уже могут обеспечить общественное воспитание детей за государственный счет.

Естественно, что при указанных условиях культурный уровень населения в сравнительно короткий срок сможет быть поднят на большую высоту. Если обязательное обучение в передовых капиталистических странах означает обязательное получение всей массой населения низшего образования, если мы в настоящее время стремимся в первую очередь ликвидировать безграмотность — этот варварский остаток царизма, — то через 15 лет мы сможем осуществить обязательное обучение в размерах не менее программ, так называемых, средних учебных заведений — 9-тилеток и техникумов.

в) Улучшение здоровья населения

Улучшение здоровья населения зависит прежде всего от тех условий, в которых оно живет и трудится. Поэтому, уже сокращение рабочего дня с 8 час. до 5 часов, более здоровая обстановка работы в предприятиях и радикальное изменение жилищных условий, о котором говорилось выше, должны привести к значительному улучшению состояния здоровья населения. Однако, процесс радикального улучшения физического здоровья человечества—процесс относительно медленный. Поэтому, заботы о борьбе с болезнями, о предупреждении их и о ликвидации их последствий надолго еще останутся одной из важнейших задач государства трудящихся.

Расходы на здравоохранение в 1927/28 г. выразились в общей сумме около 550 млн. руб., или 3 р. 68 коп. на

душу населения. По подсчетам настоящей проектировки эта сумма через 15 лет может быть увеличена до 9,8 млрд. руб., т.-е., примерно, в 18 раз (а на душу населения 51 р. или в 14 раз), а через 20 лет — 28,5 млрд. руб., т.-е. больше чем в 50 раз (а на душу населения — 125 р., или в 34 раза больше).

В громадном количестве будут построены санатории, дома отдыха, курорты, клиники, амбулатории, диспансеры и т. д. Если в настоящее время мы пропускаем через дома отдыха и санатории совершенно ничтожный процент трудящихся, то через 15 лет они должны быть развернуты в таком количестве, чтобы можно было пропускать через них весьма значительную часть, если не всех, трудящихся, учащихся, детей. В связи с этим, настоящая проектировка намечает увеличение основного фонда здравоохранения к 1942/43 г. с 1,07 млрд. руб. до 17 млрд. руб., а через 20 лет — до 50 млрд. руб. (в оценке 1927/28 г.), т.-е. почти в 50 раз.

г) Социальное обеспечение

Полное уничтожение безработицы и осуществление социалистического принципа права на труд предполагает распространение социального обеспечения на всех, вышедших из трудового возраста, на всех потерявших трудоспособность или инвалидов от рождения или с детства. Поскольку по настоящей проектировке генерального плана предполагается, что через 15 лет обязательным трудовым возрастом будет только возраст от 21 до 49 лет, то все лица, начиная от 50 лет, будут иметь право на полное обеспечение со стороны государства.

В настоящее время на социальное обеспечение тратится около 500 млн. руб., т.-е. 3 р. 34 к. на душу населения.

В 1942/43 г. эти затраты смогут быть увеличены до 35 млрд. руб. (в 70 раз), или до 179 руб. на душу населения. Эта сумма позволит обеспечить вышедшему из обязательного трудового возраста трудящемуся, примерно, такой же уровень жизни, который будут иметь и все трудящиеся. Через 20 лет, сумма, затрачиваемая государством на социальное обеспечение, может быть увеличена до 50 млрд. руб. (т.-е. в 100 раз по сравнению с 1927/28 г.), что составит на душу населения около 220 рублей. Возможно, что к тому времени обязательный трудовой возраст сможет быть еще несколько сокращен, за счет некоторого понижения предельного 50-летнего возраста.

Нужно, однако, иметь в виду, что социальное обеспечение не есть обеспечение нетрудоспособных, а обеспечение государством трудящихся, освобожденных от обязательного общественного труда. Естественно, что и после 50 лет все желающие будут иметь возможность трудиться и, несомненно, очень многие из них будут трудиться, так как труд все больше и больше будет превращаться в естественную потребность человека, в удовольствие, а не в бремя; но они смогут заниматься тем, чем им захочется заниматься, и смогут выбирать для труда и посвящать труду столько времени, сколько они захотят.

ГЛАВА XV

НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАКОПЛЕНИЯ И ИХ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

В предыдущем изложении были отмечены необходимые вложения в важнейшие отрасли народного хозяйства и необходимые затраты на общественное удовлетворение культурных и прочих потребностей трудящихся (просвещение, здравоохранение, социальное обеспечение, жилищное строительство и проч.). Вложения в каждую из этих областей исчислены были в достаточно крупных размерах. Естественно возникает вопрос: а хватит-ли у государства средств на такие громадные вложения?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, нужно, прежде всего, подсчитать общую сумму необходимых вложений и расходов и затем сопоставить ее с общей суммой возможных народнохозяйственных накоплений за тот же год. Другими словами, нужно перейти к составлению некоего подобия народнохозяйственного баланса.

Вопрос о балансе народного хозяйства является одним из основных вопросов всякого перспективного плана. Но этот вопрос является в то же время и наиболее трудным вопросом. Достаточно вспомнить, что мы не имеем еще баланса народного хозяйства ни за один из предшествующих лет нашего развития; достаточно, например, сопоставить хотя бы данные

об основных фондах народного хозяйства, опубликованные Госпланом СССР в К. Ц. на 1927/28 г. и в К. Ц. на 1928/29, чтобы увидеть, насколько неустойчивыми являются наши исчисления за прошлые года таких основных элементов, как основные фонды в важнейших отраслях народного хозяйства. Естественно, что всякое построение баланса в генеральном плане может иметь лишь весьма условное значение. Именно поэтому в своем первоначальном очерке, посвященном проблемам генерального плана (опубликовано в статье «Построение социализма — реальная задача генерального плана», «Торгово-Промышленная Газета» от 7 ноября 1928 года), я совершенно не применял балансового метода.

В настоящем, более детализированном и более обоснованном варианте, сознавая всю условность таких исчислений, я считаю все же необходимым дать некоторую примерную наметку баланса накоплений в народном хозяйстве и их распределения для того, чтобы хотя в самых грубых чертах выявить как главнейшие источники накоплений в народном хозяйстве к концу генерального плана, так и направление, которое должно быть дано этим накоплениям в связи с теми задачами, которые будут в то время стоять перед государством трудящихся. Для того, чтобы показать, что последний год генерального плана (1942/43) не является каким-то конечным пунктом, а является переходным, скорее даже начальным пунктом нового периода, я делаю указанные исчисления не только для 1942/43 г., но и для 1947/48 г.

В качестве материала для исходного года я беру таблицу «Основные фонды народного хозяйства» из контрольных цифр Госплана на 1928/29 г., как последние исчисления, которыми можно располагать в настоящее время.

а) Вложения в народное хозяйство и государственные расходы

Начну с основных фондов (основного капитала) народного хозяйства и с необходимых капитальных вложений в различные отрасли народного хозяйства.

Таблица 19

Основные фонды народного хозяйства и капитальные вложения

Отрасли народного хозяйства	1927/28 г.		1942/43 г.			1947/48 г.		
	Основные фонды	Капитальные вложения	Основные фонды		Капитальные вложения	Основные фонды		Капитальные вложения
			В ценах 1927/28 г.	В ценах 1942/43 г.		В ценах 1927/28 г.	В ценах 1947/48 г.	
	(в млн. руб.)		(в миллиардах рублей)					
1. Промышленность	9.500	1.666	137	41,1	12,8	500,5	110,1	37,6
В т. ч. пром. жил. фонд . .	1.159	144	—	—	—	—	—	—
2. Электрификация	840	340	30	8,9	2,9	100	22,0	7,5
3. Сел. хозяйство (без скота) .	9.973	1.132	80	24,0	6,5	228	50,0	8,8
4. Транспорт . .	11.806	907	115	34,5	9,3	315	69,3	26,0
В т. ч. ж. д. .	10.270	707	50	15,0	4,0	120	26,4	9,0
Водный . . .	755	123	10	3,0	0,8	30	6,6	2,5
Местный . .	781	80	50	15,0	4,0	150	33,0	13,0
Авиотранспорт	—	—	5	1,5	0,5	15	3,3	1,5
5. Народн. связь	285	41	3	0,9	0,3	7	1,5	0,7
6. Торговля (распределение) .	722	208	15	4,5	1,0	22	4,8	1,2
Итого (1—6)	33.126	4.294	380	113,9	32,8	1.172,5	257,7	81,8
Без промжилф.	31.967	4.150	—	—	—	—	—	—

Отрасли народного хозяйства	1927/28 г.		1942/43 г.			1947/48 г.		
	Основные фонды	Капитальные вложения	Основные фонды		Капитальные вложения	Основные фонды		Капитальные вложения
			в ценах 1927/28 г.	в ценах 1942/43		в ценах 1927/28 г.	в ценах 1947/48 г.	
	(в млн. руб.)		(в миллиардах рублей)					
7. Коммун. хоз.	2.491	232	40	12	2,6	100	22	10,0
8. Жилфонд (весь)	24.122	1.684	200	60	10,5	600	132	40,0
В т. ч. Городской (вкл. промжилф) .	13.289	763	—	—	—	—	—	—
Сельский . .	10.833	921	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	26.613	1.916	240	72	13,1	700	154	50,0
9. Просвещение	2.013	97	30	9,0	2,0	75	16,5	3,5
10. Здравоохран.	1.118	99	17	5.1	1,8	50	11,0	3,5
11. Управление .	745	116	3	0,9	0,1	4,5	1,0	0,1
Итого . . .	3.876	312	50	15,0	3,9	129,5	28,5	7,1
Всего . .	62.456	6.378	670	200,9	49,8	2.002,0	440,2	138,9

Основные фонды народного хозяйства увеличатся, согласно приведенным примерным исчислениям, за 15 лет с 62,5 млрд. руб. до 670 млрд. руб., т.-е. почти в 11 раз, а за 20 лет — до двух триллионов руб., т.-е. увеличатся примерно в 32 раза.

При этом наибольшее увеличение дадут основные фонды производственно-распределительного сектора, удельный вес которых за 15 лет поднимается с 51,1% до 56,7%, и фонды

культурного сектора, удельный вес которых поднимается с 5,1% до 7%; удельный вес коммунально-жилищных фондов снизится с 42,6% до 35,8%, а административного — с 1,2% до 0,5%.

Общая сумма капитальных вложений в народное хозяйство с 6,4 млрд. руб. в 1927/28 г. увеличится через 15 лет, примерно, до 50 млрд. руб. в денежном выражении (по физическому об'ему — значительно больше), а через 20 лет, примерно до 140 млрд. руб. (по сравнимому физическому об'ему, т.-е. в оценке 1927/28 г., это составит около 635 млрд. руб., т.-е. в 100 раз больше, чем в 1927/28 г.).

Однако, вложения в основной капитал (основные фонды) составляют лишь часть расходов государства на народное хозяйство: к ним нужно присоединить еще вложения в оборотные фонды (оборотные средства); вложения в материальные оборотные фонды исчисляются в 1942/43 г. в сумме около 11 млрд. руб., а в 1947/48 г. — около 26,5 млрд. руб. Для того, чтобы получить общую сумму всех расходов государства, к этому нужно прибавить еще социально-культурные и административно-управленческие расходы, о размерах которых уже упоминалось выше. Тогда общая сумма государственных расходов выразится в следующих цифрах (см. табл. 20 на 143 стр.).

Как видно из приведенных итоговых цифр, в 1942/43 г. народнохозяйственные расходы в общей массе государственных расходов будут составлять несколько менее половины (45%). Социально-культурные расходы будут немного больше народнохозяйственных, при чем особенно крупную статью будет составлять расход на социальное обеспечение—35 млрд. руб. или свыше одной четверти всех государственных расходов.

Таблица 20

Государственные расходы

Категории расходов	1942/43 г.		1947/48 г.	
	Млрд. руб.	Удельн. вес	Млрд. руб.	Удельн. вес
I. Народнохозяйственные . . .	57,1	45,0	158,2	50,8
II. Социально-культурные	60,8	48,0	142,0	45,7
В том числе:				
Просвещен. и здравоохранение . .	25,8	20,4	92	29,6
Социальное обеспечение	35,0	27,6	50	16,1
III. Администрат. и прочие . . .	8,8	7,0	10,8	3,5
Всего . . .	126.7	100,0	311,0	100,0

Через 20 лет, т.-е. в 1947/48 г., доля расходов на народное хозяйство возрастает до 51%, доля административных и прочих расходов, по сравнению с 1942/43 г., сократится вдвое; сильно сократится доля расходов на социальное обеспечение (несмотря на большой абсолютный рост — с 35 млрд. руб. до 50 млрд. руб.), а расход на народное просвещение и здравоохранение в громадной степени возрастут и относительно и абсолютно благодаря полному переходу на общественное воспитание детей за государственный счет и благодаря началу грандиозных работ по оздоровлению земли.

б) Накопления в государственном хозяйстве

Указанным размерам государственных расходов должны соответствовать и определенные размеры государственных доходов. Но прежде всего необходимо установить основные источники государственных доходов, а для этого нужно отдать себе ясный отчет в том, насколько будет разниться государство через 15 лет от государства сегодняшнего дня.

Основное отличие будет заключаться в том, что через 15 лет все без исключения орудия и средства производства будут являться общественной (государственной) собственностью, так как мелкое хозяйство совершенно исчезнет, а основная в настоящее время масса мелких индивидуальных производителей-крестьян превратится в рабочих или, вернее, в работников, занятых в крупных сельскохозяйственных предприятиях, государственных или коллективных,—на тех же основаниях, как другие рабочие или работники будут заняты в промышленных предприятиях, в транспорте и т. д. Государство будет являться единственным и единым обладателем всех основных фондов всего народного хозяйства. Одновременно с этим нужно учесть, что через 15 лет дифференциация в зарплате или уже совсем исчезнет, или останется в очень узких пределах.

При таких условиях совершенно очевидно, что установить в качестве основного источника государственных доходов налоги было бы нецелесообразно: ибо налог с трудящихся, основным источником существования которых будет являться зарплата, выплачиваемая им государством, являлся бы простым вычетом из этой зарплаты: другими словами — дело свелось бы просто к уменьшению номинальной зарплаты, а это

проще установить без сложных и бесцельных бухгалтерских перерасчетов; налоги с государственных предприятий также явились бы бессмысленными, так как государство будет обладателем всего народнохозяйственного имущества и единственным распорядителем всех накоплений народного хозяйства. Совершенно ясна также нецелесообразность оставления таких многочисленных источников дохода, как акцизы, пошлины, поденная плата и пр.

Через 15 лет мы перестроим нашу страну на социалистических началах. Денежный измеритель, если не исчезнет совсем (в виду необходимости определенных внешних экономических связей с капиталистическими государствами), то потеряет свой фетишистский характер: с денежных единиц мы или уже совсем или в значительной мере перейдем к трудовым единицам. И природа народнохозяйственных накоплений будет тогда совершенно ясна для каждого: трудящийся будет получать неполную оплату своего труда, и та часть продукта его труда, которая будет отчуждаться государством, будет являться частью народнохозяйственных накоплений, направляемых на дальнейшее расширенное воспроизводство народного хозяйства и на общественное удовлетворение потребностей трудящихся (просвещение, здравоохранение, жилища, социальное воспитание, социальное обеспечение и т. п.). Эти простые отношения между трудящимися и его государством должны быть и выражены в простых формах.

Можно наметить два следующих способа установления этих взаимоотношений.

Первый способ заключается в том, что каждый продукт труда (будет ли то продукт промышленности, или сельского хозяйства, или проезд по ж. д. на определенное расстояние

и т. п.) расценивается в определенное количество трудовых единиц, которые необходимо затратить на его производство; но трудящийся, произведший за день, скажем, 30 таких предметов, получает оплату, равную, например, стоимости только 10 таких предметов. Остальные 20 предметов отчуждаются государством, составляют народнохозяйственное накопление и направляются государством на расширенное воспроизводство или на общественные нужды.

Другой способ заключается в том, что каждый трудящийся получает от государства удостоверение о размерах выполненного им общественно-обязательного труда (о количестве отданных им государству единиц труда), но государство оставляет за собой право расценивать все продукты труда так, как это будет наиболее целесообразно для интересов всего общества. Так, например, один из предметов, на производство которых требуется, скажем, затрата одной трудовой единицы, может быть оценен государством в 3 трудовых единицы, а другой — в 1,5 трудовых единицы; тогда трудящийся, выполнивший работу в 15 трудовых единиц, сможет получить 5 предметов первого рода и 10 предметов второго рода.

Между первым и вторым способом нет большой принципиальной разницы и вопрос сводится к большему или меньшему удобству их применения. Второй способ представляется мне более целесообразным, так как он даст возможность государству регулировать потребление тех или иных предметов, варьируя их оценку. Поэтому я останавливаюсь на втором способе и в своих исчислениях исхожу из того, что государство будет назначать определенную цену на различные продукты труда и разница между назначенной ценой и стоимостью производства каждого предмета будет составлять

накопление, мобилизуемое государством и направляемое на расширенное воспроизводство народного хозяйства и на общественное обслуживание трудящихся. В этом накоплении нужно учитывать как амортизацию, т.-е. часть стоимости основного капитала, переходящую в вырабатываемый продукт, так и ту часть накопления, которая в настоящее время называется прибылью. Для удобства я оставляю эти наименования и для будущего.

Накопления народного хозяйства через 15 и через 20 лет выразятся — по намечаемому мною проекту, примерно, в следующих величинах.

Таблица 21

Накопления в народном хозяйстве
(в млрд. руб.)

	1942/43 г.			1947/48 г.		
	Амортизация	Прибыль	Всего	Амортизация	Прибыль	Всего
1. Промышленность	4,1	47,4	51,5	13,2	142,8	156,0
2. Электрификация	1,0	8,0	9,0	2,7	28,3	31,0
3. Сельское хозяйство . . .	4,0	12,8	16,8	6,0	39,0	45,0
4. Транспорт . . .	2,9	18,9	21,8	8,5	68,5	77,0
5. Народная связь	0,1	0,6	0,7	0,2	1,3	1,5
6. Торговля . . .	0,5	3,5	4,0	0,5	—	0,5
7. Коммунальное хозяйство . .	1,2	1,3	2,5	—	—	—
8. Жилищн. фонд	6,0	2,4	8,4	—	—	—
9. Прочие доходы	—	—	12,0	—	—	—
Итого . . .	19,4	94,9	126,7	31,1	279,9	311,0

Основные массы накопления дают основные отрасли производственного сектора: промышленность, транспорт, сельское хозяйство и электрификация: в 1942/43 г. они дают 78% всех накоплений, а в 1947/48 г. — свыше 99%.

В 1942/43 г., по произведенным примерным исчислениям, необходимо еще оставить некоторые доходы от торговли, народной связи, коммунального хозяйства, жилищного фонда, а также условно оставить некоторые прочие доходы, как-то: доходы по Цусстраху, по Госстраху, банковские проценты за кредит и пр., так как при исчислении снижения себестоимости эти элементы учтены в калькуляции; правильнее считать, что эти «прочие» доходы не будут иметь места, а вместо этого соответственно увеличится прибыль от промышленности и других отраслей народного хозяйства.

В 1947/48 г. можно наметить уже полную бесплатность жилищ, коммунальных услуг, полное уничтожение «прочих» доходов и прибыли от торговли и оставление в качестве основных источников накопления лишь промышленности, транспорта, сельского хозяйства и электрификации.

Следует отметить, что крупные доходы по транспорту слагаются главным образом из доходов железных дорог (9 млрд. руб. в 1942/43 г. и 30 млрд. руб. в 1947/48 г.) и дохоов местного транспорта, главным образом автомобильного (9,5 млрд. руб. в 1942/43 г. и 37 млрд. руб. в 1947/48 г.). Доход водного транспорта исчислен за те же годы примерно в 2,3 млрд. руб. и в 6 млрд. руб., а авиотранспорта — 1 млрд. и 4 млрд. руб.

в) Баланс государственных доходов (накоплений) и расходов

Сопоставление указанных, ориентировочно исчисленных народнохозяйственных накоплений (или, что то же, государственных доходов) и расходов на народное хозяйство и общественные нужды подводят нас к примерному балансу государственного бюджета в широком, народнохозяйственном смысле этого слова.

Это сопоставление дано в таблице 22, помещенной на стр. 150 и 151, и наглядно изображено на диаграмме 15, помещенной в конце книжки.

Источником избыточных (превышающих необходимые вложения) накоплений является производственно-распределительный сектор, который дает в 1942/43 г. 61 млрд. руб. излишних накоплений, а в 1947/48 г. — 206,7 млрд. руб. При этом следует отметить, что превалирующую роль в этих избыточных накоплениях играет промышленность, которая дает больше половины их: в 1942/43 г. — 35,5 млрд. руб.. или 58%, а в 1947/48 г. — 109,1 млрд. руб., или около 53%. Транспорт дает 17,7% избыточных накоплений в 1947/48 г. и 22,3% в 1947/48 г.; сельское хозяйство за те же годы дает 14,4% и 17%, а электрификация —9,2% и 10,7%.

В 1942/43 г. избыточные накопления производственно-распределительного сектора в размере 61 млрд. руб. и «прочих» доходов (3,2 млрд. руб.) покрывают расходы социально-культурного сектора — 60,8 млрд. руб. и расходы коммунально-жилищного сектора, превышающие его доходы на 3,4 млрд. руб.

Таблица 22

Накопления в народном хозяйстве и их распределение
(в млрд. руб.)

	1942/43 г.			1947/48 г.		
	Накопление	Расход	Накопл. больше (+) или меньше (—)	Накопление	Расход	Накопл. больше (+) или меньше (—)
I. Сектор производственно-распределительный						
1. Промышленность	51,5	16,1	+ 35,4	156,0	46,9	+ 109,1
2. Электрификация	9,0	3,4	+ 5,6	31,0	9,0	+ 22,0
3. Сельское хозяйство	16,8	8,0	+ 8,8	45,0	9,8	+ 35,2
4. Транспорт	21,8	11,0	+ 10,8	77,0	30,8	+ 46,2
5. Народная связь	0,7	0,3	+ 0,4	1,5	0,8	+ 0,7
6. Торговля	4,0	4,0	—	0,5	7,0	— 6,5
Итого . . .	103,8	42,8	+ 61,0	311,0	104,3	+ 206,7

II. Сектор коммунально-жилищный						
7. Коммунальное хозяйство .	2,5	2,8	— 0,3	—	10,6	— 10,6
8. Жилищный фонд	8,4	11,6	— 3·1	—	43,3	— 43,3
Итого . . .	10,9	14,3	— 3,4	—	53,9	— 53,9
III. Сектор социально-культурный						
9. Просвещение	—	16,0	— 16,0	—	63,5	— 63,5
10. Здравоохранение	—	9,8	— 9,8	—	28,5	— 28,5
11. Социальное обеспечение .	—	35,0	— 35,0	—	50,0	— 50,0
Итого . . .	—	60,8	— 60,8	—	142,0	— 142,0
IV. Прочие						
12. Администр. управление . .	—	5,1	— 5,1	—	5,8	— 5,8
13. Прочие	12	—	+ 12,0	—	—	—
14. Резерв	—	3,7	— 3,7	—	5,0	— 5,0
Итого проч . . .	12	8,8	+ 3,2	—	10,8	— 10,8
Всего . .	126,7	126,7	—	311,0	311,0	—

В 1947/48 г. избыточные накопления производственно-распределительного сектора в сумме 206,7 млрд. руб. покрывают все прочие государственные расходы: 142 млрд. руб. социально-культурного сектора, 53,9 млрд. руб. коммунально-жилищного сектора и 10,8 млрд. руб. — прочих расходов.

Таким образом, примерное и грубо-ориентировочное сопоставление народнохозяйственных накоплений и государственных расходов показывает, что те грандиозные вложения в отдельные отрасли народного хозяйства и громадные расходы на обслуживание социально-культурных нужд населения, о необходимости которых было сказано выше, могут быть покрыты — даже с некоторым избытком (резерв) — народнохозяйственными накоплениями. Это еще раз подтверждает то, что утверждение о нашей бедности не имеет под собою почвы и что мы являемся страной, которая гораздо легче и быстрее чем капиталистические страны может внутренними силами создать такие грандиозные богатства, о которых в настоящее время трудно составить себе какое-либо конкретное представление.

ГЛАВА XVI

ЭПОХА ВЕЛИКИХ РАБОТ И ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА

Новый строй жизни, даже постройка новой жизни требует и нового человека. Мы должны переделать человека. Это, конечно, задача исключительно трудная. Но бытие определяет сознание. Представления о том, что человек консервативен и трудно поддается переделке, далеко не верны. Можно сказать, что человек инертен, — и это будет верно, но не в бытовом смысле этого слова: в обстановке технического, экономического и социального застоя человек приобретает инерцию застоя и тогда становится, что называется, консервативным; в обстановке быстро развивающихся технических, экономических и социальных условий своего существования человек приобретает инерцию быстрого движения вперед, быстрого изменения и приспособления к меняющимся условиям своего существования.

Мы имеем в истории примеры радикального изменения основных, якобы «национальных» черт целых народов. Гер-

мания 40-х годов и Германия конца XIX столетия совершенно не похожи друг на друга: сентиментальный немец под влиянием быстрой индустриализации страны превратился в немца-дельца, энергичного и инициативного. Французская буржуазия после империалистической войны, отобрав у немцев богатый угольный и железо-рудный район, быстро развивая на этой основе тяжелую индустрию, одновременно с этим меняет и свои «национальные» черты: вместе с немецким углем и железом она как бы забрала у немцев и присвоила себе и их психологические черты. Громадные изменения произошли и у нас за время с начала мировой войны и, особенно, за 11 лет существования советской власти: рабочая и крестьянская молодежь, прошедшая школу империалистической и гражданской войны и школу восстановительного периода, уже превратилась в людей, совершенно непохожих на тех, которые составляли главную массу населения 15—12 лет тому назад.

Но, ведь, мы находимся только в самом начале процесса, который должен радикально изменить все условия нашей жизни. В настоящее время мы вступаем в полосу невиданной в мире великой стройки. Период генерального плана является частью той «эпохи великих работ», которую описывал А. Богданов в своей утопии «Красная звезда» и которая должна быть эпохой коренной переделки земли, коренной переделки всех материальных и духовных условий существования человечества.

Каковы масштабы этих «великих работ»? Для того, чтобы более или менее конкретно представить себе это, достаточно сопоставить то, что мы имеем в настоящее время, с тем, что намечается по настоящей гипотезе генерального плана через

15 лет. За один 1942/43 год мы должны будем выполнить следующие работы.

В промышленности мы должны будем построить такое количество фабрик и заводов, которые по стоимости их в ценах 1927/28 г. (а, следовательно, и по физическому об'ему) будут превышать стоимость всех ныне существующих фабрик и заводов в 5—6 раз, а размер капитальных работ 1927/28 г. будут превышать в 33 раза. Другими словами, если капитальное строительство крупной промышленности 1927/28 г. по своим размерам равнялось примерно 7,5 Магнитогорским заводам [1], то капитальное строительство одного 1942/43 г. будет равняться постройке примерно 240 Магнитогорских заводов.

В электростроительстве за один 1942/43 г. мы должны будем построить такое количество станций и сетей, которое по физическому об'ему будет превышать весь основной капитал электрификации 1927/28 г. в 11.5 раз. Если капитальные затраты электрификации в 1927/28 г. по их об'ему можно приравнять примерно 1.7 Днепростроям, то об'ем электростроительства за 1942/43 г. будет равняться примерно 48 Днепростроям.

В сельском хозяйстве, в котором капитальные работы в сумме около 1.130 млн. руб. в 1927/28 г. в распыленном виде производятся во многих миллионах крестьянских дворов, в 1942/43 г. будут произведены работы в крупных хозяйствах по физическому об'ему примерно в 19 раз большие и

---

[1] Крупнейший новый металлургический завод, строющийся на Урале — стоимостью по смете (в ценах 1927/28 г.) около 170 млн. руб. и мощностью в 650—750 тыс. тонн годовой выплавки чугуна.

равные, примерно, удвоенному основному капиталу сельского хозяйства в настоящее время (без скота и жилых построек в том и в другом году).

В железнодорожном транспорте капитальные работы будут увеличены через 15 лет по физическому об'ему примерно в 19 раз, при чем новых железных дорог должно быть построено в 1942/43 г. около 60 тыс. километров, что равно примерно 40 Туркестано-Сибирским жел. дорогам, или постройке свыше 4-х сибирских магистралей за один год.

В местном транспорте капитальные работы по физическому об'ему в 1942/43 году превысят капитальные работы 1927/28 года более, чем в 150 раз.

Капитальные работы в коммунальном хозяйстве в одном 1942/43 г. превысят нынешнюю стоимость всего основного капитала комхозов в 3.5 раза.

Наконец, жилищное строительство, которое в 1927/28 г. по размерам оценивалось в ту же сумму, что и все промышленное строительство, увеличится через 15 лет больше, чем в 20 раз и по стоимости (в ценах 1927/28 г.) превысит всю нынешнюю стоимость жилищного фонда примерно в 1,5 раза.

Это колоссальное строительство, которое за следующее четвертое пятилетие возрастет по об'ему еще примерно в 3,5—4 раза и о размерах которого в настоящее время трудно составить себе конкретное представление, означает действительно невиданную в мире «эпоху великих работ», которая начинается в зачатке уже в первом пятилетии, а полный расцвет получит, вероятно, уже за пределами генерального плана, в четвертом и в последующих пятилетиях.

Эта эпоха требует колоссальной массы человеческой энергии, знаний и человеческого гения. Нужны громадные кадры

энергичных и знающих строителей, нужны высокий культурный уровень, сознательная железная воля и энтузиазм пролетарских масс, строющих социализм. Имеем ли и будем ли мы иметь это необходимое условие для построения социализма? Хватит ли у нас просто технических сил для осуществления этой «эпохи великих работ»?

На эти вопросы следует ответить безусловно положительно. Ибо претворение великих задач в жизнь создает и людей, необходимых для их осуществления. И чем быстрее идет этот процесс, тем быстрее он изменяет обстановку, в которой работают люди, и тем быстрее он изменяет самих людей.

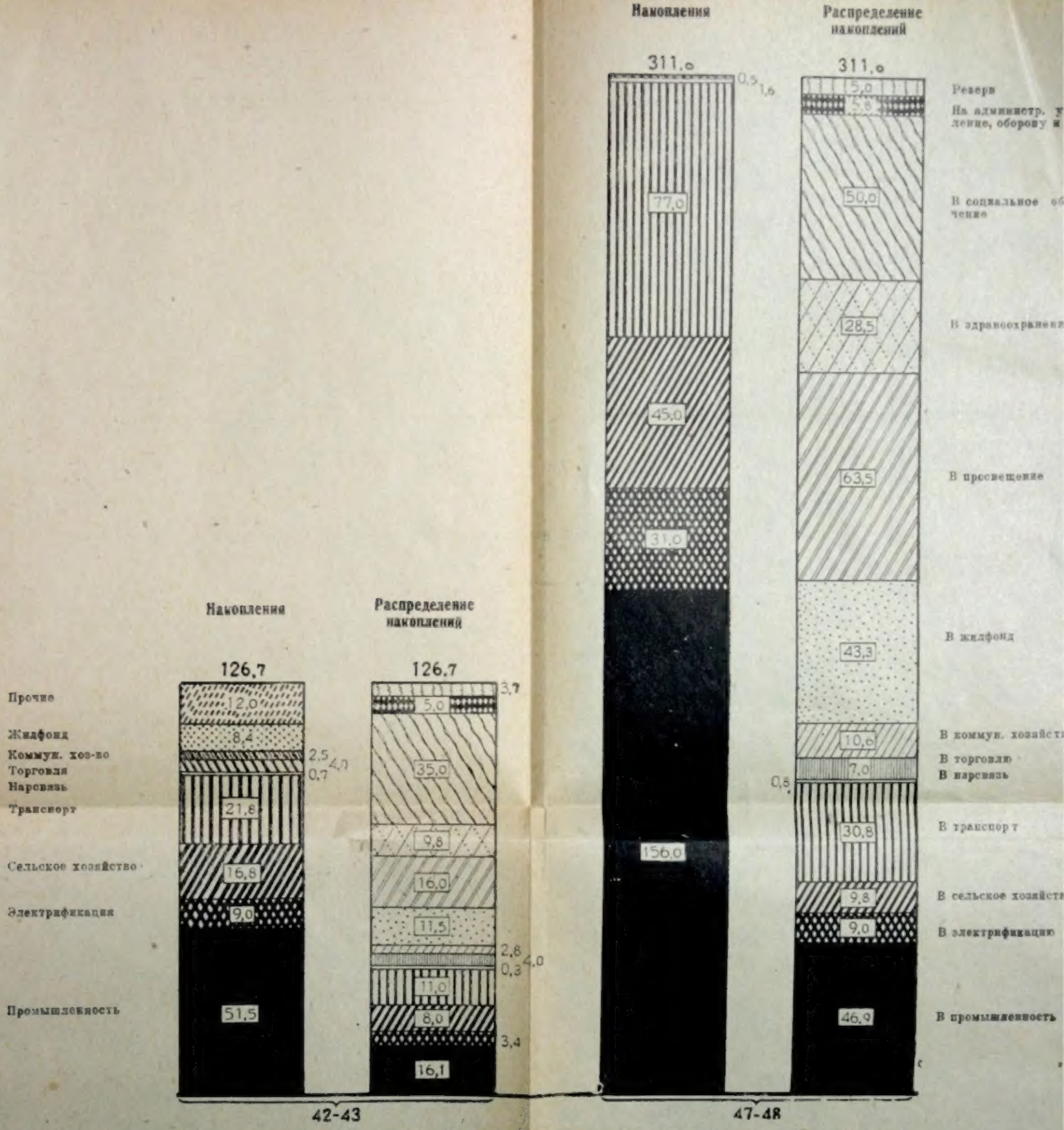
Наш рабочий класс обладает всеми необходимыми для этого качествами, хотя его общекультурный уровень еще невысок, производительность труда низка. Но ему предстоит в течение 15 лет пройти великую школу творчества, великую школу бешенной по темпу и изумительно грандиозной по размерам стройки, в которой он будет одновременно и учиться, и строить, и в этой учебе и стройке будет переделывать самого себя. 15 лет такой школы — громадный, колоссальный срок, и в этот срок рабочий себя совершенно переделает: он будет расти и переобучаться соответственно тем требованиям, которые будет пред'являть к нему все расширяющееся строительство социализма.

Будет ли у нас недостаток технического персонала? Конечно, будет, так как при том бешенном темпе, которым мы идем и который желаем сохранить на будущее время, у нас всегда будет ощущаться недостаток в очень и очень многом и очень редко будет иметься избыток в чем-либо. Но недостаток в техническом персонале не может явиться непреодо-

лимым препятствием для необходимого нам темпа строительства социализма. Мы будем создавать технический персонал и он будет естественно, по необходимости, создаваться в процессе гигантски развивающегося строительства и производства. Высшие и средние технические школы мы должны в громадном масштабе развернуть в ближайшие годы и мы должны найти способы наилучшего сочетания обучения в этих школах с практическим обучением в строительстве и производстве. Мы должны создать многочисленные и крепкие кадры преданных пролетарскому делу и энтузиастски настроенных красных специалистов. А недостающий нам технический персонал, в особенности в первое время, мы сможем и будем привлекать из других стран.

Классовое сознание, железная воля и исключительный энтузиазм дали возможность рабочему классу, только сбросившему с себя вековое рабство царизма и ига капитализма, в обстановке чудовищной разрухи, нищеты и голода справиться с могущественными хищниками империализма, намеревавшимися раздавить молодое пролетарское государство в самом его зародыше. Классовое сознание, железная воля и великий энтузиазм социалистического строительства дадут возможность рабочему классу в обстановке все растущего благосостояния и быстро растущего народного хозяйства справиться с задачей построения социализма в такой далеко не маленький срок, как 15 лет.

Наш генеральный план должен быть планом построения социализма.



15. Примерный баланс общественных накоплений и их распределение в 1942/43 г. и в 1947/48 г.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От редакции	3
I. Введение	7
II. Проблема темпов	14
III. Перспективы роста промышленной продукции	29
IV. Рост действующего основного капитала и необходимый размер капитальных работ промышленности	35
V. Основные показатели по труду	42
VI. Снижение себестоимости	49
VII. Снижение стоимости капитальных работ	63
VIII. Снижение отпускных цен	67
IX. Рост накоплений промышленности	73
X. Необходимые вложения в промышленность и ее накопления	78
XI. Транспорт	88
XII. Сельское хозяйство	96
XIII. Проблема избыточного населения и баланс труда	109
XIV. Культурная революция и обобществление быта	125
XV. Народно-хозяйственные накопления и их распределение	138
XVI. Эпоха великих работ и проблема создания нового человека	153

Приложение диаграммы „Примерный баланс общественных накоплений и их распределения в 1942/43 и в 1947/48 гг.